

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ИЮЛЬ

1956

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Насущные вопросы охотничьего хозяйства	3
ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА	
А. ЛИВЕРОВСКИЙ. По-новому организовать спортивную охоту	6
П. ОСИПОВ. Полвека на промысле	8
А. НЕСМЕНЯЕВ. Наш лучший охотник	8
А. БУЛОТА. Охотники Советской Литвы	9
М. ДОЛИН, Н. СТОЛЯРОВ. В интересах воспроизводства фауны	11
А. ХНЫЧЕВ. Нужны действенные меры	12
С. ТРОФИМОВ. Сельский музей	13
И. БЕЛЯЕВ. В лесах Могилевщины	14
П. КОЛЕСНИК. Анатолий Федорович Кузнецов	15
В. НАПРИЕНКО. В районном обществе	16
В. КИСЕЛЕВ. Браконьерский «котел»	17
К. ДОБЫЧИН. Лесники-браконьеры	18
НАУКА	
В. ЛАРИОНОВ, А. ЧЕЛЬЦОВ. Речные утки	19
И. ЖАРКОВ, В. КРИНИЦКИЙ. Пути восстановления запасов речного бобра	23
М. РОЗАНОВ. Опыт разведения дикого риса	25
С. ТУРОВ. Набивка чучел птиц	27
СОБАКОВОДСТВО	
Н. ПОПОНОВ. Норные собаки	30
А. ЧУМАКОВ. Пустые стойки легавых собак	33
Г. ЗОТОВА, Рахит у щенков	34
ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ	
Я. МАЛЕЙ. Улучшение боя дробовых ружей	37
И. ЛЬВОВ. О патронташе промысловика	38
С. ЧЕРКАЙ. Испытание пыжей	39
РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ	
Ефим ПЕРМИТИН. Охотничье сердце	41
Г. БАБАКОВ. Гончатник	47
Анри БАРБЮС. Охота на оленя	48
ЯРОМИР ТОМАЧЕК. Под весенним небом	51
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
В. ГЕПТНЕР. Драгоценный обитатель тайги	53
Н. БОГОСЛОВСКИЙ. В угожьях Владимирской области	53
Сила привычки	54
А. КОЗЛОВСКИЙ. «Лес и охота»	54
ЗА РУБЕЖОМ	
А. КАПЛИН. Охота в Англии	55
НАМ ПИШУТ	
Н. КОЗЛОВ. У кимрских охотников	58
В. АНТИПИН. Новое о пролете краснозобых казарок	58
А. БАРАНОВ, М. САФРОНОВ. Военные охотники истребляют волков	58
И. ГУЛЯЕВ. Запретить охоту на глухарей	58
Г. ИМНАДЗЕ, П. МАНТЕЙФЕЛЬ. Странное поведение собаки	59
И. СТЕЛЬМАХ. План превышен	59
А. ЯЦЫНА. Ястреб-неудачник	59
ХРОНИКА	
Е. ГЛИНТЕРНИК. Всесоюзные стрелково-стендовые соревнования	61
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	
С. ТУРОВ. Календарь охотника	64

На первой странице обложки:

Выпуск бобров.

Художник М. СИДОРОВ.

На второй странице обложки:

На реке Вуокси (Карельский перешеек).

Фото И. ФЕТИСОВА.

На третьей странице обложки:

Лисята.

Фото Н. БОХОНОВА.

На четвертой странице обложки:

Подготовка к промыслу.

Художник М. СИДОРОВ.

Главный редактор А. В. Малиновский.

Редакционная коллегия: Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. В. Сергеев (зам. главного редактора), Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер. 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-99-26

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Ламан

Т-06427.

Бум. л. 2.0.

Подписано к печати 28/VI 1956 г.

Печ. л. 6,56 .

Заказ 878.

Формат бумаги 84 × 108 1/16

Тираж 75 000 экз.

Цена 3 руб.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.

13-я типография, Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

ЗАБОТА о благе народа всегда находится в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

В нашей стране все делается для того, чтобы как можно лучше и полнее удовлетворить разнообразнейшие запросы трудящихся.

Охотничье хозяйство дает народу теплые и красивые меха и высококачественные продукты питания — мясо диких животных. Охотничье хозяйство — поставщик многих видов сырья для легкой промышленности. Поэтому охотничье хозяйство должно вестись разумно, планомерно.

У нас имеется широкая сеть заповедников, установлен полный или ограниченный запрет охоты на определенные виды животных. В последнее время все больше и больше создается охотничьих заказников, в которых хорошо сохраняется и размножается дичь. Так, в Украинской ССР в настоящее время имеется 285 заказников, в Литовской ССР — 150, в Грузинской ССР — 59.

К числу важных мероприятий, заслуживающих распространения, следует считать приписку или закрепление угодий за охотничьими обществами, а в районах охотничьего промысла за колхозами. В приписанных охотничьих хозяйствах имеется возможность обеспечить выполнение правил и сроков охоты, устанавливать нормы отстрела, проводить охотоустроительные, биотехнические и воспроизводственные работы, в том числе учет дичи.

В первое время в приписных охотничьих хозяйствах имели место существенные недостатки. Все внимание было сосредоточено только на организации массового отстрела. Было такое суждение, что охотничье хозяйство существует для предоставления охотнику транспорта, чтобы он мог с удобствами доехать до места охоты в сопровождении егеря. Отстрел дичи в хозяйствах почти не регулировался.

Вполне естественно, что такой метод ведения приписного охотничьего хозяйства быстро привел к сокращению запасов дичи. Да по существу такую охоту нельзя было назвать спортивной. Поэтому в последнее время такая практика стала резко осуждаться и теперь, можно сказать,

произошел коренной перелом во взглядах на приписные охотничьи хозяйства. Ныне в хозяйствах устанавливается норма отстрела дичи на одного охотника, определяются дни, когда охота вообще запрещена, производится расселение дичи и т. д.

В промысловых районах особое внимание надо уделить закреплению охотничьих угодий за колхозами. Это позволит поднять материальное благосостояние колхозов и наиболее полно и разумно использовать большие запасы пушных зверей, которые в отдельных районах недопромышляются. На страницах нашего журнала неоднократно поднимался вопрос об улучшении организации охотничьего промысла.

Приписка угодий за определенным охотничьим коллективом является мероприятием прогрессивным, ибо оно направлено на улучшение охотничьего хозяйства.

За охотничьими обществами закреплено около трехсот хозяйств общей площадью свыше 25 миллионов гектаров. Среди них имеется немало передовых (Завидовское хозяйство под Москвой, «Ладожское» под Ленинградом, «Муромское», Владимирской области, «Донецкое» в Харьковской области, ряд хозяйств клуба «Калев» в Эстонской ССР и др.). Опыт лучших заслуживает широкого распространения охотничьих хозяйств.

Большинство охотников по-хозяйски бережно относится к охотничьему фонду. Однако мы не имеем права закрывать глаза на факты браконьерства. О них мы сообщаем в каждом номере журнала, призывая усилить борьбу с теми, кто нарушает сроки и правила охоты, и с теми, кто по отношению к браконьерам проявляет ничем не оправданный либерализм, снисходительность.

У советского охотника есть еще благородная обязанность — всеми мерами истреблять волков и других вредителей сельского и охотничьего хозяйства. В нашу охотничью семью каждый год вливается новое пополнение, и дело чести каждого ветерана, охотника-волчатника передать свой опыт молодежи.

В 1955 году в стране уничтожено 54 тысячи волков. Это на 30 процентов больше, чем в 1954 году.

Борьбу с волками повсеместно надо усилить. Уничтожение волков — это первоочередная задача охотников.

На совещании работников охотничьего хозяйства, состоявшемся 22—26 мая 1956 года при Управлении по заповедникам и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР, обсуждались доклады о состоянии охотничьего хозяйства и путях его развития¹.

Участники совещания приводили факты бесхозяйственного отношения к охотничье-промысловой фауне, недостаточного внимания к охотничьему хозяйству со стороны ряда местных органов, в том числе сельскохозяйственных, в ведении которых находится охотничье хозяйство.

В ряде районов, где в борьбе с вредителями сельского хозяйства применяются ядохимикаты, наблюдается резкое сокращение полезных птиц — куропаток, фазанов, стрепетов и диких гусей. Это происходит потому, что при проведении этих мероприятий не учитываются интересы охотничьего хозяйства. А ведь куропатки, фазаны и многие другие куриные являются хорошими защитниками полей от вредных насекомых. Следовательно, тогда во многих случаях не надо будет проводить дорогостоящие работы, связанные с применением ядохимикатов. Задача обогащения наших полей, лесов, лугов и других угодий должна решаться охотниками в сотрудничестве с работниками сельского хозяйства.

Многие участники совещания обратили внимание на разную в организационной структуре Управления охотничьим хозяйством: в составе Главного управления лесного хозяйства и полезавитного лесоразведения МСХ СССР имеется Управление по заповедникам и охотничьему хозяйству, в одних союзных республиках сохранились управления или отделы охотничьего хозяйства, в других имеются охотничьи инспекторы, в третьих, как, например в Армянской и Карело-Финской ССР, охотничьим хозяйством по совместительству занимаются работники лесного хозяйства или же специалисты сельского хозяйства. В РСФСР и Литовской ССР ор-

ганизованы управления охотничьим хозяйством при Советах Министров.

Такое положение не обеспечивает должного руководства охотничьим хозяйством со стороны государственных органов. Однако, несмотря на принципиальное решение вопроса о выделении охотничьего хозяйства из системы сельского хозяйства и создании управлений охотничьего хозяйства при Советах Министров Казахской, Белорусской, Грузинской и Азербайджанской ССР осуществление этого мероприятия, как указывали выступающие, задерживается из-за отсутствия «штатных единиц». Ясно, что экономия в штатах должна быть строжайшая, но охотничье хозяйство заслуживает того, чтобы им занимался небольшой квалифицированный аппарат.

На совещании отмечены существенные недостатки в организационной и культурно-массовой работе. Достаточно сказать, что охотничьи билеты в 1955 году выданы только 1 300 тысячам охотникам, в то время как у нас фактически охотятся не менее 5—6 миллионов человек. Это значит, что большая масса охотников находится вне государственного и общественного контроля, то есть по существу нарушает основное правило, запрещающее охоту без билета. Вместе с этим недобирается госпошлина в размере 35—40 миллионов рублей. На последнее обстоятельство мы обращаем внимание отдельных работников Министерства финансов, задерживающих решение вопроса об организации управления охотничьего хозяйства и создания охотничьих обществ.

Очень важным в организации охотничьего хозяйства является вопрос о членстве общества охотников. Состоя членом общества и уплачивая членские взносы, охотник получает возможность повысить свой культурный уровень, активно участвовать в интереснейших, важных мероприятиях по обогащению фауны, украшению родной природы ценными видами зверей и птиц.

В этой связи непонятно отношение к этому делу со стороны ряда работников пушно-заготовительных организаций. Они пытаются доказать, что общества охотников якобы тормозят заготовку пушнины. В действительности же только через общества охотников можно во многих районах, особенно в непромысловых, обеспечить

¹ Отчет о совещании будет напечатан в журнале № 8.

полное и рациональное использование запасов пушных зверей.

В таких республиках, как РСФСР, Казахская, Киргизская и Азербайджанская ССР, до сих пор не созданы республиканские общества охотников и это отрицательно сказывается на состоянии охотничьего хозяйства. Республиканские общества охотников необходимо в ближайшее же время создать. И если каждое общество создаст свою производственную базу, то будет решен вопрос материального обеспечения, и широкие массы охотников смогут в охотничьих магазинах приобретать необходимое им снаряжение.

Для координации деятельности и контроля республиканских обществ должен быть организован и центральный орган — Всесоюзное общество охотников.

На совещании особое внимание было обращено на борьбу с браконьерством. Указывалось, что этому способствует свободная продажа охотничьих ружей и боеприпасов, а также недостаточность санкции к браконьерам.

Актов составляется много, исков предъявляется также немало, но нарушители во многих случаях не наказываются и иски не взыскиваются.

В борьбе с браконьерством еще недостаточно активно участвуют работники лесного хозяйства. Они, видимо, забывают приказ по Министерству сельского хозяйства СССР от 11 октября 1955 года, в котором говорится, что работники лесного хозяйства должны усилить охрану охотничьей фауны.

Работники милиции также оказывают малую помощь охотникам в борьбе с браконьерством.

Один из насущных вопросов охотничьего хозяйства — это ассигнования средств на проведение биотехнических и воспроизводственных мероприятий. Эти ассигнования надо включить в планы всех управлений охотничьего хозяйства союзных республик.

Надо отметить, что научно-исследовательская работа в области охотничьего хозяйства у нас ведется слабо. До сих пор еще не выработаны приемлемые методы учета охотничье-промысловой фауны, недостаточно изучены вопросы биологии ряда зверей и птиц. Тематика заповедников, призванных решать вопросы охотничьего

хозяйства, часто оторвана от практики, а Зоологический институт Академии наук СССР и зоологические факультеты университетов почти не занимаются вопросами охотничьего хозяйства. Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины Центросоюза ССР плохо связан с охотничьим промыслом. Поэтому не удивительно, что на совещании, на котором были представлены работники охотничьего хозяйства всех республик нашей страны, представители науки не выдвинули ни одного существенного вопроса, связанного с деятельностью института.

Охотничьи хозяйства в каждой союзной республике имеют свои специфические особенности, связанные с конкретными географическими условиями, экономикой и наличием той или иной охотничье-промысловой фауны.

Это обуславливает некоторые отличия в организации и ведении охотничьего хозяйства. Поэтому каждая республика должна иметь свои правила и сроки охоты. Однако имеется много общих вопросов по принципиальной основе ведения охотничьего хозяйства. Возникает также необходимость взаимной увязки правил и сроков охоты. С этой целью необходимо разработать основные положения ведения охотничьего хозяйства, на основе которых следует пересмотреть правила и сроки охоты по отдельным районам. Например, требует координации вопрос о сроках весенней и зимней охоты в местах зимовок перелетных птиц.

Все больше и больше становится сторонников повсеместного запрещения весенней охоты и максимального сокращения времени охоты на зимовках.

Успешное решение вопросов, стоящих перед охотничьим хозяйством, в значительной мере будет зависеть от координации и согласованности работы управлений охотничьим хозяйством, охотничьих обществ и пушно-заготовительных организаций. Мероприятия по охране охотничьей фауны должны осуществляться в содружестве с Комиссией по охране природы при Академии наук СССР и академиях наук союзных республик, с обществами содействия охране природы и озеленению населенных пунктов.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОМЫСЛА

ПО-НОВОМУ ОРГАНИЗОВАТЬ СПОРТИВНУЮ ОХОТУ

• (В порядке обсуждения)

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

В НАШЕЙ стране охота — не только важная отрасль народного хозяйства, но и популярнейший вид спорта и отдыха. С повышением материального и культурного уровня жизни трудящихся число охотников-спортсменов быстро растет.

Но многие охотники, и новички и опытные, особенно жители больших городов, все чаще и чаще жалуются на «охотничьи неудачи». Действительно, количество охотничьей фауны в густо населенных районах нашей страны и особенно вблизи крупных городов значительно сократилось. Ее совершенно недостаточно для того, чтобы охотник мог на выходной день выехать за 50—100 километров от города с какой-нибудь надеждой на успех. В качестве примера можно привести результаты охоты членов Ленинградского общества охотников. 25 тысяч ленинградских спортсменов отстреляли в угодьях общества в 1954 году около 11 тысяч штук дичи. На одного охотника приходится, таким образом, 0,5 птицы! И это в Ленинградской области, сравнительно богатой дичью.

В чем же причина такого печального явления и каковы пути изменения существующего положения?

Напрасны сетования многих охотников на хищников, на эпизоотии, на убыль нетронутых лесов. В годы войны хищников было не меньше, однако лучшие охоты были у нас сразу после ее окончания. Катастрофических эпизоотий, охватывавших все виды охотничьей фауны, не отмечалось.

В резком уменьшении количества дичи виноваты сами охотники, виновато наше охотничье бескультурье: незнание и непонимание основных законов природы, недисциплинированность и недостаточная сознательность многих охотников. Позорные афоризмы: «На наш век хватит», «Птица и зверь ничьи», «Не я, так другой убьет», «Люди уже давно бьют, а мы что — хуже других?» — порождены именно охотничьим бескультурьем. Бескультурьем объясняются и факты отстрела маток, нелетной молодежи, нарушения сроков охоты.

Законы об охоте, принятые в Советском Союзе, строги и разумны, они требуют только некоторых уточнений, выдвигаемых жизнью. При неукоснительном выполнении этих законов вопрос о состоянии запасов охотничьей фауны не вызывал бы такую тревогу, как вызывает сейчас.

Многие органы милиции с холодком относятся к своим обязанностям по надзору за охотой. Судебные инстанции весьма медленно и неохотно разбирают дела о браконьерстве, вынося зачастую неоправданно мягкие приговоры. Работники лесной охраны, как правило, не только не борются с нарушителями охотничьих правил, но нередко сами занимаются браконьерством. Охотничья общественность и егеря добровольных спортивных обществ попустительствуют нарушению правил охоты. Нельзя без удивления и досады читать годовой отчет Ленинградского общества охотников, в

котором значится только 53 задержанных браконьера. А ведь на любой ленинградский вокзал каждое воскресенье приезжают в значительно большем числе охотники без необходимых документов, с добытой в неположенные сроки или запрещенной к отстрелу дичью. Безнаказанность браконьерства приучила очень многих охотников относиться формально к любым видам необходимых ограничений, будь то остолбленный заказник или сроки открытия охоты. Нетрудно представить, как это пагубно отражается на охотничьем хозяйстве.

Весьма отрицательную роль в этом деле играет неправильная политика добровольных обществ охотников. В их работе преобладает явно выраженный «егерьский уклон», при котором основной целью является «предоставление охоты», содействие члену общества в том, чтобы как можно удобнее и больше взять дичи. Такая установка досталась нам еще от дореволюционной охотничьей практики, и она в корне противоречит облику настоящего советского охотника, знающего и любящего родную природу, не гостя, а хозяина в лесу и в поле.

Сильно погрешила в этом деле и наша охотничья литература. Являясь основным источником воспитания молодых и перевоспитания несознательных охотников, наша современная спортивно-охотничья литература унаследовала от дореволюционной, наряду с хорошими традициями, много плохих. Среди последних особенно вредны пропаганда «прекрасных, запоминающихся на всю жизнь» охот, когда за короткий срок добываются «горы дичи», и описание самых различных случаев на охоте «глазами стрелка». До сих пор подавляющее количество статей и книжек не учит, как беречь фауну, самому найти и обложить птицу или зверя, а перепевает незатейливую схему: увидел — выстрелил — убил.

Каков же выход из создавшегося положения?

Нам кажется, что необходим решительный пересмотр организации и практики работы добровольных спортивных обществ охотников.

В первую очередь надо отказаться от попыток обслужить путевками и егерским сопровождением всю массу охотников. За

это говорят простейшие расчеты. Допустим, что егерь будет только сопровождать прибывающих на базу охотников, попутно выполняя остальные свои обязанности по охотничьему хозяйству. Если принять, что в охотничьем году тридцать недель и егерь производит по три выхода каждую неделю, то он может обслужить в год девяносто человеко-выездов. Положим, что каждый член общества в год выедет только пять раз, в этом случае один егерь сможет обслужить только около двадцати человек. Для такого коллектива охотников, как ленинградский, понадобится армия егеров в тысячу двести пятьдесят человек.

Вторым необходимым мероприятием является отказ обществ охотников от подавляющей части охотничьих угодий, неразумно ранее захваченных. Надо немедленно привести в соответствие территорию, закрепленную за обществами, с материальными возможностями, имеющимися в распоряжении обществ. Сделать это надо так, чтобы существующий штат егеров и материальные средства позволили на оставшейся территории обеспечить действенную охрану охотничьей фауны от хищников и браконьеров и вести настоящее культурное охотничье хозяйство. Необходимо рационально организовать воспроизводственные мероприятия в этих образцовых хозяйствах. Такие небольшие по площади (10—20 тысяч гектаров), но высокоорганизованные охотничьи хозяйства естественно не могут быть однотипными; они должны быть специализированными. Можно привести в качестве примера несколько типов таких хозяйств: полевое, таежное, озерное (морское) и т. д.

Для нашей страны нет никакой необходимости буквально копировать опыт зарубежных охотничьих хозяйств, надо взять лучшее из их опыта. Вольерное и нагруженное большими работами по выводу птицы западноевропейское хозяйство, имеющее смысл при очень высокой населенности территории, может быть уместным для нас только в частных случаях. Мы располагаем достаточным количеством малонаселенных мест с сохранившейся охотничьей фауной, которая при надлежащей охране может быстро дать прирост. Это положение особенно относится к таким областям южной подзоны тайги, как Ленинградская, Калининская, Новгород-

екая и др. Само собой разумеется, что первые год — два всякая охота в этих заново организованных хозяйствах должна быть запрещена.

По мере восстановления поголовья дичи окажутся возможными и охота и расширение площади угодий.

На территории, приписанной к обществам, оставшейся после выделения небольших хозяйств, общества могут организовать остановочные пункты и базы с прокатным охотничьим инвентарем. Часть освобожденных угодий может быть передана крупным производственным коллек-

тивам для организации таких же культурных охотничьих хозяйств. Здесь могут быть основаны лесные клубы. В этих клубах молодые охотники сами должны вести хозяйство, охранять его, подкармливать зверей и птиц, ремонтировать инвентарь, заготавливать корма, а старые охотники должны учить молодых сложной, но интересной лесной науке. В эти же коллективы можно привлечь местных охотников; в этом случае они стали бы лучшими сторожами фауны, истребителями хищников и организаторами борьбы с браконьерством.

ПОЛВЕКА НА ПРОМЫСЛЕ

ПЯТЬДЕСЯТ лет Леонтий Нестерович Кесарев добывает пушных зверей. На реке Китата, километрах в двадцати от деревни, есть у него избушка. Туда, в глухую тайгу, каждую осень уходит старейший охотник. Он отлично знает уголья, изучил жизнь и повадки зверей. За полвека Леонтий Кесарев немало добыл колонков, белки, соболей. Брал он и медведей.

— Правда, нынче я больше охотился поближе к деревне, — рассказывает Л. Н. Кесарев. — Зверя и здесь много. Взял трех соболишек, десятка колонков да белок... Охотился за зверьками и по пути стрелял рябчиков. Первым сортом приняты.

Опытный промысловик отлично обрабатывает шкурки зверьков. Этому мастерству он обучает молодых охотников.

П. ОСИПОВ

Охотник
Леонид
Нестерович
Кесарев.

НАШ ЛУЧШИЙ ОХОТНИК

Лучший
охотник
Ахтырского
района
Ф. П.
Лозовьягин.

ВОТ УЖЕ три десятилетия охотится в угольях Ахтырского района Федор Павлович Лозовьягин.

Ф. П. Лозовьягин систематически перевыполняет план добычи пушнины.

В сезон охоты на пушного зверя 1954/55 года он сдал государству шкуры 27 красных лисиц и 26 зайцев, выполнив план на 400 процентов. В 1955—1956 годах заготовительная контора приняла от него 4 лисицы, енота и 31 зайца.

В запретное время охоты Федор Павлович занимается истреблением вредителей сельского хозяйства. За два последних года он добыл 8532 суслика, истребил 815 крыс, уничтожил 420 бродячих собак.

А. НЕСМЕНЯЕВ

Председатель Ахтырского райсовета Украинского общества охотников и рыболовов

ОХОТНИКИ

Советской Литвы

А. БУЛОТА

В БУРЖУАЗНОЙ Литве охота была привилегией небольшого числа чиновников и землевладельцев. Охотничьи билеты выдавались только тем, кто имел специальное разрешение начальника уезда на право приобретения и хранения охотничьего оружия. Это, конечно, зависело, с одной стороны, от «благонадежности», а с другой, от имущественного положения желающих получить разрешение. В Союз охотников и рыбаков принимались только те лица, которые владели охотничьими угодьями или же имели возможность охотиться в угодьях других землевладельцев.

В советской Латвии охота стала массовым спортом, которым занимаются многие рабочие, колхозники, интеллигенция. В первые же послевоенные годы стали организовываться общества охотников, которые насчитывают сейчас в своих рядах свыше 13 тысяч членов. Охотничьи билеты, по поручению Управления охотничьего хозяйства, выдаются правлениями межрайонных обществ охотников.

В 1948 году Общество охотников организовало 4 зверофермы серебристо-черных лисиц и американских норок, что укрепило материальную базу общества. Сейчас с помощью охотников зверофермы создаются в колхозах республики.

В строительстве ферм Общество вложило 1,5 миллиона рублей. Фермы играют крупную роль в поставках государству пушно-мехового сырья, служат опорными базами по акклиматизации и размножению охотничьей фауны. Зимой, во время суровых морозов, работники ферм организуют под-

кормку диких зверей и птиц, ловят и содержат в вольерах до весны куропаток.

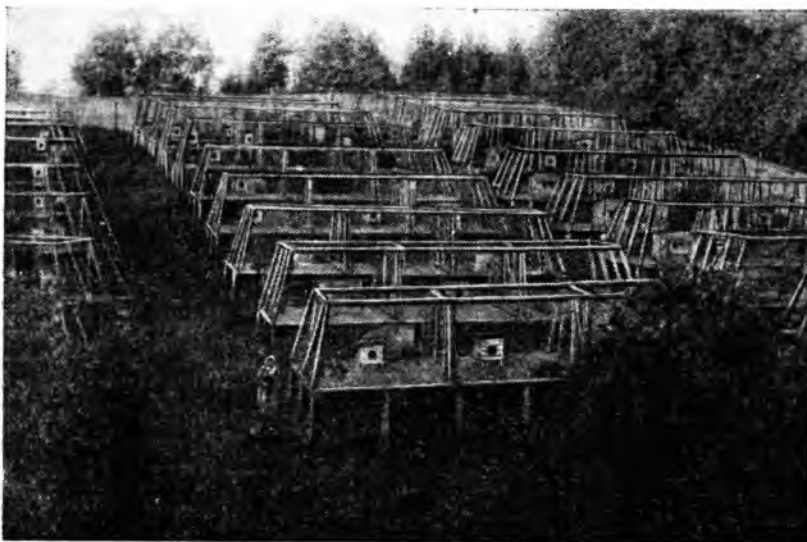
В Вильнюсе организованы мастерские по ремонту охотничьего оружия, открыт магазин охотничьих и рыболовных товаров, а в Каунасе, Шауляе и других городах республики имеются ларьки.

При Обществе создана секция стендо-стрелкового спорта. В Вильнюсе и Каунасе и других городах построены стенды с современным техническим оборудованием.

Естественно-географические и климатические условия Литовской республики сходны с условиями соседних Белорусской

В угодьях Литвы.

Звероферма Литовского общества охотников.

и Латвийской ССР. Наиболее многочисленными видами зверей, имеющие в республике промысловое значение, — заяц-русак и лисица.

Управление охотничьего хозяйства и Общество охотников в послевоенные годы провели ряд охранных мероприятий по увеличению почти исчезнувших видов зверей и птиц. Значительно увеличилось поголовье лося — от 90 голов в 1948 году до 390 в 1955 году, оленя от 100 до 800. Восстановлено поголовье глухаря, выдры.

Большая работа проведена литовскими охотниками по истреблению волков и других хищников. Поголовье волков на территории республики сокращено с 1700 в 1948 году до 270 в 1955 году.

На территории республики насчитывается 13 приписных хозяйств, которые занимают площадь 453 тысячи гектаров, и 149 заказников с площадью 297,5 тысячи гектаров. Зимой во всех охотничьих угодьях проводится подкормка птиц. В 1955 году охотники заготовили около 100 тонн сена. Подкормку куропаток ведут главным образом работники звероферм, а также отдельные граждане.

Управление охотничьего хозяйства имеет участок, на котором выращиваются семена жерновца. Ежегодно в охотничьих угодьях высевается дикий люпин.

Управление охотничьего хозяйства проводит на территории республики акклиматизацию и реакклиматизацию дикой фауны: американской норки, белки-телеутки, пятнистого оленя, ондатры, уссурийского фазана, серебристо-черной лисицы, бобра.

Однако сделано еще немного. Плохо обстоит дело с сохранением и размножением серой куропатки. Еще несколько лет назад эта птица была объектом массовой охоты. Но из-за суровой зимы, а также слабой работы коллектива охотников по сохранению куропатки ее поголовье на

столько сократилось, что сроки охоты на эту птицу пришлось строго ограничить, а в некоторых районах и вовсе запретить охоту. Слабо ведется работа по исследованию биологии куропатки и других диких птиц научно-исследовательскими учреждениями республики, в частности Институтом биологии Академии наук Литовской ССР.

С ростом количества охотников ежегодно увеличивается отстрел зайца-русака, что вызвало регламентирование его отстрела — в сезон на охотника не более 20 зайцев.

Существенным недостатком следует считать слабую пропаганду среди членов общества правил охоты. Кроме экзаменов по правилам охоты и обращению с охотничьими боеприпасами, которые проводятся при поступлении в Общество новых членов, никакой работы в коллективах охотников не проводится.

В нынешнем году должен выйти в свет справочник охотника-любителя на литовском языке.

Недавно в Вильнюсе состоялся республиканский съезд охотников, который поставил перед обществом задачу — коренным образом улучшить его деятельность, принять действенные меры по обогащению и охране охотничьей фауны, усилить борьбу с браконьерством.

В интересах воспроизводства фауны

М. ДОЛИН

Председатель Орловского областного общества охотников

Н. СТОЛЯРОВ

Государственный охотинспектор

Председатель Дмитровского районного общества охотников В. А. Якунин.

ОКОЛО 5000 охотников Орловской области объединены в 9 межрайонных, 3 районных общества и 19 коллективах, созданных на заводах, в колхозах, учреждениях и учебных заведениях.

За последнее время работа общества заметно оживилась. В Орле и районных центрах проводятся стрелковые соревнования, испытания охотничьих собак.

Для осуществления охотничьего надзора на территории области создана внештатная охотничья инспекция, которая состоит из 340 человек. Все инспекторы утверждены райисполкомами. К охотничьему надзору привлечена и лесная охрана.

При межрайонных охотничьих обществах имеется 10 секций по борьбе с браконьерством.

Органы охотничьего надзора проводят совещания по вопросам борьбы с браконьерством, ее работники вместе с внештатными инспекторами выезжают в угодья.

Старший охотничий инспектор нашей области П. П. Сорокин и председатель секции по борьбе с браконьерством И. Т. Роеенко за активную борьбу с браконьерством премированы областным управлением сельского хозяйства. Премированы также лесники А. П. Боженев, И. П. Конкин, старший инспектор охраны лесов Н. Н. Марочкин и старший лесничий А. П. Добродомов.

За 1955 год в области было уничтожено 282 волка.

Среди истребителей хищников особенно отличился Е. Д. Лисицин, который за последние 10 лет уничтожил 152 волка, председатель Дмитровского межрайонного охотничьего общества В. А. Якунин, обеспечивший в 1955 году уничтожение в своем районе 35 волков, лично уничтоживший 7 волков, за что премирован почетной грамотой Орловской областной сельскохозяйственной выставки.

Охотники-волчатники Н. И. Мамыхин, А. А. Тихонин уничтожили по 13 волков.

Благодаря акклиматизации новых видов пушных зверей, охране охотничьей фауны и регулированию сроков охоты охотники Орловской области ежегодно увеличивают добычу пушнины. Если в 1954 году с 1000 гектаров охотничьих угодий было заготовлено и сдано государству пушнины на 77 рублей, то в 1955 году добыто и сдано пушнины государству на 101 рубль.

Для усиления борьбы с браконьерством, улучшения и охраны охотничьей фауны, правильного опромышления государственного охотничьего фонда на территории области созданы четыре егерских участка. Они находятся в местах, наиболее изобилующих пушным зверем. Здесь охота допускается только по особым разрешениям, так как эти участки предназначены для воспроизводства поголовья пушных зверей.

Охотник-волчатник Е. Д. Лисицын.

Охотник Н. Н. Столяров.

Фото В. НЕДРИГА

Охотник Б. Т. Зеленев.

Фото В. НЕДРИГА

Нужны действенные меры

А. ХНЫЧЕВ

НЕДАВНО в Новосибирске состоялась пятая областная конференция Общества охотников и рыболовов

На конференции обсуждались вопросы, связанные с обогащением охотничьей фауны и борьбой с браконьерством. Основная масса наших охотников чак любителей, так и промысловиков всеми силами и средствами старается сохранить поголовье птицы и зверя, заботится о них в ненастную погоду, в период размножения и т. д. Но, как говорят, в семье не без урода. Есть еще среди нас и такие, которые не брезгают браконьерством. Есть браконьеры и среди ответственных работников. Так, в течение всего октября 1955 года, т. е. за месяц до начала разрешения охоты на зайца, по дорогам, ведущим в села Коченевского района, то и дело курсировали легковые и грузовые автомашины. Сидевшие в них браконьеры в упор расстреливали зайцев, ослепленных фарами автомашин. В эту пору, как известно, ни мясо, ни шкурки не представляют никакой ценности. Жители этих сел рассказывали, что за ночь такие горе-охотники убивали и бросали в автомашину по 25—30 зайцев. В июле на сенокос в село Суворовку приезжала автомашина ГАЗ-67 из Крутологовской МТС, и «пассажиры» занимались отстрелом нелетных кряковых утят.

Далее, под маской охотника скрываются некоторые тунеядцы. Ведь дело доходит до смешного. Спрашиваешь такого человека: «Ты в колхозе работаешь?». «Нет. Я — охотник; заключил с заготовительной организацией договор на поставку в течение года на 700 рублей пушнины и считаюсь штатным охотником». Такие работники поохотятся 2—3 месяца в году, сдадут на 700 или 1000 рублей пушнины, за что получат благодарности да еще премии. За что? — спросите. «За перевыполнение плана» — ответят за них... заготовители.

Весной и в начале лета такие «охотники» ловят рыбу, но сдают ее не в сельпо, а везут в город, на рынок. Летом и осенью они стреляют уток и тетеревов, которых также продают на рынке. Есть и в городе лица, которые нигде не работают и укрываются под крылышком заготовительной конторы. Обо всех этих безобразиях известно в Новосибирске, но с браконьерством никто здесь по-настоящему не борется.

Председатель Чистоозерного районного совета охотников сообщил на конференции о таких фактах.

В 1955 году на двух браконьеров, которые отстреливали в запрещенное время гусей, ответственными инспекторами были составлены про-

токолы. Один продал дичи на 500, а другой на 4500 рублей. Протоколы были направлены начальнику областного управления охотничьего хозяйства т. Кузьмину, который «наказал» браконьеров, оштрафовав первого на 50 рублей и второго на 100 рублей. Такое «наказание» можно считать поощрением. Нечего и говорить о том, в какое неловкое положение т. Кузьмин поставил общественных охотинспекторов, добросовестно выполнивших свой долг.

Необходимо повысить материальную заинтересованность инспекторов, в первую очередь лесников и объездчиков, в задержании лиц, нарушающих сроки, правила и способы охоты. Целесообразно ввести такую меру наказания, как изъятие оружия сроком до одного года, с лишением на это время права охоты. Такие меры в свое время применялись и действовали сильнее, чем штрафы, ибо для охотника нет худшего наказания, чем лишиться права охотиться. Заготовительные конторы должны соблюдать интересы колхозов. Договора на поставку пушнины им следовало бы заключать не с отдельными лицами, не имеющими определенных занятий, а с колхозами и с добровольными обществами охотников.

Необходимо всеми мерами повести решительную борьбу с охотой на зайцев и тетеревов с автомашин, как с одним из наиболее варварских способов уничтожения охотничьей фауны. Нужно широко использовать местные печать и радио для оповещения населения о сроках, правилах и способах охоты на те или иные виды и породы птиц и зверей, необходимо систематически проводить лекции и беседы. Следует вести разъяснительную работу среди детей, привлекая для этого учителей. И самое главное, нужно критически пересмотреть методы борьбы с браконьерством. Ведь областное управление по делам охоты порой с недоверием относится к протоколам, которые составляются на нарушителей правил и сроков охоты. В иных случаях дело представляется так, что инспектор, составивший протокол, вроде как виноват, а браконьер остается безнаказанным. Начальник областного управления охотничьего хозяйства т. Кузьмин присутствовал на нашей конференции. Надо полагать, что он сделает вывод из справедливой критики.

Для настоящего охотника, любителя нашей красивейшей природы, нет ничего лучше, как провести свой отпуск или день отдыха в лесу или на озере. И очень хочется, чтобы этот отдых не омрачался никакими неприятностями.

г. Новосибирск

Сельский музей

С. ТРОФИМОВ

Председатель Чернухинского районного общества охотников Арзамасской области

МЫСЛЬ о создании зоологического музея в селе Чернуха возникла давно.

В январе прошлого года на облавных охотах были отстреляны три волка, две рыси и по лицензии пара лосей. Из шкур этих животных мы сделали чучела. С этого и начали собирать экспонаты для музея.

В создании музея нам помогли районные — общественные и хозяйственные — организации.

Летом наш маленький музей открыл свои двери для посетителей. Экспонаты музея привлекли внимание посетителей, особенно молодежи. За восемь месяцев музей посетили несколько тысяч колхозников, рабочих и служащих.

В музее выставлено более 150 художественно выполненных экспонатов — лоси, волки, рыси, лисицы, енотовидные собаки, ондатры, выхухоли, зайцы, куньицы, глухари и тетерева, вальдшнепы, куропатки, большая группа водоплавающих птиц, пернатые хищники и много мелких птиц, полезных в сельском и лесном хозяйстве.

За время существования музея численность членов районного общества охотников возросла почти втрое, повысилась культура охотников. После одного из посещений музея группа пионеров собрала у себя в лагере рогатки, стрелы, твердо обещав никогда не применять их против пернатых друзей.

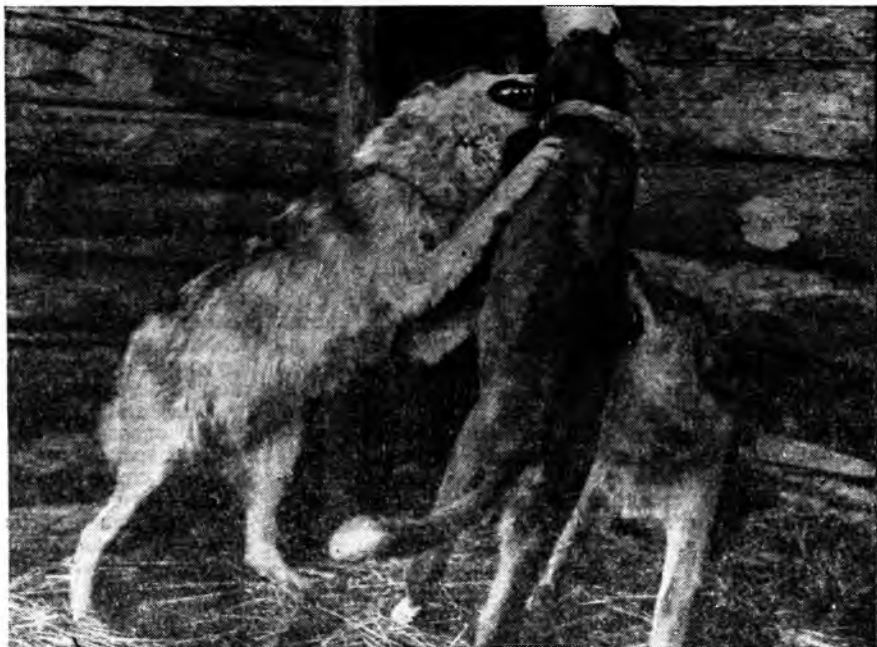
Чучела лосей.

Музеем проведено тридцать лекций и бесед на темы охраны природы, правил и сроков охоты, с юннатами — занятия по съемке и правке шкурок, набивке чучел зверей и птиц.

Большие работы предстоят музею в этом году. Надо создать коллекцию яиц, изготовить чучела медведя, кабана; решено соорудить два больших аквариума, стенд о вредителях полей, лесов, садов и огородов.

Работы по расширению музейной экспозиции затрудняются сейчас отсутствием у Общества охотников нужных средств и специального помещения для музея. Однако мы рассчитываем на поддержку организаций и общественности района и уверены, что в ближайшие годы создадим настоящий музей краеведения.

Волки в телятнике (чучела).

★ ★ ★

В ЛЕСАХ МОГИЛЕВЩИНЫ

ОСЕНЬ и всю зиму промышляли в лесах Могилевщины 49 охотничьих колхозных бригад. Ими добыты много белок, 1653 лисицы, 15 034 зайца-русака, 3237 хорьков. Отстреляны по лицензиям 31 куница, 240 норок и 436 енотов. Охотники за сезон уничтожили 350 волков.

Удачно охотилась бригада Петра Артомонова из Могилева. Бригады тт. Кириенка, Миронова и Громова из Могилевского района и т. Андреева из Бобруйского района почти в каждую облаву уничтожали по нескольку хищников и добывали много лисид.

Наряду с охотничьими бригадами, успешно вели добычу пушного зверя охотники-любители. Так, например, т. Герасимов из деревни Старая Милеевка, Могилевского района, убил волка, трех лисид, 20 зайцев и 30 белок. Пять кабанов, весом 5—8 пудов каждый, добыла группа охотников, руководимая лесничим т. Харкевичем. Кабана весом 150 килограммов убил колхозник деревни Михалево И. Горабевский.

В леса Могилевщины в 1949 году были завезены с Алтая 200 белок-телеуток. Новоселы хорошо акклиматизировались и успешно размножаются без изменения цвета мехового покрова.

В области создан Чериковский государственный бобровый заказник. За последние три года там отловлено 838 бобров для переселения в другие области.

На Могилевщине обитают лоси и косули, водится бурый медведь. Здесь много тетеревов, рябчиков, куропаток и глухарей.

Охрана охотничьей фауны области производится силами добровольных охотничьих инспекторов и лесной охраной. В области создано Общество охотников и рыболовов, которое уже сейчас насчитывает около 900 человек.

И. БЕЛЯЕВ

Общественный охотничий инспектор

г. Могилев

ОХОТНИКИ - УЧАСТНИКИ ВОВ

АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ КУЗНЕЦОВ

А. Ф. КУЗНЕЦОВ, штатный ондатролов Аму-Дарьинского ондатрового промхоза, Кара-Калпакской автономной республики, Узбекской ССР, добыл в 1955 году за 28 дней (с 1 по 28 октября) 4600 штук ондатры. Это 460 процентов к установленной в промхозе сезонной норме.

Таких высоких показателей не имел еще ни один ондатролов нашей страны.

В Аму-Дарьинском ондатровом промхозе Анатолий Федорович работает с 1950 года. Тогда ему впервые был отведен участок сплошной тростниковой крепи длиной 3 и шириной 1,5 километра.

Плотно стоящие друг к другу толстые и высокие стебли тростника, проросшие сквозь огромные завалы гниющих в воде растений, преграждали доступ внутрь участка. Однако это не смутило Анатолия Федоровича: как только водоем покрылся льдом, он начал рубить просеку.

— Это было нелегкое и рискованное дело, — рассказывает Анатолий Федорович. — Не раз я проваливался в холодную воду, но, выбравшись, упорно продолжал работу.

— К весне у меня был готов путь внутрь участка шириной три метра и длиной около трех километров. Вдоль пути я соорудил из скошенного тростника более сотни хаток для ондатры. С нетерпением ожидал вскрытия Аму-Дарьи от льда.

Ондатролов А. Ф. Кузнецов.

Фото В. ШАПОШНИКОВА

Заняты ли ондатрой построенные мною хатки? Какова численность зверьков на участке?

— Наконец, эта пора наступила. Но каково же было мое разочарование, когда, пробравшись на лодке к своей просеке, я не смог по ней проехать — мешали густо переплетенные корневища тростника, а впереди я увидел спящих по просеке зверьков, которые поселились в построенных мною хатках.

— Тогда я решил проложить на просеке канал для лодки и как только вода потеплела приступил к работе.

Наступил осенний сезон промысла ондатры. Анатолий Федорович, имея только 60 капканов, добыл на своей «лодочной тропе» за 120 дней 199 зверьков.

Промысел ондатры вдоль свободного от растительности канала оказался эффективным. Канал привлекал к себе любящую поплавать ондатру.

Кузнецов убедился, что при промысле ондатры на кормовых столиках, удаленных от хаток, молодежь редко попадает в капканы. Поэтому он ставит капканы только на естественных и искусственных кормовых столиках. Столики Кузнецов делает из вырубленных купачных пластов (сплетенные корневища водных растений), которые вверх корнями укрепляет на урезах своей «лодочной тропы».

С наступлением зимы Кузнецов вместе с прикрепленным к нему учеником проложил новые тропы общим протяжением 2,5 километра. Вдоль троп было построено 200 ондатровых хаток и около 1000 кормовых столиков.

В 1953 году, промышляя только 35 дней, Анатолий Федорович отловил 1790 и его ученик 500 зверьков.

Весенний учет 1954 года показал, что на участке А. Ф. Кузнецова, благодаря проведенным мероприятиям, численность зверьков высокая. Поэтому, чтобы обеспечить нужное опромышление этого участка, за Кузнецовым была закреплена бригада из шести ондатролов.

Бригада расширила сеть «лодочных троп» до 15 километров, построила сотни новых хаток и кормовых столиков, регулярно начала истреблять хищных птиц — вредителей ондатры. В результате в 1954 году на этом сравнительно небольшом участке за 28 дней промысла было добыто более 12 тысяч ондатр. Личная добыча А. Ф. Кузнецова, промышлявшего двухстами капканами, составила 3004 ондатры, и он вышел в число пяти лучших ондатролов промхоза.

С этого года Кузнецов ввел в практику работы ежедневный двойной осмотр установленных капканов. Первый осмотр он производит с 6 до 11 часов утра. Возвратившись на стан, или, как его принято называть в промхозе, на «кош», снимает и обезжиривает с помощью жены шкурки. Как только солнце начинает садиться за камыш, Анатолий Федорович выезжает на второй осмотр капканов, который заканчивает около часа ночи.

Этим он не только повысил дневную добычу, но и почти полностью исключил случаи порчи шкурок попавших в капканы ондатр хищными птицами и покусами других ондатр.

Так, улучшая условия обитания ондатры на своем участке, совершенствуя и облегчая ее промысел, ондатролов А. Ф. Кузнецов добился небывалой еще производительности труда на отлове ондатры. В 1955 году бригада Кузнецова из шести человек с площади около 600 гектаров добыла свыше 20 тысяч штук ондатры. Это дало ему право вторично быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1956 году. Методы его работы широко показываются на одном из стендов павильона «Охота и звероводство».

П. КОЛЕСНИКОВ

В районном обществе

В. НАПРИЕНКО

Инспектор Судогодского районного общества охотников

СУДОГОДСКОЕ районное общество охотников насчитывает около 600 человек. Для охотников регулярно устраиваются лекции, доклады и беседы. Активом общества прочитаны в низовых коллективах 52 лекции на темы: «Советский спорт и охота», «Охотничьи богатства района», «Охота на волков» и другие. Районное общество регулярно выпускает в нескольких экземплярах стенную газету «Охотник», которая рассылается во все коллективы.

Районным обществом организовано и проведено 16 коллективных выездов на охоту, два испытания гончих собак, районная выводка собак всех пород. С молодыми охотниками проведено семь выходов на охоту.

Охотниками районного общества истреблено двенадцать волков. В районе широко проводятся биотехнические мероприятия: посев на водоемах дикого риса, устройство в лесах купалищ для тетеревов, заготовка осины для подкормки зайцев и т. д.

Охотники нашего коллектива в честь XX съезда Коммунистической партии Советского Союза втрое перевыполнили план сдачи государству пушнины. Только охотниками-любителями общества за два

года заготовлено и сдано различной пушнины на 38 000 рублей. Районное общество выделяет денежные средства для поощрения отличившихся охотников.

При районном обществе и низовых коллективах работают секции юных охотников, стрелковая, секции кровного собаководства и ряд других. Занятия в секциях проводят активисты и члены правления. Председатель правления общества Ю. Н. Трелин проводит занятия с юными охотниками. Активно участвуют в работе секции опытные охотники Г. В. Лебле, С. А. Бабенков, А. П. Чугунов. Правление общества широко пропагандирует переловый опыт лучших охотников, регулярно созывает совещания охотников-заготовителей, охотничьих инспекторов района, общие собрания охотников.

Уже второй год Судогодское районное общество практикует регулярную посылку в охотничьи угодья бригад для борьбы с браконьерами в составе 3—5 человек. Активно работают охотничьи инспекторы В. А. Будкин, Л. Д. Фролов, П. Ф. Алексеев, С. К. Никитин.

Однако в работе общества имеются и недостатки, в частности редко проводятся стрелково-стендовые соревнования.

Рис. А. ОРЛОВА

БРАКОНЬЕРСКИЙ „КОТЕЛ“

ВНИМАНИЕ охотничьей общественности сосредоточено на том, чтобы сохранить и увеличить запасы дичи. С этой целью вводятся ограничения сроков и способов охоты, устанавливаются жесткие нормы отстрела, создаются заповедники и заказники, организуются культурные охотничьи хозяйства.

Однако кое-где сохранились еще варварские способы уничтожения фауны. К числу таких относится широко применяемая на юге Украины, особенно в Одесской области, охота «котлом».

Это, собственно говоря, даже не охота, а отвратительная бойня всего живого, что попадает на пути. Для такой, с позволения сказать, охоты не требуется ни искусства стрельбы, ни знаний повадок зверя и птицы.

Собирается «бригада» из 20—30 человек и на грузовой автомашине отправляется в охотничьи угодья. Здесь охотники выстраиваются подковой, и начинается «наступление». Как только обнаружится поблизости заяц, лисица или птица, по цепи передается сигнал и начинается беспорядочная стрельба. О приближении «бригады»

можно узнать за 2—3 километра. При такой охоте не исключаются и несчастные случаи.

За цепью стрелков следует автомашина, в которую складывают добычу. Там, где прошла цепь, не останется ничего живого. Бьют зайцев, лис, куропаток, перепелов, дроф.

Охота «котлом» привела к тому, что количество куропаток и дроф в Одесской области за последние годы настолько уменьшилось, что эти птицы становятся редкостью.

Некоторые охотники, не имеющие собак, ни с чем не считаясь, организуют облавы только для того, чтобы грабить охотничьи угодья.

Так происходит, например, в Березовском районе, Одесской области.

В районном отделении Общества охотников и в заготовительной конторе зарегистрировано 512 охотников. Вот и представьте себе, что 500 человек — это 20—30 «бригад» — колятся на автомашинах по 300—400 километров в день. Кроме местных охотников, приезжают «бригады» из Одессы (90 километров от Березовки).

В первый же месяц охоты только в одном Березовском районе уничтожается таким образом до 1500 зайцев в день.

Нельзя сказать, что никто не замечает катастрофического уменьшения поголовья охотничьих животных. Одесский областной Совет охотников пытался было приостановить хищническое истребление дичи: было вынесено решение о сокращении количества участников «котла» до 7 человек, установлены нормы отстрела зайцев — за день на одного охотника не более двух.

Но жизнь показала порочность такого полувинчатого мероприятия.

На наших просторах очень трудно установить действенный контроль за количеством участников «котла» и размером добычи.

Нанимая автомашину, участники «котла» рассчитывают не только оправдать стоимость ее эксплуатации, но и «заработать».

Я обращаюсь в редакцию нашего журнала по поручению группы охотников, которым дороги интересы и судьбы нашего любимого спорта. Мы считаем, что настало время покончить с хищническим уничтожением обитателей наших степей.

Необходимо немедленно категорически запретить групповую охоту на все виды охотничьих животных в степной зоне Украины, кроме охоты на волков.

Надо поднять всю общественность, органы милиции, суда и прокуратуры на беспощадную борьбу с браконьерами.

Общества охотников должны развернуть воспитательную работу среди охотников, разъяснить недопустимость и вредность групповой охоты и культивировать общепринятые спортивные способы охоты.

Необходимо широко развить племенное собаководство, организовать питомники. Отсутствие собак в Одесской области объясняется исключительно широким применением котловой охоты, при которой собаки не нужны.

Общество охотников обязано перестроить свою работу, покончить с молчаливым поощрением грабежа родной природы.

В. КИСЕЛЕВ

Директор гослесопитомника

Одесская область, г. Березовка

ЛЕСНИКИ-БРАКОНЬЕРЫ

В НЫНЕШНЕМ году, как известно, была запрещена весенняя охота на всей территории центральных областей РСФСР. Однако мне пришлось быть свидетелем грубого нарушения правил охоты и рыбной ловли со стороны тех, которым по долгу службы положено следить за соблюдением этих правил.

Так, в охотничьем хозяйстве «Московское море», на Митинском заливе, мне довелось наблюдать, как в утренние и вечерние часы 27—29 апреля лесники из деревни Шумново, Конаковского района, Калининской области, И. С. Киселев, Н. Я. Никифоров и Н. Д. Рябков, вооруженные охотничьими ружьями, стреляли шук во время нереста.

Недаром местные жители говорят о шумновских лесниках, что они ни в лесу, ни на водоеме ничего не признают. Нам, мол, живущим в лесу, у воды, да еще соблюдать какие-то правила.

Дурные примеры заразительны.

Как бы в ответ на стрельбу, поднятую лесниками, довольно частые выстрелы слышались на участке охотбазы «Корчева», где егерем К. А. Горемычкин. На утренних зорях, помимо стрельбы на заливах, нет-нет да прокатывался выстрел по лесу, где так заманчиво токовали глухари и тетерева.

Характерно, что вблизи залива находится охотничья база «Уходово», возглавляемая старшим егерем т. Курдиным. Однако это обстоятельство нисколько не мешает браконьерам-лесникам грубо нарушать правила охоты и рыбной ловли.

К. ДОБЫЧИН

Курское общество охотников ютится в крохотном помещении.

(из письма читателя М. Никулина)

—Подождите я выйду, тогда вы зайдете.

Рис. А. ШВАРЦА.

Проф. В. ЛАРИОНОВ
А. ЧЕЛЬЦОВ

Рис. Т. САЗОНОВОЙ и В. ФЕДОТОВА

СОВЕТСКИЙ Союз обладает значительными запасами охотничьих птиц, особенно водоплавающей дичи и, в частности, уток.

Охота на уток наиболее распространена и по справедливости может быть названа всенародной. Однако правильное ведение охотничьего хозяйства невозможно без знания биологии этих птиц.

С биологической точки зрения необходимо разграничивать две группы утиных, отличающиеся по строению и образу жизни. К первой группе относятся разнообразные нырковые утки (чернети, гоголи, турпаны, гаги, крохали). Нырковые утки добывают себе пищу в воде, преимущественно ныряя в нее. Форма тела этих уток валькообразная, оперение плотное, плавательные перепонки сильно развиты.

Значительно отличаются от нырковых благородные или речные утки, характерной чертой которых является связь их образа жизни с мелководными, по большей части

сильно заросшими водоемами. Это типичные птицы мелководья с клювом, приспособленным к процеживанию воды. Ныряние не является у них основным способом добывания пищи.

Настоящий очерк мы ограничиваем только речными утками, с тем чтобы подробнее коснуться важнейших черт их биологии, представляющих интерес для охотничьего хозяйства.

Из благородных уток наиболее распространенной является, как известно, кряквя или кряква, обитающая на всей территории нашей страны, за исключением Крайнего Севера. Эта утка отличается от других, помимо большого веса (1,0—1,3 килограмма), красивым оперением селезня, выделяющегося своей яркозеленой головой с белым «галстуком» на шее и красивым струйчатым окрасом большей части туловища. На крыле кряквы (как у самца, так и у самки) блестящее фиолетовое «зеркальце».

Широконоска.

Серая утка.

Полет кряквы сильный. Небольшие, но частые взмахи крыльев производят характерный свист, по которому опытный охотник отличит крякву даже в полной темноте.

Появляясь на гнездовье во время полой воды, кряква выбирает для летнего местобитания разнообразные водоемы, поросшие осокой, камышом, тростником. Это разнообразие объясняется ее неприхотливостью в пище: она охотно поедает всевозможную водную растительность — корни, молодые побеги, листья, семена и различных водных животных (червей, моллюсков, ракообразных, насекомых). Кроме того, кряква охотно кормится и на суше, поедая во многих случаях вредителей сельского хозяйства, например саранчевых. Общеизвестно также пристрастие кряквы к кормежке на хлебах.

Как уже говорилось, кряква прилетает в период полой воды, т. е. тогда, когда температура, хотя бы незначительно, поднимается выше нуля. И действительно, в любом пункте гнездовой территории кряква появляется в первую декаду с плюсовой температурой. В результате перед размножением кряква повсюду оказывается в равных температурных, а следовательно, и кормовых условиях.

Однако изучение размножения кряквы в различных географических зонах СССР показало, что ход этого процесса различен. Так, на юге, где кряква появляется рано (в начале марта), от прилета до начала размножения проходит значительный промежуток времени — 50 дней. В средней полосе, куда кряква прилетает позднее, в апреле, этот срок сокращается до 20—30 дней, а на севере, где кряква появляется в начале мая, — до 10 дней.

Таким образом, на юге птица, прилетев, как

бы «выжидает» прежде чем приступить к размножению, а на севере, наоборот, как бы «торопится» вывести молодое поколение. С биологической точки зрения это понятно: пребывание уток на севере ограничено, в условиях короткого лета птенцы должны появиться возможно рань-

ше, чтобы сформироваться и окрепнуть до наступления холодов.

Возникает вопрос, каковы же непосредственные физиологические причины этого явления? Ряд данных показывает, что дело здесь в условиях освещения, в продолжительности светлой части суток. И действительно, сопоставление сроков прилета кряквы с длиной дня показывает, что на юге она появляется при коротком световом дне, менее 12 часов, а на севере, наоборот, при очень длинном — свыше 19 часов. Очевидно, именно этими различиями в условиях освещения и следует объяснить раннее (относительно срока прилета) размножение кряквы на севере и относительно позднее на юге.

Другой особенностью биологии размножения кряквы, представляющей интерес для охотничьего хозяйства, является то, что сроки размножения уток более постоянны, значительно меньше варьируют по годам, нежели сроки прилета. Это также имеет приспособительное значение. В самом деле, если бы сроки размножения колебались столь же значительно, как и сроки прилета, поздние выводки в годы с поздней весной были бы неполноценными. Они не успели бы взрастить и успешно провести зимовку.

Кряква устраивает свое гнездо обычно недалеко от воды, в кочках, среди травы и кустарника. Число яиц в кладке 8—12, вес их колеблется от 50 до 55 граммов, скорлупа зеленоватого цвета. Насиживание продолжается 26 дней. Едва вылупившись, утята бывают хорошо развитыми, густо опушенными и, обсохнув, способны бегать, плавать и даже нырять. Самке нередко приходится перевозить утят по-суху на значительное расстояние, которое они преодолевают без труда. Известны достоверные случаи переноса утят самкой в клюве на расстояние до 4 километров.

Утята растут быстро. В двухмесячном возрасте, достигнув 80—85 процентов веса взрослой птицы, они поднимаются на крыло. Характерным признаком этих непереживших сеголеток кряквы, как и других уток, является своеобразное строение

Шилохвость.

Кряква.

кончиков рулевых перьев хвоста. Верхушки опахал имеют вырезку, а конец стержня утолщение, на котором сидит эмбриональный пух, впоследствии выпадающий. По этому признаку охотник легко определяет, добыл он прибылую или матерую утку.

В первую же осень жизни, до отлета, молодые селезни надевают яркий брачный наряд, в котором они проводят зиму и возвращаются к нам следующей весной. В отличие от селезней, молодые самки хотя и линяют, но развивают повторно тот же самый самочий наряд, который они носили прежде. В результате их линька приводит лишь к замене рыхлого первого (ювенального) пера плотным, хорошо развитым взрослым оперением.

По мере того как самки приступают к насиживанию, взрослые селезни сбиваются в стаи и откочевывают к местам линьки. Они образуют массовые скопления в дельте Волги, на крупных мелководных озерах Казахстана и Западной Сибири. Периодические колебания уровня этих озер оказывают влияние на распределение линяющих селезней. Как показывает кольцевание, несмотря на значительный консерватизм селезней в выборе мест для линьки, при подходящих условиях, эти места возникают на новых водоемах, как, например, на Рыбинском море. Характерно при этом, что линяющие птицы придерживаются здесь совершенно иных мест, не как обычно тростников и камышей, а затопленных лесов и плавающих торфяников.

Свиязь.

Летний отлет взрослых селезней с мест гнездовья, впервые описанный известным русским орнитологом П. П. Сушкиным, носит настолько всеобщий характер, что на большей части гнездовой территории в период осенней охоты взрослые селезни полностью отсутствуют.

Подтверждающие этот важный вывод точные цифровые данные получены нами за ряд лет на Андреевском озере, близ Тюмени.

В результате летней линьки, охватывающей первоначально мелкое оперение, развивается особый, мало известный охотни-

кам летний наряд, напоминающий оперение самки. Вслед за тем селезни сбрасывают почти одновременно маховые перья, теряя на 2—3 недели способность к полету.

Особенностью линьки взрослых маток, линяющих позже селезней, является то, что маховые выпадают у них в тот момент, когда выводок поднимется на крыло. Это интересное явление, не нашедшее достаточного освещения в литературе, имеет глубокий биологический смысл: самка теряет способность к полету тогда, когда ее дети становятся достаточно самостоятельными. Эта интимная связь линьки уток с ходом размножения подчеркивается еще и тем, что холостые или потерявшие кладку самки отлетают и линяют вместе с селезнями, последние надевают осенью новый брачный наряд одновременно с молодыми птицами данного года вывода.

Чирок-свистунок.

Кроме кряквы сюда относятся также широко распространенные, отличающиеся своими малыми размерами (вес — 0,3 — 0,5 килограмма) чирки.

Лучше других охотникам известны два вида чирков — свистунок и трескунок. Второй вид имеет также удачное народное название — сизокрылый чирок, отражающее его характерный признак — пепельно-серые надкрылья.

Менее известны другие виды чирков нашей фауны: распространенный в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке чирок-клоктун и изредка встречающийся в Прикаспии и Средней Азии мраморный (узконосый) чирок. Последний интересен, между прочим, тем, что оперение полов почти неразлично.

Из других, более крупных речных уток следует упомянуть широконоску, или соксуна, с большим, лопатовидным клювом, снабженным мощным щедильным аппаратом; затем связь с ярко окрашенной рыжей головой и белыми плечевыми у брачного селезня (а также белой окраской всей нижней стороны); относительно редкую, распространенную в Восточной Сибири касатку и близкую к ней, особенно много-

численную на севере, шилохвость. Далее идет серая утка (иначе — полукряква, полуматерка), отличающаяся скромным нарядом селезня, и, наконец, черная или желтоносая кряква, изредка встречающаяся у нас на юге Забайкалья и Дальнего Востока, близкая по размерам и окраске к самке кряквы.

Перечисленными видами исчерпываются речные утки нашей фауны. Хотя каждый из них имеет свои особенности, по основным чертам биологии они все же близки к ведущему виду — обыкновенной крякве.

Значительный практический интерес представляет, как известно, вопрос о сроках охоты на уток.

Приведенные выше данные показывают, что как излишняя пестрота в сроках охоты, так и частые изменения их по годам биологически не обоснованы. Они должны быть заменены постоянно действующими сроками, утвержденными для всей страны на длительное время и строго соблюдаемыми на местах.

С этой целью территорию СССР следует разделить на две зоны: 1) южная зона — от южной границы Союза до 50—52° северной широты — включает южную часть РСФСР (Краснодарский, Ставропольский и Приморский края, Астраханскую, Грозненскую, Ростовскую и Сталинградскую области, Дагестанскую, Кабардинскую и Северо-Осетинскую автономные республики), Украинскую ССР, Молдавскую ССР, Закавказские и Среднеазиатские республики, южную часть Казахской ССР; 2) северная зона (к северу от 50—52 параллели) включает остальную часть территории РСФСР, Северный Казахстан, Белорусскую ССР, Карело-Финскую ССР и Прибалтийские республики.

Начало охоты на уток в этих зонах должно быть согласовано со сроками созревания молодняка. Несмотря на то что процесс этот растянут, не все молодые утки одновременно поднимаются на крыло, здесь можно пользоваться средними данными, относящимися к основной массе молодняка. Как показывают точные количественные учеты на большой территории, основная масса молодняка кряквы поднимается на крыло в южной зоне в первой декаде августа, а в северной — во вто-

рой — третьей декаде того же месяца. На этом основании мы считаем необходимым установить следующие постоянно действующие сроки начала охоты на уток: в южной зоне с 1 августа, в северной зоне с 15 августа.

Что касается окончания охоты, то в северной зоне, где утки являются перелетными, оно естественно приурочивается ко времени отлета. Иначе обстоит дело в той части южной зоны, где утки зимуют. Здесь охота должна быть прекращена к 1 января, что сохранит для воспроизводства достаточное количество переживших зиму, наиболее стойких и жизнеспособных особей.

Удобство предлагаемых нами сроков с чисто практической точки зрения заключается в том, что продолжительность охотничьего сезона составит повсеместно ровно полгода. Оставшиеся полгода тем самым целиком отводятся для восстановления запасов дичи. Нам представляется, что это должно явиться основным правилом ведения охотничьего хозяйства в целом, независимо от объекта охоты, так как только таким путем можно наладить действенный контроль за соблюдением сроков охоты и открыть путь к использованию активных методов обогащения нашей фауны.

Нет сомнения, что разрабатывать эти методы в настоящее время совершенно необходимо, увеличивая при этом из года в год масштабы научных исследований и последующих практических мероприятий. Что на этом пути в отношении уток можно достичь не только теоретически, но и практически значимых результатов показывают наши исследования, проведенные в 1951—1954 годах и опубликованные в «Вестнике Академии наук СССР» (№ 7, 1952 год) и в журнале «Природа» (№ 5, 1954 год). В этих работах установлена возможность обогащения фауны утиных путем выпуска в природу молодняка русских подсадных уток. Об успехе использования этого метода в практике охотничьего хозяйства уже сообщалось в февральском номере нашего журнала. К сожалению, в этой статье странным образом пропущена ссылка на научные биологические исследования, послужившие основой описанных в ней практических мероприятий.

Пути восстановления запасов РЕЧНОГО БОБРА

Фото И. ЖАРКОВА

И. ЖАРКОВ

Кандидат биологических наук

В. КРИНИЦКИЙ

Директор Воронежского заповедника

В ПРОШЛОМ речные бобры были широко распространены в нашей стране. Они заселяли почти всю лесную зону.

Исчезновение бобров в России к началу XX века нельзя считать результатом повсеместного ухудшения условий их обитания. Бобры были истреблены человеком ради их ценной шкурки, пуха и так называемой бобровой струи.

Восстановление запасов речных бобров началось в 20-х годах, когда добыча их была повсеместно запрещена, а более значительные бобровые колонии взяты под особую охрану (Воронежская с 1922 года, Березинская — с 1925 и Кондо-Сосьвинская с 1929 года). Общая численность бобров в СССР не превышала тогда (по приблизительным подсчетам Г. Л. Граве) 900 особей.

Помимо охраны зверьков началось изучение образа жизни бобров, взаимоотношений их с условиями обитания. Одновременно были разработаны способы учета численности зверей, мелиорации угодий, содержания и разведения бобров в неволе, отлова, передержки, транспортировки и т. п. Благодаря работам советских ученых и практиков речной бобр перестал быть малоизвестным зверем, каким он был прежде, и стал объектом научных и хозяйственных экспериментов.

Увеличение численности бобров в основных очагах позволило постепенно расширить мероприятия по восстановлению запасов этого зверя до значительных масштабов. Расселение бобров в места, где они когда-то обитали, стало одним из существенных разделов в системе мероприятий по обогащению фауны нашей страны. К 1940 году в пределах Советского Союза были выпущены в новых районах 744 бобра, а уже к 1955 году только из Воронежского заповедника расселены 1174 бобра. Кроме того, за последние 6 лет крупные партии бобров были вывезены для расселения из Мордовского и Хоперского заповедников, особенно из Белоруссии.

К 1948 году бобров в местах их реакклиматизации насчитывалось 1675 голов, а общее поголовье в стране достигло 5000 особей. Сейчас поголовье бобров, расселенных только из Воронежского заповедника, насчитывает не менее 10 000 особей.

Несмотря на очевидные успехи по восстановлению поголовья бобров, достигнутые за последние 20 лет, сейчас интерес к этому пушному зверю со стороны хозяйственных организаций снизился. Стороны прекратили работу по расселению бобров.

Хозяйственные организации, в частности Управление по заготовкам Центросоюза, ссылаются на то, что затраты по расселению бобров велики, а дохо-

да от размножившихся в новых местах зверьков получить не удастся, так как отлов их сложен, а промысел на шкурки не разрешен. Работники организаций, связанных с расселением бобров, не понимают, что увеличение поголовья зверей не только обогатит нашу фауну, но экономически выгодно.

Общеизвестно высокое качество бобрового меха, ценность которого значительно превышает ценность серебристо-черной лисицы, каракуля, песца и соболя. Особенно перспективным становится использование бобрового пуха в изготовлении лучших сортов фетра. Касторовые фетровые шляпы красивы, легки и прочны. Из шкурки одного бобра можно получить столько пуха, что его хватит на изготовление 10 шляп.

В чем же действительные причины, затрудняющие более успешное разведение речных бобров в нашей стране?

Бобровый канал.

У врача.

Главная причина в том, что созданные колонии бобров предоставлены сами себе и в ряде случаев высокий прирост поголовья в них не используется. Поэтому в условиях ограниченности кормовых запасов в данном районе происходит истощение кормовой базы, снижается интенсивность размножения и выживаемость молодняка, бобровые семьи начинают распадаться и мигрировать. Если в этот естественно идущий процесс не вмешивается человек, то длительное развитие популяции бобров в данном районе может привести к ее деградации.

В качестве примера приведем некоторые наблюдения и цифры, относящиеся к одному из районов реаклиматизации — бассейну реки Керженца. В водоемы Керженца бобров привозили из Воронежского заповедника дважды: в 1940 году 24 штуки и в 1946 году 35 штук. Из первой партии три зверя погибли вскоре после выпуска. К моменту привоза второй партии поголовье бобров на Керженце уже выросло до 164 особей. Однако в дальнейшем процент прироста поголовья в водоемах реки Керженца стал постепенно снижаться по мере увеличения поголовья и плотности заселения бобрами. С 1940 по 1944 год средний ежегодный прирост был около 50 процентов, с 1944 по 1947 год 33 процента, а с 1947 по 1950 годы около 25 процентов. Мы не располагаем данными за последующие годы, но, исходя из имеющихся на этот счет аналогичных материалов по Воронежскому заповеднику, следует полагать, что с 1950 по 1955 год процент прироста еще более снизился. Это тем более вероятно, что уже в 1950 году отмечено истощение запасов древесных кормов на некоторых водоемах поймы Керженца, сопровождавшееся исчезновением бобров из этих водоемов. Примеров подобного рода известно достаточно много. Они свидетельствуют о том, что ежегодный прирост запаса древесных кормов в угодьях, используемых бобрами на определенном этапе, начинает отставать от роста потребностей в них нормально развивающейся бобровой популяции. Поэтому со временем (на Керженце это началось через 10 лет после выпуска первой партии бобров) плотность населения бобров в угодьях становится настолько высокой, что приводит к истощению запасов древесных кормов.

Предупредить такой исход можно двумя путями: или созданием хорошей кормовой базы, или своевременным отловом бобров для расселения и на шкурки. В Воронежском заповеднике восстанавли-

вались запасы древесных кормов. В настоящее время в заповеднике появились большие площади ивовых зарослей, хорошо используемых бобрами. Однако этот путь связан со значительными затратами труда и расходами. Он может быть рекомендован лишь для племенных хозяйств, где выгодно искусственно поддерживать высокую плотность бобровых поселений. Второй путь — отлов бобров, который способствует повышению ежегодного прироста поголовья, давая возможность молодняку расселяться на свободных участках после отлова взрослых бобров.

Из-за несовершенства способов отлова попытки использования размножившихся акклиматизированных бобров для дальнейшего расселения не везде были успешными. Так, на реке Битюг имеется значительная колония бобров (около 300 голов), образовавшаяся после выпуска их в 1946—1947 годах. Живут здесь бобры в норах, устроенных в высоких обрывистых берегах, река достаточно глубока, а поэтому отлов их очень труден. В 1952 году здесь была предпринята попытка отловить часть зверей для расселения, но удалось взять всего лишь 23 бобра. Значит, надо улучшить живоловшки, чтобы успешно отлавливать бобров в колониях с плотным заселением.

Наступила пора и промысла бобров на шкурки. При строгом регулировании добычи можно ежегодно заготавливать 2—3 тысячи шкурок бобров без угрозы снижения численности их в колониях.

В новых местах, определенных для заселения бобрами, следует создать племенные рассадники бобров, за счет которых могли бы быть заселены ими удобные водоемы определенных областей.

В тех районах, где бобры уже заселили все пригодные для них водоемы, а запасы древесных кормов начали истощаться, необходимо немедленно начинать отлов их на племя, если условия обитания бобров позволяют вести отлов, или на шкурку, если отлов живьем не выгоден.

В племенных рассадниках надо следить за состоянием и запасами древесных кормов, не допуская их истощения. Пополнение запасов кормов может быть произведено путем посадок, например, ивы и тополя, техника выращивания которых в бобровых угодьях разработана в Воронежском заповеднике.

В нашей стране имеются все возможности для значительного увеличения запасов речных бобров и их рационального использования.

Бобровая хатка.

Опыт разведения дикого риса

М. РОЗАНОВ

В НАШЕЙ стране развернулось огромное гидростроительство. Ряд рек превращается в ступенчатые каскады обширных озер — водохранилищ. Вдоль пологих берегов равнинных рек образуются обширные мелководья.

Эти мелководья можно использовать под культуру кормовых болотно-водных трав. Такая работа уже проделана Гидропроектом Министерства электростанций СССР. На новых водохранилищах, с мелководьями, стал культивироваться дикий рис: дальневосточный и однолетний водяной (озерный).

Первые опытные посадки дальневосточного риса были произведены в мае 1955 года на мелководьях Карповского и Варваровского водохранилищ Волго-Донского канала имени В. И. Ленина. Уровень воды в них в течение вегетационного периода почти не изменяется, а жаркое лето Сталинградской области очень благоприятно для произрастания этого злака.

Посадочный материал дальневосточного риса, в виде кустов из прошлогодних перезимовавших живых стеблей с корневищами, был заготовлен в плавнях реки Кубани на лимане «Бобровом», где имеются искусственно созданные заросли этого растения.

Заросли образовались в результате посадки 10 или 15 корневищ риса, привезенных из Спасского района, Приморского края, и посаженных в 1934 году научным сотрудником Новочеркасского гидромелиоративного института т. Лисовским.

Корневища хорошо прижились и образовали густые кусты из толстых и высоких стеблей до трех метров высоты. Дальневосточный рис без всякой агротехнической помощи за двадцать лет занял площадь около 1,5 гектара, полностью вытеснив на этой площади местную мощную растительность — тростник, рогоз и камыш.

Дальневосточный рис на лимане «Бобровом» произрастает на илистом дне при глубине воды от 50 до 120 сантиметров. Заросли риса с трех сторон отделены на 150—200 метров от берега высокой сплошной стеной тростника. Отдельные кусты и

отростки корневищ риса проникают в эти заросли и вытесняют и здесь тростник и рогоз. Осенью надводные части стеблей риса, еще до морозов, заканчивают вегетацию, отмирают, желтеют и лежат на поверхности воды. Подводные же части стеблей риса и многочисленные корневища сохраняют жизнь до весны.

По нашим подсчетам, запас посадочного материала дальневосточного риса на лимане «Бобровом» составляет около 10 килограммов на один квадратный метр.

Заготовленные здесь Гидропроектом кусты дальневосточного риса были погружены на автомашину и доставлены на расстояние 1000 километров на Карповское водохранилище.

В дороге кусты риса, прикрытые брезентом, поливались холодной водой. Доставленные на Карповское водохранилище, они хранились до посадки в куче, полупогруженной в воду одного из защищенных от волнобоя заливов, и были закрыты от палящих лучей солнца тростником.

Перед посадкой кусты риса были изрезаны на черенки и отрезки корневищ так, что на одном черенке оставался один узел

Посадка черенков многолетнего риса.

с развивающейся почкой и пучком корней. На отрезке корневищ надо оставлять 4—5 узлов со спящими почками.

Всего из 1450 килограммов кустов риса, привезенных на водохранилище, было изготовлено 41 600 черенков и 9500 отрезков корневищ. Черенки и корневища высаживались в мелководных местах с жидким илом и на дне прикреплялись нитками к прошлогодним метровым стеблям тростника. В местах с более вязким глинистым дном черенки не прикреплялись.

Посадка была произведена на четырех опытных участках водохранилищ Волго-Донского канала в течение 26 дней, с 5 мая по 1 июня 1955 года, при температуре воды от +8 до +20°.

Рис сажался на глубине воды от 10—15 сантиметров до 80 сантиметров. На более глубоких местах рис сажался с лодки. Между растениями и их рядами выдерживалось расстояние в метр, т. е. на один гектар высаживалось 10 000 черенков.

Лучшие результаты посадки риса были получены на участке № 1 Карповского водохранилища. Здесь рис сажали с 10 по 14 мая при температуре воды от +10 до +12°. 60 процентов черенков хорошо прижились и во второй половине июня дали молодые побеги до 1,5 метра высоты. Отрезки корневищ не прижились и погибли.

К началу августа рис образовал большие кусты, по 20—30 стеблей в каждом, высотой до 2,5 метра, выбросил первые метелки и начал цвести.

К концу августа кусты риса имели по 40—50 стеблей до трех метров высотой. В каждом кусте образовалось несколько метелок, семена в которых начали созревать и осыпаться в воду.

В течение второй половины сентября и в октябре дальневосточный рис закончил вегетацию, его листья и стебли в надводной части пожелтели, отмерли, высохли и полегли на поверхность воды.

В илистом слое дна кусты риса образо-

вали много толстых, сладких на вкус, ветвящихся и длинных (до трех метров) переплетающихся корневищ.

Культурой риса должны особенно заинтересоваться охотники и работники охотничьих хозяйств. Искусственно созданные заросли дикого риса будут привлекать диких гусей и уток, задерживать их на осеннем и весеннем пролетах.

Сибиряки могут получать дальневосточный рис на Дальневосточной опытной рисовой станции (поселок Сантохезе, Спасского района, Приморского края).

Общества охотников и охотничьи хозяйства европейской части страны могут получить посадочный материал дальневосточного риса на лимане «Бобровом», в плавнях реки Кубани.

Заготовку кустов дальневосточного риса сейчас производит Кубанская комплексная опытно-мелиоративная станция. К сожалению, работники станции недобросовестно относятся к выполнению заказов на корневища дикого риса. Так, Кубанская станция очень часто заготавливает и отправляет почтой кусты риса в конце весны и летом, в самый разгар вегетации. Иногда высылает рис поздно осенью и зимой, когда на севере водоемы уже покрыты льдом.

Вопрос о заготовках риса в бобровом лимане надо упорядочить.

Семена однолетнего озерного риса можно заготавливать и рассылать в разные районы СССР в августе, сентябре и октябре.

Настала пора обществам охотников, работникам охотничьих хозяйств серьезно заняться разведением дикого риса в охотничьих угодьях.

Управлению заповедников и охотничьего хозяйства при Министерстве сельского хозяйства СССР и Управлению охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР необходимо упорядочить сбор и рассылку семян однолетнего риса и корневищ дальневосточного риса.

Куст многолетнего дальневосточного риса.

Набивка чучел птиц

С. ТУРОВ

Доктор биологических наук

Рис. автора

ЧТОБЫ набить чучело, необходимо снять шкуру с убитой птицы, тщательно очистить ее от остатков мяса и жира, промазать составом, предохраняющим перья от моли, укрепить на правилке, набить паклей или ватой, придав чучелу желаемую позу, и высушить. Для работы рекомендуется иметь следующие инструменты: скальпель, пинцет, хирургические ножницы, но можно обойтись и одним ножом.

Снимать шкуру с убитой птицы следует после того, как пройдет трупное окоченение. Если перья загрязнены или залиты кровью, их следует промыть, опустив в теплую воду. Нельзя мочить горячей водой кожу — в этом случае перья выпадают. Смоченные перья отжимают тряпкой и после этого обсушивают картофельной мукой. Рот и заднепроходное отверстие затыкают ватой во избежание вытекания жидкого содержимого кишечника, могущего испачкать перья.

Положив перед собой птицу брюшком вверх, так чтобы голова была направлена влево, делают разрез кожи от середины грудной кости до заднепроходного отверстия. При этом надо следить за тем, чтобы не порезать брюшные мускулы. Пальцами или ручкой скальпеля отделяют кожу от мускулатуры, начиная от грудной кости до боков тела. Обнажающуюся мускулатуру слегка посыпают картофельной мукой, чтобы к ней не прилипали перья.

После того как кожа отделена от мускулатуры, в разрез выводят сначала одну, а затем другую ногу, которые перерезают в коленном сочленении (рис. 1). Кожу на ногах отделяют руками от мышц до места прикрепления голени к цевке — плюсне. Мышцы голени обрезают. Чтобы ноги не мешали, при дальнейшей работе их не вывертывают обратно.

Снимая шкуру с хвостового конца туловища, ножом прорезывают нижнюю часть брюшка (перед заднепроходным отверстием) и ножницами перерезают позвоночник в хвостовом отделе. Это надо делать осторожно, чтобы не прорезать кожу. Перья хвоста (рулевые) должны остаться при шкурке прикрепленными к самым последним позвонкам хвоста.

После этого приступают к съемке шкурки со спинной части туло-

вища. Кожа отделяется от мышц лучше всего при помощи ногтя большого пальца. Кожу нельзя растягивать, иначе будет трудно набить хорошее чучело.

Когда обнажатся основания крыльев, надо подрезать мускулатуру в месте приращения крыла к туловищу и отделить от него ножом плечевые кости. Шкуру снимают чулком с шеи до ее соединения с головой. Если зоб наполнен пищей, необходимо соблюдать осторожность, чтобы не прорвать его, иначе могут сильно испачкаться перья.

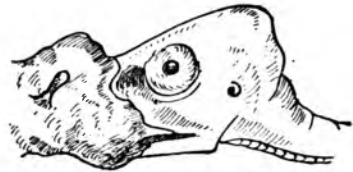

Рис. 2.

С головы шкуру сдвигают вперед, подрезая ножом в местах соединения кожи с мускулатурой. В слуховой области головы, с каждой стороны, следует крепким пинцетом вытянуть тонкие мешочки кожи, выступающие слуховые проходы. Кожа крепко прирастает к глазницам, и здесь следует подрезать соединительнотканнные оболочки век глаза как можно ближе к главному яблоку, чтобы не повредить веки. Кожу с головы надо снимать до основания клюва и углов рта (рис. 2).

У гусей, уток, лебедей, дятлов голова не проходит в узком участке шеи. Поэтому для снятия шкурки с головы приходится делать дополнительный разрез на нижней стороне головы или на затылке и верхней части шеи.

После этого отрезают шею от головы, тушку откладывают в сторону для снятия промеров и определения пола, если его нельзя определить по внешнему виду птицы. Затем приступают к очистке черепа, удаляя мускулатуру, мозг и глазные яблоки. Затылочное отверстие рекомендуется увеличивать не очень сильно.

С костей крыла (плечо и предплечье) у мелких птиц кожа снимается чулком, мышцы удаляются. У птиц средней и крупной величины кожу с предплечья снимать не следует, а по внутренней стороне крыла проводят разрез между костями предплечья, через него удаляют мышцы (рис. 3). В этом случае маховые перья остаются прикрепленными к костям и сохраняют свое нормальное положение при набивке чучела. У очель крупных птиц (орлы, грифы, журавль) такой же разрез проводится и по внутренней стороне кисти крыла. С плечевых костей мышцы обрезаются во всех случаях непосредственно при начале очистки крыла.

Кожа с цевки не снимается, но у птиц, имеющих оперенную плюсну, как, например, мохноно-

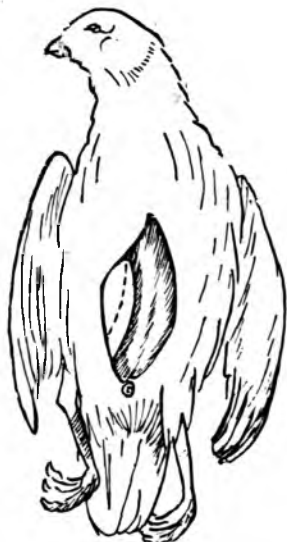

Рис. 1.

гий канюк-зимняк, бородач-ягнятник, необходимо снимать кожу и с цевки, а у филинов — и до конца пальцев, так как они оперены до ногтей. У крупных птиц следует прорезать пальцы с нижней стороны и очистить от мышц. У длинноногих птиц — цапель, журавлей необходимо удалять сухожилия, проходящие под кожей цевки. На внутренней стороне пальцев делают разрезы, через которые вытягивают сухожилия, подрезанные у сочленения голени с цевкой.

Рис. 3.

В основании хвоста удаляют остатки мышц и жир. Перья хвоста должны сохранять подвижность после очистки, что необходимо для придания позы токующих птиц с распущенным хвостом (глухарь, дупель и др.).

Снятую шкуру необходимо тщательно очистить от жира, иначе он пропитает перья чучела, и оно потеряет вид.

Чтобы шкурка не подсохла, ее завертывают во влажную тряпку и приступают к измерениям тушки и заготовке проволок для чучела. Измеряют длину шеи от головы до основания, от ос-

Рис. 4.

нования шеи до переднего края таза, от этой линии до основания хвоста, длину бедра, объем грудной клетки и толщину шеи. На основании этих промеров, а также длины крыльев и ног заготавливают мягкую, отожженную железную проволоку соответствующей толщины. Длина проволоки для ног должна быть в полтора раза больше

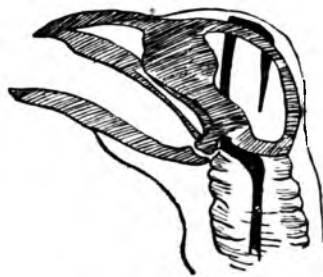

Рис. 5.

их длины, считая от места приращения бедра до конца плюсны с добавлением размера расстояния от переднего конца таза до тазобедренного сустава. Длина проволоки крыльев слагается из размеров расстояния от основания шеи до плечевого сустава и длины крыла до конца костей пальцев. Один конец всех четырех проволок надо остро заточить подпилком.

Основная туловищная проволока должна быть по длине равна полуторной длине шеи с головой и туловищем. Оба конца этой проволоки следует заострить. Своим передним острым концом она укрепляется в черепе птицы. Прежде чем закреплять туловищную проволоку, ее в тех местах, где придется основание шеи и передний край тазовых костей, закручивают двумя колечками.

После подготовки проволок шкуру смазывают раствором мышьяковистого натрия (насыщенный раствор, разбавленный в 5—8 частях воды). Мышьяк проникает в перья и предохраняет их от моли, а шкуру от жучков-кожеедев. Хотя мышьяковистый натр и не относится к категории запрещенных к хранению ядов, но он ядовит, и при работах с ним следует соблюдать осторожность, в особенности при хранении в помещениях, где есть дети.

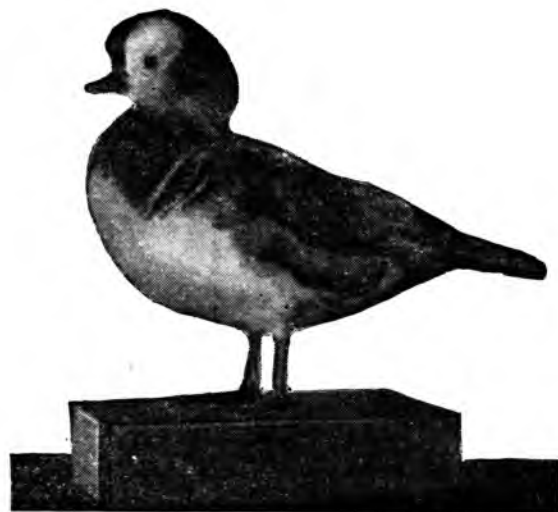
Переходим теперь к набивке чучела. На основную туловищную проволоку наматывается паклей или тонкой стружкой искусственная шея, по длине и объему соответствующая натуральной. Ее длина укладывается в промежутке от головы до первого колечка на туловищной проволоке. Череп насаживается на проволоку двумя способами.

1. В глазницы, предварительно смазанные мышьяковистым натром, вкладываются плотные шарики ваты, соответственно величине глазных яблок. Череп, также смазанный мышьяковистым натром, обматывается тонким слоем ваты, и на него надвигается кожа головы, после чего она принимает естественное положение — перьями наружу. Затем концом туловищной проволоки протыкают основание черепа и выводят его наружу на лобных костях. Череп плотно насаживают на искусственную шею (рис. 4).

2. После того как намотана на проволоку искусственная шея, заостренный конец проволоки протыкают через основание черепа, выводят его на средней линии лобных костей, загибают и загоняют обратно в череп в области темянных костей (рис. 5). Глазницы заполняют набивочным материалом.

Укрепление крыльев начинают с того, что проводят проволоку острым концом до конца крыла, под кожей, как можно ближе к костям. Соответственный участок плечевого крыла привязывается ниткой или тонкой проволокой к плечевым костям и обматывается набивочным материалом, кожа крыла натягивается на кости, и перья (маховые) становятся на свое место. После этого неотточенные концы проволок пропускаются в первое колечко туловищной основной проволоки и закручиваются вдоль нее (см. рис. 4). В среднюю часть спины подкладывается пакля. Крылья располагаются симметрично, плечевые участки проволоки располагаются параллельно друг другу. Под эти участки, занятые обмоткой, подкладывать набивку не следует.

Для ног берут более толстые проволоки, их вставляют, проводя заостренным концом позади костей плюсны (цевка) под кожей. К костям голени проволоку привязывают так же, как в крыльях, и обматывают набивочным материалом соответственно толщине мышц (см. рис. 4). Размер этих проволок соответствует длине ноги и расстоянию от начала тазовых костей до тазобедренного сустава. К этому еще надо добавить

отрезок, необходимый для скрепления с основной туловищной проволокой и для установки чучела на подставку.

Концы проволок ног пропускаются во второе колечко основной проволоки и закручиваются так же, как проволоки крыльев. После этого конец туловищной проволоки вставляют заостренным концом в основание хвоста. Под основную туловищную проволоку подкладывают в нижней части спины пласт набивочного материала, спина здесь должна быть у чучела несколько выпуклой. Набивают грудь и брюшко, подкладывают два пласта в бока и, придав чучелу желательную позу, зашивают разрез на брюшке. Зашивание ведут от головного конца разреза, подбивая паклей или ватой брюшко. Через рот подкладывают набивку щек, шеи, горла. Теперь закрепляют чучело на подставку и дают ему окончательную позу, выгибая проволоки шеи, ног, крыльев.

В глазницы вставляют искусственные стеклянные глаза. Перед этим надо удалить набивку и глазницы смазать клеем. Веки оправляют так, чтобы они охватывали глаз сверху и, высохнув, крепко его держали.

Для того чтобы перья лежали на чучеле ровно, его обматывают тонким слоем ваты или пакли. Там, где перья сильно топорщатся, можно наложить бумажные бандажи (полоски бумаги), закрепленные булавками. Пальцы закрепляют в нужном положении при помощи булавок. Чтобы не был раскрыт рот, клюв завязывают ниткой, пропуская ее через ноздри. В таком виде оставляют чучело высохнуть. После того как чучело окончательно высохнет, обмотка и бандажи снимаются, голые места, имевшие у птицы определенную окраску, цевки и восковица подкрашиваются под натуральный цвет. Для подкраски надо пользоваться масляными красками без употребления белил, которые дают плотную непрозрачную краску.

ОТ РЕДАКЦИИ. Более подробно о набивке чучел говорится в книге С. С. Турова «Краткое руководство по набивке чучел зверей и птиц».

Норные СОБАКИ

Н. ПОПОНОВ
Эксперт-судья республиканской категории

Для широкого круга охотников-спортсменов и охотников-промысловиков большой интерес представляет лисица. Сколько незабываемых впечатлений остается от охоты на нее с гончими собаками! Какое удовольствие можно получить при коллективной охоте с флажками! Много увлекательного в охоте на этого зверя с борзыми и с беркутом, с манком и на приваде, с подхода и с подъезда.

Но не менее интересной и в то же время более доступной и добычливой является охота на лисицу с норными собаками.

Лисица не всегда держится на поверхности земли. Наступит дождливое время или резко изменится зимняя погода, начнется первый снегопад, разыграется метель, и лисицы прячутся в норы. Даже в солнечные дни, почувствовав приближение ненастья, лисицы уходят в свои подземные убежища. Часто бывает, когда в одной норе находится несколько зверей, и они отсиживаются в ней несколько дней.

Так же поступает лисица и в минуты грозящей опасности. Вот смычок гончих быстро продвигается по ее свежему жировому следу. С минуты на минуту они доберутся до нее, и начнется гон. Но ... лисица отдохала у норы, и немедленно скрылась в ней, когда собаки были совсем рядом. А как много бывает неудач-

Рис. М. АЛЕКСЕЕВА и Н. СТРОГОНОВОЙ

ных охот с гончими, когда, не сделав иногда и одного круга, лисица спешит спастись от них в первой же знакомой ей норе.

Но от норных собак лисице не спастись. Они выгонят ее из норы, как бы она ни сопротивлялась.

К таким собакам относятся фокстерьеры и таксы. Родина фокстерьеров — Англия, такс — Германия. В нашей стране эти собаки известны давно, но более широкое распространение среди охотников они получили за последние 25 лет.

Обе породы делятся на разновидности: фокстерьеры на жесткошерстных и гладкошерстных, таксы на жесткошерстных, длинношерстных и гладкошерстных. Обе породы обладают одинаковыми рабочими качествами: чутьем, злобой, вязкостью и мастерством. Пользуясь ими, они смело нападают на зверя, неутомимо работают в самых тяжелых условиях и вынуждают лисицу быстро покинуть очень сложную нору.

Однако собаки этих пород неодинаково применимы в одних и тех же условиях местности и климата. В северной и центральной частях страны более практичны фокстерьеры. Они имеют прочный шерстный покров («рубашку») с очень густым подшерстком и поэтому могут работать в самых тяжелых условиях зимы. Фокстерье-

ры более высоки на ногах, благодаря чему легче преодолевают различные препятствия и без особого труда следуют за охотником по лыжне или целине сравнительно глубокого снега.

Жесткошерстные и длинношерстные таксы также выносливы, но они, как коротконогие, менее приемлемы для охоты в районах со снежной зимой. Поэтому все разновидности такс, а тем более гладкошерстные, могут быть лучше использованы в районах с более теплым климатом.

Из многолетней практики известно, что с норными собаками можно успешно охотиться в течение всего сезона, в любую погоду. Однако чтобы охота с норными собаками была всегда успешной, необходимо знать определенные правила этой охоты.

...Наступила зима. Только накануне вечером кончился большой снегопад. Погода самая подходящая, и охотник отправляется на знакомые норы. Чтобы собака раньше времени не устала, хозяин приказывает ей идти сзади.

На опушке мелкокося, со стороны поля, появился один след лисицы, затем другой, и оба они идут в направлении норы. Но сразу идти на нору нельзя. А вдруг лисицы не понорились и лежат где-либо на поверхности или прошли на следующую нору? Поэтому лучше произвести круговой обход норы, и если выходных следов из круга не будет, тогда надо идти на нору, иначе в следующий раз, заметив около норы следы человека, лисица не понорится и сделает это только тогда, когда следы будут занесены снегом.

Убедившись, что обе лисицы в кругу, охотник берет на поводок собаку и бесшумно направляется к норе. Не дойдя до

нее шагов двадцать, охотник останавливается на гребне оврага, около густого куста можжевельника. Это самая подходящая маскировка, с этого места хорошо видны все отнорки, отсюда удобно стрелять.

Охотник снял заплечную сумку, приготовил ружье и освободил от ошейника собаку. Еще раньше, почуяв лисий запах, собака резкими прыжками дошла до норы и немедленно скрылась в ней.

Наступил один из ответственных моментов, когда малейшая неосторожность может помешать успеху. Охотник знает, что лисицы покидают нору неодинаково. Если в норе только одна лисица, и собака, гоняя ее по ходам норы, почти не отстаёт от нее, лисица выскочит «пулей» через одну — две минуты. Если же при тяжелых условиях работы собака отстанет от лисицы или одновременно в норе находится несколько лисиц, они могут выходить из норы осторожно. Поэтому охотник стоит на занятой им позиции не шевелясь, следя за отнорками только движением глаз.

Прошло несколько минут. В то время, когда собака продолжала гонять в норе старого, крупного лисовина, другая лисица осторожно подползла к одному из отнорков, прислушалась, затем также осторожно вышла из норы и замерла на месте. Стрелять? Нет, нельзя! Лисица заметит малейшее движение, немедленно скроется в норе и может вовсе не выйти из нее.

Но вот лисица рванулась вперед и на спокойных прыжках пошла через овраг. Выстрел остановил ее, и она головой ткнулась в снег.

Быстро перезарядив ружье, охотник продолжает стоять так же неподвижно. Он представляет себе как его маленькая собачка неумоимо преследует другую лисицу по сложному лабиринту двухэтажной норы, как она вступает в драку с хитрым и увертливым зверем.

Прошла еще минута, и лисица не выдержала. Она выскочила и, подгоняемая лаем преследующей ее собаки, быстро пошла на охотника. Что делать? Если бы за спиной было сравнительно открытое место, он пропустил бы лисицу, и тогда мог бы стрелять. Но сзади частый осинник, и лисицу легко упустить.

План действий созревает в одно мгновение. Быстрым движением охотник покидает свою маскировочную позицию и неожиданным появлением заставляет лисицу изменить направление. Ошеломленная, она бросилась в сторону и была убита.

Это один из многочисленных эпизодов охотничьей практики. И почти каждый из них имеет свою особенность, требует соблюдения определенных правил. Одни особенности и правила связаны с различным поведением лисиц, другие относятся к работе собак, третьи к поведению охотника. Коротко поведение охотника сводится к следующему.

К норе надо подходить бесшумно. Чтобы лучше наблюдать за всеми отнорками, стрелковая позиция должна быть избрана на расстоянии до двадцати шагов от норы.

При выборе позиции следует соблюдать маскировку. В зимнее время лучше всего иметь белый халат. Если же халата нет, нужно становиться на позиции за небольшой, не выше пояса, кустарник. При этом во всех случаях нельзя становиться против отнорков, выходы через которые направлены на охотника.

Собака пускается в нору без ошейника с занятой охотником позиции. Во время работы собаки нужно вести себя осторожно, не допуская резких движений, разговора, кашля, куренья. Тем более нельзя переходить с одного места на другое. Занятую позицию можно оставлять только

тогда, когда убедишься, что лисиц в норе не осталось.

Итак охота с норными собаками представляет не только большой интерес для охотников, но и имеет важное значение в заготовках пушнины.

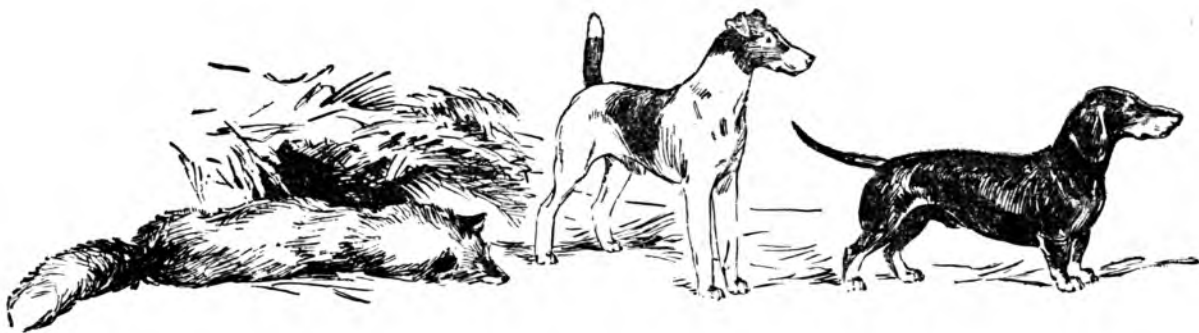
В настоящее время большое поголовье норных собак (более 400), особенно фокстерьеров, сосредоточено в Москве.

Большая часть владельцев этих собак является членами Московского общества охотников. Как и по всем другим породам, по норным собакам общество проводит большую племенную и полевою работу. В результате среди общего поголовья имеется ряд ценных производителей и много классных собак.

Значительное количество норных собак той и другой породы имеется в Ленинграде. Но, к сожалению, Ленинградское общество охотников до сих пор не проводит по ним никакой полевой работы, и с этими собаками ленинградцы не охотятся, несмотря на наличие на территории области большого количества норного зверя.

Особого внимания заслуживает работа с норными собаками Всеукраинского общества охотников. Руководство общества правильно оценило значение этих собак и, пользуясь, в частности, помощью Московского общества, продолжает усиленно распространять их среди охотников Украины. Это даст возможность уже в ближайшее время начать массовый отстрел норного зверя на территории Украинской республики.

К сожалению, в других районах страны норных собак еще мало, а норного зверя много. На него могли бы охотиться широкие массы охотников, и охота с норными собаками могла бы дать большой эффект в добыче пушного зверя.

ШИЛОХВОСТЬ

Художник В. ФЕДотов

ВЫХОД БАРСУКА НА КОРМЕЖКУ

Фото Н. БОХОНОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Пустые стойки легавых собак

А. ЧУМАКОВ

Эксперт и судья Всесоюзной категории

В ЧЕМ причина так называемой пустой стойки легавой собаки, не законченной подъемом птицы? Этот вопрос живо интересует и любителей-собаководов, и натасчиков собак, и судей. На полевых испытаниях судьи иной раз вставали в тупик, когда, например, выдающаяся, с большим чутьем полевая собака вдруг изумляла пустой стойкой.

Выяснением причин пустых стоек по сути дела никто не занимался, хотя пустые стойки играют существенную роль при оценке собак и присуждении им полевых дипломов. При розыгрыше чемпионата на состязаниях, собака, сделавшая пустую стойку, подлежит снятию с участия в розыгрыше, несмотря даже на то, что предыдущие ее работы были положительными.

Анализ пустых стоек показывает, что существует целый ряд причин и обстоятельств, при которых почти каждая собака способна сделать пустую стойку.

Много лет назад на полевых испытаниях в Калининской области я был свидетелем такого случая. Все собаки, участвовавшие в испытаниях и попадавшие на болото, с которого недавно снялась стайка тетеревов, делали отметки их сидок длинными потяжками, стойками и подводками, естественно пустыми. За это они были сняты судьями с испытаний.

Известно, что в высокой осоке и камышах часто встречаются очень маленькие птички, обычно не замечаемые человеком при перепархивании, но по ним большинство собак делает пустые, т. е. кажущиеся пустыми, стойки. Те же собаки не обращают внимания на других мелких птичек, обитающих в иных местах.

На Московских полевых испытаниях при розыгрыше чемпионата шли две собаки, обладавшие исключительным чутьем. Испытывались они в одном и том же месте. Обе собаки по одному и тому же месту дали совершенно аналогичные работы с длинными потяжками, пустыми стойками и подводками. При проверке никаких следов птиц обнаружено не было.

В основе пустых стоек лежат самые разнообразные причины. Почти все собаки, которых натаскивают на одних и тех же болотах, привыкнув к местам, где изо дня в день им встречались птицы, начинают безрезультатно работать в тех кормовых местах, где ранее делали стойку по дичи.

На луговые выгоны с вытравленной скотом травой прилетают кормиться дупеля и бекасы. Ввиду того что их часто беспокоит скотина, они привыкают к обстановке и при подходе человека к собаке, стоящей на стойке, не улетают, а отбегают в сторону на большое расстояние. Следовательно, в этих условиях безрезультатная работа собаки вполне естественна и кажущиеся пустыми стойки не должны отражаться на оценке собаки. Бывает, что собаки с большим ходом и хорошим поиском, при благоприятном ветре, попадая в та-

кие условия, с хода замирают в стойке, но посланные вперед охотником, не обнаружив дичи, идут стремительно в поиск и вновь встают или ложатся. Такие стойки опять казались пустыми, но стоило во время одной из таких стоек подбежать к собаке, как впереди нее поднимался дупель, очевидно, еще не успевший отбежать — уйти «с чутья» собаки. Представим себе, что на таком же выгоне судейская комиссия, находясь вдалеке, подходит к находящейся на стойке собаке медленно, не сзади, а сбоку, например в полветра. Собака причувала птицу против ветра. Естественно, что при этих условиях птица по мере приближения группы людей отбегаёт и не на ветер от собаки, а далеко в сторону. В этом случае собака не сможет верхом доработать птицу.

Собаки, предпочитающие «держать след», не умеющие отыскивать запах, издаваемый непосредственно самой птицей, т. е. «работать верхом», иногда дают длительные работы с потяжками, стойками и подводками, производя впечатление собак с большим чутьем. Неопытных охотников и судей такие собаки могут ввести в заблуждение, тем более если они имеют свойство, работая по следу, держать достаточно высоко голову. Собаки, предпочитающие следовую работу, в водянистом болоте всегда уступают в работе собакам «верхочутым». В этих местах птица не имеет возможности отбежать и таким образом оставлять за собой след, а вынуждена находиться на очень ограниченной поверхности, например на кочке. Здесь от собаки требуется способность причувать «верхом» непосредственно птицу. Помню случай на охоте. Единновременно пошли в поиск две собаки, из которых одна вскоре начала тянуть, становиться и вести с высоко поднятой головой. Другая собака, продолжая идти поиском, стала вдалеке, на опушке леса. При подходе охотника поднялись два тетерева. Первая же продолжала свою следовую работу и лишь через несколько минут довела до места взлета этих же самых тетеревов.

На Московских испытаниях, в болотах около станции Рязанцево, Ярославской железной дороги, одна из собак показала очень длинную работу, с потяжками и пустыми стойками. Собака настолько долго водила, что судьи усомнились в присутствии чего-либо живого и решили снять ее за «пустостойство». В это время ведущий заметил впереди себя, шагах в двадцати, шевелящуюся траву, поспешил туда и обнаружил ежа, по которому и вела собака. Собаку перевели в более сырое болото, на котором она работала очень хорошо и получила высокую оценку.

Однажды на Московский испытательной станции мне пришлось обратить внимание судей на следующее обстоятельство. Были показаны две собаки. Первая из них работала на сухих угодьях с очень высокой, но очень редкой травой и дорабатывала каждого отбегающего дупеля. Она осто-

рожно производила следовую работу, выдерживая след бегущей птицы и, наконец, «подавала» ее. Работа собаки произвела на присутствующих благоприятное впечатление.

Вторая собака в тех же условиях, идя стремительным ходом на широком поиске, спугивала дупелей, которые, находясь в очень редкой траве, видя быстрые движения собаки на большом расстоянии снимались, ранее чем собака могла причуять их запах.

Когда эти собаки были переведены в сильно заболоченную часть угодий, где птицы не могли бежать и, следовательно, давать следа, впечатление от их работы получилось иное. Собака, показавшая блестящую работу по бегущим дупелям на сухом лугу, не смогла сработать ни одной перемещенной птицы, не проявив верхнего чутья. Вторая, с манерой работать верхом птицу, а не ее след, проявила прекрасные качества и сработала ряд перемещенных птиц, получив должную оценку.

Каждая собака, обладающая достаточным чутьем, всегда отмечает потяжкой, завершающейся обычно кратковременной приостановкой или стойкой, свежую сидку дичи. Если же собака в условиях, когда вполне возможно причувание, проходит мимо сидки только что снявшейся с этого места дичи, можно с уверенностью сказать, что она или обладает очень слабым чутьем или вообще не знакома с этим видом дичи.

Поднимая вопрос о причинах пустых стоек, я далек от мысли защищать так называемых «пустостоечников», которые тянут на местах, где

нет и не было никакой дичи. Но я в своей практике встречал мало настоящих «пустостоечников». Обычно это были или старые собаки, потерявшие по каким-либо причинам чутье, или испорченные, задрессированные, сбитые с толку неумелой натаской.

Судьям на испытаниях необходимо различать эпизодические случаи безрезультатной работы собаки от систематических. На охоте собака, дающая сплошные потяжки с длительными стойками, тугими подводками раздражает охотника, но если собака изредка сделает кратковременную стойку это не мешает охоте.

На охоте в большинстве случаев собаке приходится работать в таких местах, где дичь не распугана и обнаруживается почти после каждой стойки. Поэтому у охотника складывается впечатление, что его собака никогда не делает безрезультатных работ. На полевых испытаниях — другое дело: там дичь осторожнее, перемещается чаще с места на место, оставляет свежие наброды — следы, по которым чаще могут быть пустые стойки.

Судьи должны стараться правильно оценивать полевые качества собак, разбираться в подробностях, деталях их работы, в причинах пустых стоек, расценивая правильно каждое качество собаки.

ОТ РЕДАКЦИИ. Помещая статью г. Чумакова, редакция просит высказаться кинологов, егерей-натаскиков и собаководов о причинах пустых стоек.

Рахит у щенков

Г. ЗОТОВА

РАХИТ — одно из самых распространенных заболеваний щенков в возрасте от двух до шести месяцев. Вызывается оно отсутствием в организме нужного количества солей кальция и фосфора и способствующего их усвоению витамина Д. Недостаток этих веществ в организме ведет к неправильному развитию костной ткани.

Болеют рахитом щенки собак всех пород, но особенно расположены к заболеванию щенки пород тяжелого, сырого телосложения.

К заболеванию предрасполагают скученное содержание щенков в сырых, темных помещениях, недостаток движения, однообразное неполноценное питание, некоторые заболевания, глистные инвазии.

Заболевание рахитом, как и всякое заболевание, легче предупредить, нежели лечить.

Чтобы получить крепких, здоровых щенков, щенную и кормящую суку следует обеспечить надлежащим уходом и питанием. В период беременности и кормления из организма суки затрачиваются на формирование костей скелета щенков соли фосфора и кальция. Поэтому необходимо в этот период, особенно при больших пометах, пополнять естественные запасы минеральных солей добавлением в корм фосфорокальциевых веществ.

После отъема от матери, при переводе на самостоятельное питание, щенку особенно нужен питательный, легкоусвояемый, разнообразный корм, содержащий все необходимое для роста.

У некоторых охотников укоренилось неправильное мнение о вреде для щенков сырого мяса. Наоборот, сырое мясо — наиболее полноценный и богатый питательными и витаминными веществами продукт, содержащий в себе необходимые для организма минеральные соли. В период наиболее интенсивного роста, от отъема до 6 месяцев, щенку полезно добавлять в корм минеральную подкормку.

Щенкам надо скормливать овощи, главным образом морковь, фрукты, молодую крапиву. Эти корма наиболее полезны в сыром, но тертом виде, смешанные с вареным кормом; крапиву, мелко изрубленную, запаривают и дают с другим кормом.

Для лучшего усвоения солей щенкам надо давать противорахитный витамин Д.

Щенку нужно предоставить как можно больше движений, особенно на солнце. Солнечные лучи в профилактике рахита играют значительную роль. Отсутствие их особенно сказывается на щенках осенних пометов: они медленнее разви-

ваются, процесс формирования костяка идет значительно слабее.

Заболевание рахитом начинается обычно с нарушения аппетита и пищеварения. Щенок нередко поедает за собой кал, грызет землю, штукатуренные углы помещения; появляется упорный понос. Кости конечностей в местах соединения утолщаются, на суставах передних конечностей образуются характерные «наплывы». Утолщенные места соединений ребер с реберными хрящами легко прощупываются, а в ряде случаев заметны при поверхностном осмотре; увеличивается живот. Щенок часто ложится, при движении повизгивает. Походка становится напряженной, неуверенной. В дальнейшем конечности искривляются, движение становится затруднительным. Нередко деформируются кости черепа.

Больной щенок задерживается в росте, делается слабее и чаще подвергается различным заболеваниям. Рахит, запущенный до стадии окончания формирования костяка, может испортить экстерьер собаки и сделать непригодной ее для работы.

Лечение рахита требует настойчивости и внимания. Корм больному щенку следует давать малыми порциями, но чаще, чтобы не отягачивать перегруженным кишечником слабые кости конечностей и позвоночного столба и не вызвать тем самым еще большего искривления лап и провисания спины.

Осенью и зимой, при отсутствии солнца, больного щенка нужно облучать лучами кварцевой лампы. В тяжелых случаях делаются лечебные ванны.

В ЗАЩИТУ БОРЗЫХ

А. ПАРШИН

Ветеринарный врач

С БОЛЬШИМ интересом прочитал я в журнале «Охота и охотничье хозяйство» статью П. Шаповалова «Борзые» (№ 2, 1956 г.) Читал ее не только я, но и другие охотники-борзятники, проживающие в Пензе и сельских районах области.

— Наконец-то и нас вспомнили, — говорили они.

С некоторых пор укоренилось мнение, что борзятники, якобы, не охотники, а хищники. Непонятно, почему борзая охота, наша русская старинная традиционная охота — не охота, почему наша прославленная на весь мир псовая борзая собака забыта. Этот вопрос волнует многих охотников.

Ответить на него не трудно. Дело в том, что многие руководители обществ охотников, видимо не понимая пользы и всей прелести охоты с борзыми, больше всего ратуют за охоту с гончей и легавой. Охотиться за птицей, по их мнению, куда лучше, чем добывать пушнину с борзыми. Так по крайней мере обстоит дело в нашей Пензенской области.

Такие руководители забывают, что все виды охоты хороши. По-своему хороша и охота с борзой.

Выступая в защиту борзых, я не могу, однако, согласиться с т. Шаповаловым в одном вопросе. Он пишет:

«Борзые Тамбовской области представлены двумя типами: длинношерстными и короткошерстными. Шерстный покров служит главным их отличительным признаком. По экстерьерным статьям и росту оба типа весьма близки между собой. Короткошерстная борзая в прошлом образовалась посредством скрещивания короткошерстных (некрупных) английских борзых с длинношерстными псовыми. Тот и другой тип борзых собак — длинношерстных и короткошерстных имеют своих приверженцев. Справедливости ради требуется, однако, отметить, что

короткошерстные борзые в массе более типичны и, пожалуй, резвее, обладая стремительным броском и способностью к длительной скачке.

Но большинство наших борзятников все же любит, как они говорят, собаку «потеплее» — типа русской псовой борзой, сохранившейся в Энгельском питомнике, Саратовской области. Тяга к красивой рабочей собаке очень велика. Поэтому, мне кажется, надо устранить грани между длинношерстной промысловой борзой и так называемой чистопородной псовой. Но это нельзя сделать путем механической замены современной промысловой борзой продукцией питомника. Общеизвестно, что крайне небольшая группа чистопородных псовых борзых Энгельского питомника теряет свои качества; охотничьи свойства собак питомника ниже промысловых. Следовательно, надо смело и широко перемешать красивую псовую с длинношерстными промысловыми, по виду, может быть, менее привлекательными, зато продуктивными...»

Таким образом, т. Шаповалов советует мешать кровных русских псовых с лохматой беспородной промысловой. С этим утверждением никак нельзя согласиться. Что значит перемешать кровных псовых с беспородной? Это значит ликвидировать кровную псовую борзую, превратив ее в беспородную промысловую. Это значит загубить старинную, прославленную на весь мир породу русских борзых (псовых). Это равносильно тому, как если бы советские коневоды согласились русского орловского рысака мешать с простой беспородной лошадей. Что из этого получилось бы? Не стало бы знаменитого русского рысака, не стало бы этой породы. На это, конечно, коневоды никогда не согласятся. И мы, истинные борзятники, не можем идти по ложному пути.

В статье «Борзые» т. Шаповалов говорит также, что охотничьи свойства собак Энгельского питомника ниже охотничьих свойств промыс-

ловых собак. Возможно, что дело обстоит именно так, но не потому, что русская псовая кровная собака по природе хуже промысловой, а потому, что промысловая собака выросла и развилась на воле и имела полную свободу движений. Отсюда нормальная работа сердца, легких, набитость крепкой мускулатуры, должная координация движений при скачке.

Кровная же русская борзая Энгельсского питомника выросла в вольерах. Ясно, что ненадре-

нированная собака, со слабой мускулатурой, не может скакать за зверем так, как собака промысловая, натренированная в поле. Но достаточно поставить этих собак в равные условия содержания и воспитания, чтобы убедиться, что кровная борзая будет сильнее, ловчее, злобнее пойдет на зверя.

На мой взгляд, слияние кровей псовой с беспородной промысловой никому не нужна затея. г. Пенза

Восстановить контрактацию собак

А. МАРИН

Судья-эксперт Всероссийской категории

ГДЕ ДОСТАТЬ породную охотничью собаку?

Этот вопрос волнует многих охотников.

Питомники при добровольных обществах охотников не могут полностью удовлетворить спрос на породных щенков. Поэтому желающие приобрести щенка в большинстве случаев обращаются к владельцам собак. В таких случаях все зависит от добросовестности владельца или от умения охотника разбираться в собаках.

К сожалению, нередки случаи, когда владелец старается сбыть невыгодных для ведения породы и для охоты щенков, полученных от случайных вязок, а обзаводящийся щенками плохо знает собак. В этом случае на помощь охотнику должно прийти добровольное общество охотников.

Несколько лет назад существовала практика

контрактации охотничьих собак, но по каким-то причинам это мероприятие было забыто.

Контрактация собак способствовала плановости вязок и правильному подбору производителей под руководством и контролем кинологов, работающих в обществах охотников. Качество помета щенков учитывалось и проверялось.

Необходимо возродить контрактацию охотничьих собак. Эта мера даст возможность обществу охотников более полно вести учет породного поголовья собак, рекомендовать охотникам для приобретения щенков у контрактантов с гарантией за породность и охотничьи качества их.

Условия контрактации должны быть взаимно выгодными как для общества охотников, так и для владельцев собак

ПОЧЕМУ ЗАБЫТЫ ЛАЙКИ?

И. УРАЕВ

ВСЕ БОЛЬШЕЕ признание завоевывают у охотников-любителей лайки. Охотники г. Щербакова и Рыбинского района, Ярославской области, имеющие лаек, только за один год добыли и сдали государству 6967 шкурок пушных зверей.

Однако Совет Рыбинского межрайонного общества охотников, объединяющего охотников г. Щербакова, Рыбинского, Арефинского, Масловского, Брейтовского и других районов Ярославской области не занимается лайкой. Между тем охотники этих районов имеют немало племенных лаек, в том числе западносибирских и восточносибирских.

Межрайонные выводки и областные выставки охотничьих собак здесь не популярны. На выводках бывает не более 10—15 лаек. Полевых испытаний лаек по белке в 1955 году не проводилось. Забыты и испытания собак по норному зверю. На выставках и полевых состязаниях охотничьих собак, организуемых Советом Ярославского областного общества, охотники Рыбинского общества участия не принимают, хотя некоторые из них имеют дипломированных лаек

с хорошими экстерьерными данными и рабочими качествами.

Секция кровного собаководства не заботится о разведении чистопородных лаек. Плана вязок нет. Вязки производятся по усмотрению владельцев собак, без рекомендации секции; в результате выращиваются не племенные собаки, а метисы.

Необходимо провести специальные межрайонные выводки и областные выставки лаек всех пород, охватив ими как можно большее количество экспонатов. Надо произвести отбор лучших производителей и взять их на учет, записав в подсобную родословную книгу охотничьих собак.

Часть средств, поступающих в кассу общества охотников от заготовительных организаций, необходимо расходовать на восстановление породности лаек и совершенствование их рабочих качеств.

Каждому обществу охотников следует приобрести племенных производителей и строго планировать вязку по породности лаек.

УЛУЧШЕНИЕ БОЯ ДРОБОВЫХ РУЖЕЙ

Я. МАЛЕЙ

ДЛЯ УСПЕШНОЙ добычи водоплавающей дичи необходимо увеличить дистанцию боя дробового ружья.

Ознакомившись с картонным пыжом-стаканчиком (рис. 1), предложенным одним кавказским охотником, автор настоящей статьи решил применить его для улучшения боя.

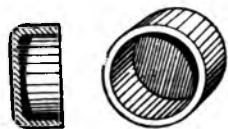

Рис. 1. Пыж-стаканчик.

Такой стаканчик в два-три раза легче древесноволокнистого пыжа, так как внутри он полый. Такой пыж действует подобно поршню двигателя внутреннего сгорания, с той разницей, что у двигателя газы давят сверху на днище поршня, а у пыжа-стаканчика снизу. Пороховые газы распирают юбку пыжа, создавая полную абтюрацию.

Для того чтобы газы не прорвали днище пыжа, на верх его при зарядке патрона кладется прокладка из плотного картона толщиной 1,5—2 миллиметра. Во время выстрела с таким пыжом вследствие увеличенной по сравнению с войлочным пыжом скоростью полета дроби нижний ряд дроби деформируется. Чтобы избежать этого, в патрон на пыж сверху картонной прокладки следует положить непросаленный рыхлый картонный или войлочный пыж толщиной 2—3 миллиметра (рис. 2). Пыж-стаканчик, вылетая из ствола, разлетается на мелкие куски. Такие пыжи вполне пригодны даже для ружей 20 калибра. Но особенно хороший бой получается из ружей 16 и 12 калибров.

При стрельбе из двуствольного ружья «Зауэр»

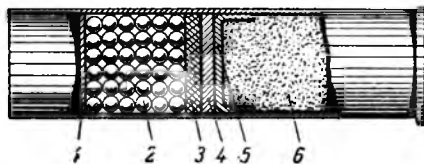

Рис. 2:

- 1 — картонный дробовой пыж; 2 — снаряд дроби;
 3 — картонный или войлочный неосаленный пыж;
 4 — картонная прокладка; 5 — пыж-стаканчик;
 6 — порох.

12 калибра патронами, снаряженными обыкновенными войлочными пыжами дробью № 3, на дистанцию 70 метров от дульного среза ружья в мишень размером 26×20 сантиметров попало в среднем по 3 дробины. Дробь не вошла в лист-

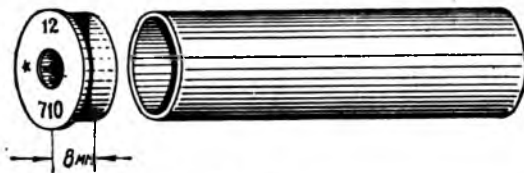

Рис. 3.

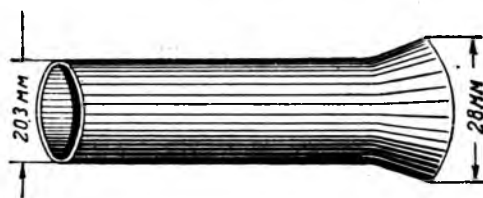

Рис. 4.

венничную доску. При стрельбе патронами с пыжом-стаканчиком (тем же зарядом пороха и снаряда дроби) в ту же мишень попало в среднем по 12 дробины. Дробь вошла в доску на величину своего диаметра.

Пыжи-стаканчики можно изготовить в домашних условиях. Штамп для изготовления пыжа лучше всего сделать из гильзы того калибра, для которого предназначаются пыжи. Берется нестрелянная латунная гильза 12 калибра, у которой отпиливается труба на 8 миллиметров со стороны днища (рис. 3). Дульная часть гильзы раздается ударами молотка на железной оправке таким образом, чтобы получился раструб (рис. 4). Если наружный диаметр металлической гильзы 12 калибра — 20,3 миллиметра, то диаметр раструба должен быть 28 миллиметров, т. е. примерно на 8—9 миллиметров больше. Для 16 калибра при наружном диаметре 18 миллиметров диаметр раструба должен составить 26 миллиметров.

После этого из белой жести изготавливается шайба наружным диаметром для 12 калибра 40—41 миллиметр, 16 калибра 38 миллиметров и 20 калибра 33 миллиметра с отверстием, равным диаметру раструба гильзы, и впаивается в раструб, бортики шайбы заворачиваются на 2—3 миллиметра, излишек металла срезается или

бом) на картон, нажимается и поворачивается на пол-оборота. На картоне останется оттиск кружка, который вырезается ножницами. Кружки необходимо при помощи пинцета или плоскогубцев подержать 1—2 секунды в горячей воде, положить в расширенное отверстие матрицы и надавить пуансоном до дульного среза (рис. 5).

Для изготовления кружков лучше всего употреблять картон средней плотности, толщиной 1,2—1,7 миллиметра.

Если вытолкнуть мокрый стаканчик, он расправится и потеряет свою форму. Чтобы этого не произошло, нужно изготовить второй пуансон-выталкиватель, равный внутреннему диаметру матрицы (рис. 6).

Для сушки стаканчиков применяются нестрелянные латунные гильзы того же калибра, что и ружье, для которого штампуются пыжи. Матрицу надо поставить дульным срезом в гильзу и протолкнуть вторым пуансоном, который касается только кромки стаканчика. В гильзу помещаются 2—3 стаканчика, после чего она ставится для просушки на горячую плиту. Минут через 10 стаканчики высыхают и свободно проваливаются на дно гильзы.

Затем поверхность пыжей нужно осалить. Для этого необходимо пыж опустить в состав, состоящий из одной части стеарина и одной части машинного масла в расплавленном виде, до кромок юбки, чтобы осалка не попала внутрь стаканчика (рис. 7).

При навыке можно изготовить за вечер свободно сотню пыжей-стаканчиков. Конечно, заряды с такими пыжами более пригодны для стрельбы на дальнюю дистанцию. На близком расстоянии (20—30 метров) дробь идет кучным снопом.

По вопросам изготовления и применения этих пыжей можно обратиться к автору статьи (Тувинская автономная область, г. Кызыл, ул. Дружбы, д. 65а, кв. 8).

0 патронташе промысловика

СЕЙЧАС в продаже имеются два вида патронташей: обычный поясной, открытый, на 24 патрона и закрытый патронташ-подсумок.

Изготавливают патронташ из кирзы плохого качества. Она грубая, толстая, ломкая. Ремни патронташей рвутся и лопаются при первых же выходах на охоту. От закраек гильз кирзовые гнезда патронташа вытираются, рвутся

патроны 20, 24, 28, 32 калибров — задача нелегкая. В продаже имеются патронташи только под патроны крупных калибров — 12 и 16.

Необходимо также выпустить в продажу патронташи под патрон калибра 5,6 миллиметра по образцу самодельных патронташей, изготавливаемых охотниками-промысловиками.

Наиболее удобен патронташ на поясном ремне на 45—55 патронов, который носится пу-

лями вниз. За такой патронташ можно заложить топор, убитую добычу, на нем носится нож. Устройство его простое. На обычный ремень нашивается полоска кожи, на которой по диаметру гильзы делаются гнезда для патронов. Есть и другие виды удобных самодельных патронташей, которые стоит взять за образец предприятиям, изготавливающим охотничье снаряжение.

И. ЛЬВОВ

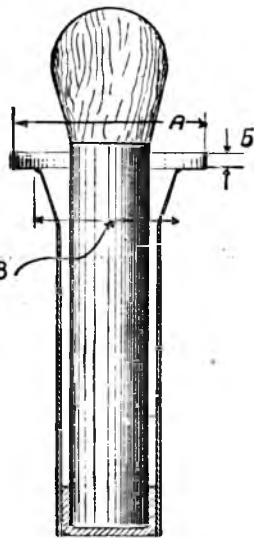

Рис. 5:

а — шайба диаметром для гильзы 12-го калибра 38 мм, 16-го калибра 35 мм и 20-го калибра 33 мм; б — бортик высотой 2—3 мм; в — раструб гильзы.

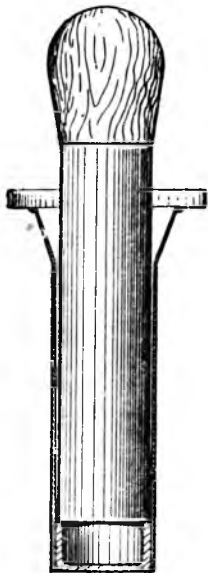

Рис. 6.

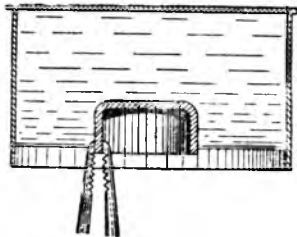

Рис. 7.

Испытание пыжей

С. ЧЕРКАЙ

ЦАМИ изучалось влияние пыжей разной конструкции, изготовленных из разных материалов, на баллистические качества дробового выстрела. Опыты производились стрельбой из одноствольного баллистического ружья 12 калибра патронами, снаряженными бездымным порохом марок «Сокол» и «Беркут» и дробью № 6 в папковых гильзах длиной 70 миллиметров, изготовленных заводом «Азот» в 1955 году, при капсюле «Жевело-мощный». Скорость полета дроби определялась при помощи хронографа системы Ля-Буланже.

Для опытов применялись следующие пыжи: войлочные осаленные, изготовленные Горьковским обществом охотников; древесно-волокни-

стые; сфагновые осаленные, изготовленные Березовским обществом охотников Свердловской области; войлочные осаленные, изготовленные сверлением из подхомутного войлока; французские картонно-комбинированные из патронов фирмы «Жевело»; английские комбинированные пробко-картонные из патронов фирмы «Шамрок»; английские картонно-комбинированные из патронов фирмы «Елей»; немецкие войлочные осаленные.

Испытания трех первых видов пыжей (таблица) производились порохом «Сокол» 8—49-Р, последующих шести — порохом «Сокол» 9—54-Р и двух последних — «Беркутом» 13—55-Р.

Результаты испытаний приводятся в таблице.

Наименование пыжей и общий вес их в патроне	Число выстрелов	Вес		Средняя скорость дроби в 10 м от дула (м/сек)	Разность в скоростях дроби (м/сек)	Давление пороховых газов в 30 мм от казенного среза ствола (кг/см ²)			Давление в 20 мм от дульного среза (кг/см ²)
		дробь (г)	порох (г)			Р. среднее	Р. наибольшее	Р. наименьшее	
Войлочные осаленные Горьковского общества охотников, вес 2,7 г	20	36	2,2	325	21	658	733	570	50
Древесно-волокнистые, вес 1,7 г	20	36	2,2	323	16	525	592	471	49
Сфагновые осаленные, вес 1,5 г	20	36	2,2	321	18	515	576	457	44
Войлочные осаленные из подхомутного войлока, вес 1,9 г	10	36	2,3	317	18	630	655	594	47
Древесно-волокнистые, вес 1,7 г	10	36	2,3	325	15	626	678	594	45
Французские пыжи «Жевело», вес 2,2 г	10	36	2,3	299	68	597	662	552	менее 30 кг/см ²
Английские комбинированные, вес 2,6 г	10	36	2,3	311	45	605	685	516	36
Английские «Елей», вес 2,6 г	10	36	2,3	323	23	761	838	731	46
Немецкие осаленные, вес 2,9 г	10	36	2,3	314	35	700	791	578	13
Войлочные осаленные из подхомутного войлока, вес 1,9 г	10	36	2,7	344	17	550	606	516	63
Древесно-волокнистые, вес 1,7 г	10	36	2,7	343	15	485	545	450	62

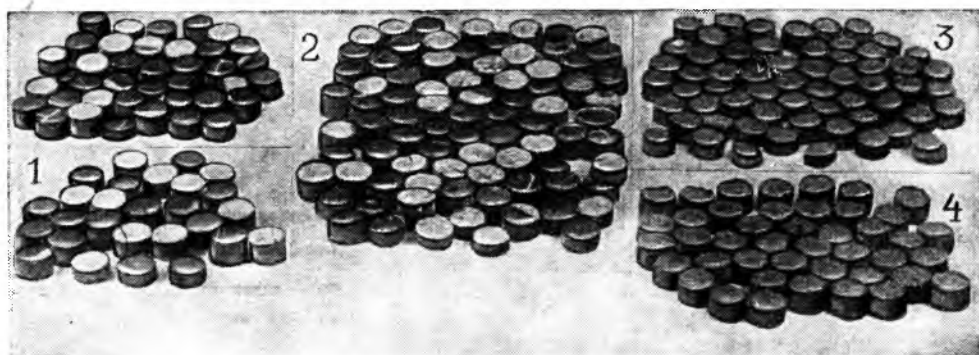

Рис. 1. Пыжи из сфагнума разного качества:

1 — правильной формы, но разной высоты, оклеенные с двух сторон бумагой; 2 — такие же пыжи, но неправильной формы; 3 — пыжи разной высоты с поврежденными основаниями; 4 — пыжи, оклеенные бумагой.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Рис. 2. Полая цилиндрический картонный пыж высотой 17 миллиметров с четырьмя отверстиями диаметром 4 миллиметра. Прокладка из соломенного картона толщиной 2,5 миллиметра.

или более низких скоростях полета дроби показали более высокие давления пороховых газов и большой разброс скоростей полета дроби.

Французские картонно-комбинированные пыжи из патронов фирмы «Жевело» при предельно высоких давлениях в канале ствола дали очень низкую скорость полета дроби и весьма большой разброс скоростей полета этой дроби.

Английские комбинированные пробко-картонные пыжи из патронов фирмы «Шамрок» при сравнительно низкой скорости полета дроби и высоком разбросе скоростей дали недопустимо высокие давления пороховых газов в канале стволов.

Английские картонно-комбинированные пыжи из патронов фирмы «Елей» при средней

Результаты испытаний свидетельствуют, что лучшими пыжами являются древесно-волокнистые и сфагновые, при которых получилось наименьшее давление пороховых газов в канале ствола и наибольшее постоянство выстрела при одинаковых или более высоких скоростях полета дроби.

Войлочные осаленные пыжи по сравнению с древесно-волокнистыми и сфагновыми при одинаковых

скорости полета дроби развили очень высокие давления в канале ствола.

Немецкие войлочные осаленные пыжи, при сравнительно низкой скорости полета дроби и высоком разбросе скоростей, показали также

Рис. 3. Пробковый сверленный пыж и картонные прокладки: на порох толщиной 3,5 миллиметра и под дробь 2,5 миллиметра.

очень высокие давления в канале ствола. Охотникам и стендовым стрелкам при снаряжении патронов рекомендуется применять древесно-волокнистые пыжи, обеспечивающие пониженные давления в канале ствола и более высокие скорости полета дроби при малом разбросе скоростей.

Рис. 4. Картонный цилиндрический пыж с картонным кружком внутри. Края пыжа завернуты «звездочкой». Картонные прокладки из плотного древесного картона (под пыж толщиной 3,5 миллиметра и на пыж (под дробь) толщиной 2,5 миллиметра).

Древесно-волокнистые пыжи выпускаются заводом правильной геометрической формы, тщательно расфасованными и хорошо осаленными. Сфагновые пыжи в баллистическом отношении не уступают древесно-волокнистым пыжам, но они не так тщательно рассортированы по высоте, не однообразны по форме и не все оклеены бумажным кружком.

Рис. Э. ПИХО

„Пороха нет“, —
Говоришь, продавец?
Буду спокоен я
Резать овеч.

Д. ЯСИНОВСКИЙ

Ефим Николаевич Пермитин родился в приалтайском уезде Усть-Каменогорске и с двенадцати лет начал охотиться. Величественная природа Алтая, богатейшие охотничьи угодья — все это наложило отпечаток на жизнь и творчество Ефима Николаевича.

Как писатель Ефим Николаевич родился вместе с журналом «Охотник Алтая», в 1923 году. «Охотник Алтая» стал позднее всесибирским журналом «Охотник и пушник Сибири», редактором которого Ефим Николаевич проработал до 1931 года.

В 1928 году вышел его первый роман «Капкан». Алексей Максимович Горький сказал тогда о писателе: «Язык у вас свой, начали вы интересно».

Второй роман «Когти» вышел в 1932 году в октябрьской юбилейной серии в числе 25 лучших книг, написанных за 15 лет советской власти.

Позднее были изданы романы «Враг» (1933 год), «Любовь» (1927 год), повести «Друзья» (1946 год), «Лесная поэма» (1948 год), роман «Горные орлы» (1951 год). В журнале «Нева» за 1955 год опубликован сокращенный вариант романа «Ручьи весенние».

В текущем году литературная общественность Москвы отметила шестидесятилетие Ефима Николаевича Пермитина.

В своем приветствии писатели Михаил Шолохов, К. Федин, А. Сурков, Л. Соболев, Н. Тихонов, В. Кочетов, Н. Чертова, Ю. Чепурин, З. Казакевич, В. Каверин и другие писали, что он «с чувством гордости и удовлетворения может оглянуться на творческий путь».

Московские писатели-охотники, приветствуя юбиляра, писали Е. Н. Пермитину: «Сорок два года ты, певец природы и охоты, увлекаешь читателя романтикой воинственного спорта, учишь любить и беречь природу, смело вторгаться в жизнь, любить Родину».

Ты охотился за медведями и лосями, козлами и глухарями, но самыми добычливыми оказались охоты за образами героев...»

Ниже мы печатаем рассказ Е. Н. Пермитина, в котором показана его «охота за образами героев».

Охотничье СЕРДЦЕ

«...Ловчий по природе, по призванию, по охоте — это другое дело. И дело новое, невообразимое для тех, кто не испытывал на себе и не видывал из примера, на что бывает способен человек и что может сделать он по увлечению, по страсти, по охоте».

Е. Дрянский. Записки мелкотравчатого.

Ефим ПЕРМИТИН

Рис. А. ОРЛОВА

НЕ ВСТРЕЧАТЬ мне такого рассказчика, как земляк мой Гордей Гордеевич. Не проводить уже больше ночи в охотничьей сторожке на Шилловских лугах, глядя в рот «усть-утесовскому Гомеру».

С давних времен в этой сторожке собираются весной и осенью усть-утесовские охотники компаниями человек по тридцать и больше.

Соберутся они на долгожданные весенние зори, покончив с домашними заботами. И какие же рассказчики среди них! И боже мой, чего не услышите вы тут! Но, на зависть всем, Гордей Гордееч

Слесарь Гордей Туголуков — любимец тесной охотничьей семьи нашего городка. Достаточно

ему вскинуть крупную, лепную, начинающую уже сесть голову и обвести собравшихся умными карими глазами, чтобы все затаили дыхание.

Память Гордей Гордееч имел сказочную. Наизусть он читал нам всего «Кавказского пленника», «Конька-Горбунка», «Страшную месть».

Мог он говорить целый вечер только стихами. На всякое, даже вскользь брошенное слово мгновенно отзывался созвучной рифмой.

— Твоим бы языком, Гордей Гордееч, рубли ковать, — говорили ему охотники-кузнецы.

— Кто знает Нику?

— Какого Нику? Пупка или Козляткина? — разом откликнулось несколько голосов.

— К черту Пупка! У Пупка только и думаш-

ки, что кругом головы да за пазуху (как бы украсть), Козляткина, конечно.

— А я думал Пупка! — разочарованно сказал широколицый молотобоец Тима Гускин.

— Подавись ты своим Пупком! — рассердился Гордей Гордеич и на минуту умолк.

Все неприязненно посмотрели на простоватого молотобойца.

Мы, завсегдагаи сторожки, знали, что Гордей Гордеич не любил рассказывать про сограждан «громких», известных всему нашему городку. Напротив, Гордей героями своих повествований выбирал людей совсем незаметных: «На блеск, на мишуру падки только сороки, да дети, да еще легкомысленные пустоболты, — не раз говорил правдивый, не переносивший лжи и преувеличений Гордей Гордеич, — такому брехуну непременно «Соловья-разбойника», косую сажень в плечах, страсти-мордасти... Нет! Ты в незаметную душу загляни, в убогой лагуге найди величие и красоту, а башню-то ее и слепой увидит».

Ника же Пупок среди мирных, скромных сограждан наших, действительно был довольно-таки заметной «башней»: законренный браконьер, хвальбишка, плут и вор. В браконьерстве, в страсти к чужому Пупок шел на все. Охотился в заказниках, разбивал выводки раньше срока, давил зверя и птицу запрещенными способами, выбирал рыбу из чужих сетей, снимал переметы, угонял лодки, крал все, что под руку попадалось.

Не перечислить всех художеств Ники Пупка.

Одним словом, Пупок был «Монблан». И каждый из нас мог рассказать о нем скверную или забавную историю.

— Что говорить о Пупке — кривое дерево... — не выдержал молчания старый кузнец Александр Осипович Щепетильников, которого мы все звали «дядя Саша».

— Кривое дерево на ложки годится, в крайности — забор подпирать, а Ника Пупок, черти бы его били в лобок. Ника Пупок!.. — Гордей Гордеич сморщился, как от зубной боли.

— И так, друзья, кто знает Нику Козляткина.

— Все!

— Все знаем! — дружно закричали мы.

— Нет, вы не знаете Ники Козляткина! —

Гордей Гордеич сказал это очень убежденно и так посмотрел на нас, что все мы тотчас же согласились с ним. Каждый, порывшись в памяти, ничего особенного не нашел в личности Козляткина: «Охотник, как все мы, грешные. Может быть, получе стреляет только, да победней всех, не пьет, не курит, а с юного возраста нюхает крепчайший табак «ладонь-тре» для «прочищения в биноклях», как говорит он о своих глазах. Но, повинувшись привычному обаянию чудесного, выразительного голоса Гордея Гордеича, затаили дыхание.

— Как забытую на жаркой печке мокрую кожаную рукавицу, природа скоробила в такой комочек маленькое личико Ники, такие узоры вывела на нем с утробы матери, что еще в первый час появления его на свет повитуха, родная бабка моя — скороговорка и пересмешница — Селифонтьевна ахнула и выпалила рожнице: «Ой, доченька, и что же это такое уродилось у нас с тобой? Ни зверь, ни птица, ни парень, ни девица»...

Со сморщенным личиком Ника и приходскую школу окончил, со скоробленным лицом венчался. Теперь Козляткин перешагнул через возраст, когда морщины на лице удивляют, в школьные же годы скукоженная «лупетка» его была неизбежаема.

Селифонтьевна объяснила, что будто бы у Ники с младенчества «собачья старость», да как ей верить? Уж больно резва была на слово, покойница...

Заправским охотником Ника стал вскоре же после смерти отца. Родитель его — писклявый дядя Матвей, тоже с пеленок морщенный, как крохаль, всю жизнь на воде провел: рыбалкой семью поднял.

Охотишкой дядя Матвей тоже баловался и ружьишко держал в большой обрядности. «Хорошая вещина, — говорил он про свой дробовик, — поронно да уносливо — беречь его надо пуце глаза»...

Наследственная избушка моего соседа Ники, как вам известно, на окраине города. Вокруг нее чисто — один ветер, да горы, да чуть не у самых окон — Иртыш. Невдалеке — коровье кладбище, подальше — людской погост. Ну, как тут не стать философом (Гордей Гордеич учился в приходском училище и любил подпустить увесистое слово).

А что он философ — это для меня также верно, как и то, что у него чистеющее, без подмеса охотничье сердце. Вот что Ника сказал мне однажды, когда я посоветовал ему заняться каким-нибудь более хлебным, чем охота делом: «Соседушка! Пирожике ты мой с груздями! Брось, если не хочешь потерять дружбы. Пареньком еще меня легавая собака укусила и на всю жизнь страстишку охотничью передала».

Но, чтоб не выставить вам Нику философом чистой воды, поведаю правду про соседа. Пробовал и Ника заняться «хлебным делом».

Только жалко стало ему «Дочу» — горбатую кобылу-сподвижницу в охотничьих его скитаниях.

«Выбьешь ее на кость, вытянет она жилы, сердешная, а там и белковатая не на ком строиться будет. За косачниками, за глухарщиками смотаться...» А осенний пролет начнется, журавли застонут в небе, — тут тебе сама охота, а ты хватай на гумне, да потом еще зерно на мельницу вези. Нет уж, бог с ней, с землей, лучше я птичкой, пушнинишкой и себе и людям пользу принесу»...

Не пахота, не бороньба заботила Нику. Бывало запягата давно пора, а Ника на точке чернышей стреляет, а то утянется сурков караулить и отыщется к обеду только.

Единственного жеребенка «Дочи» Ника на пашне волку стравил: все рассчитывал зверя около кобылы подкараулить и с умыслом путал ее в глухом логоу, сам же затаивался поблизости. Ночь прождал, другую — никого! На трезью, перед светом, заснул, а волк и осиротил и «Дочу» и Нику.

Только одно «хлебное дело» живет рядом с охотничьей страстью Ники и служит ему некоторым подспорьем в жизни, это, други мои, любовь к скрипке. В компании трех таких же, как и он, доморощенных музыкантов на городских свадьбах, закрыв глаза, без нот Ника выводит вальсы, наяривает камаринские и польки.

Но и здесь Ника верен себе: если уж он засобирался в горы за лисами, в тайгу за белкой — тут крышка, Ника не музыкант, и ни за какие блага мира его не купишь.

Жена Ники, кума моя, — Ефросинья Федотовна — добродушнейшее существо, безропотно подчинившееся судьбе охотничьей женки. Принес Ника связку селезней — хорошо. Пустой вернулся — что поделать? И на беззлобном лице — улыбка теплая и заботливость материнская, когда она, собирая Нику, повязывает вокруг тонкой, морщенной его шеи старенький шарф.

Через неделю после венчания Ника на ползими уехал в тайгу за белкой.

Пробовала Фрося сломить охотничью страсть мужа да поняла: проку не будет — «бог с ним, уж видно доля моя такая»...

Но видели бы вы супругов Козляткиных, когда Нике посчастливилось убить волка. Дорого

дал каждый бы из нас, чтобы было у него на душе так хорошо, как у Ники и Ефросиньи Федотовны.

«Доча», запряженная в дровни, управляемая Фросей, идет рысью. Со шкурой через плечо красуется на опрокинутом корыте Ника.

Не Ника — король на троне!

Едут через базар — прямехонько в Союз охотников.

Как мухи к меду, льнут к Нике перекупщики пушнины. Один перед другим набивают нэповцы цену.

Ника же молчит и улыбается только. «Не продаю» — проронит он сквозь зубы не в меру назойливому торгашу, и снова голову и глаза в небо.

В Союзе Ника сдаст шкуру без всякой рядки: свои — не обманут...

И вот уже ходят Козляткины по базару от воза к возу с мешком.

Ефросинья Федотовна муку жует, мнет, на пальцах тычет, на свет смотрит, принохивается: не прела ли, не горька ли?

Долго торгуются и, наконец, набивают мешок мукой. На остатки в Союзе Ника набирает «проявлятишку»: весна над головой, вот-вот птица нагрывает...

Деньжонки растаяли. Нагруженные мукой, охотничьими припасами, бутылкой с керосином, подвязанной к головашкам дровней, едут они домой.

— Вот видишь, Фросенька, и клюнуло. Наверни-ка завтра пирожки с осердьем. Славно оно это будет, как ты думаешь... Оба расплываются в улыбке. И морщинистое, маленькое лицо Ники кажется Фросе прекрасным, как у Ивана-царевича.

Светлей прибавлена лампа, трогательней хватает игра Ники на скрипке. И весь этот вечер у них похож на канун светлого праздника. Люблито я заглянуть к ним в такие часы хоть на минутку: Ромео, вот провалиться мне, Ромео и Джульетта!.. Он играть, она петь. Наиграются, напоятся, сядут и смотрят в глаза друг другу...

Но не всегда так-то ладится их житьишко. То чертова «наложница» (так он зовет старенькую свою двустволку) по выслеженной лисе, по наскочившему волку осечку даст, то промысел не задается — «белка в другие места укатится» — глядит холодными очами избушка моих соседей.

Нет-нет, да и сохает Ефросинья Федотовна. И тогда Ника идет в Союз.

Еще на пороге радушно встречают его и друзья-охотники, всегда околачивающиеся в Союзе, и член правления. Сразу легче у Ники становится на сердце. Трех зайчий сбросил, обмел им чиненные-перечиненные обутки, крепко пожал всем руки и начал «точить ляды».

Гордей Гордеич замолк: набивал трубку табаком. Охотники молчали. Одновременно к трубе рассказчика протянули зажженные спички Тима Гускин и дядя Саша.

— А тут еще нагрязнула на неогороженный, непокрытый двор Ники беда, — после первой затяжки продолжил рассказ Туголуков. — Сурок прошлой весной в цену вошел: повыбили его на ближних солнцепеках вчистую и решил мой соседущка отправиться сурковать вглубь гор. Навыучил «Дочу» котелком, солью (сурочье мясо

Ника у алтайцев есть выучился) и урезал по-сорочьи напрямки через хребет: все ему хотелось попутно сурчишек пострелять.

С крутика и оступись как-то «Доча», да вниз головой — чуть хозяйина не задавила. Попробовал Ника поднять кобылку — не поднимается. Вместо сурочьих то и притащил сосед мой шкуру «Дочи». «Что сделаешь, что сделаешь, Фросенька! Не умрем — живы будем. Оно известно, обезлошадеть, как обезножить... Но ничего не поделаешь. Опять же за шкуру хоть трешницу да дадут. А там утченки, тетеревишки — перебьмся до осени, а осенью, Фросенька, сама знаешь, и у воробья пиво. Самое главное — носа только не вешай»...

Никогда не видел я Ника хныкающим и недвольным. Но еще более прочно, чем дух, до удивления выносливо сухое, крепкое, как старый боб, жилватое его тело. Долгое время я просто становился втупик. Неуязвимость Ники к морозу, к слякотной непогоде была для меня непостижимой, пока он сам не открыл мне сего секрета.

Все мы видели его и смеялись, наверное, когда он собирал вокруг города падаль и свозил ее в Коровий лог: задолго до морозов приваживает он волков и лис к своей «бесплатной столовой».

Если у кого корова сохла, лошадь околела — Ника уже тут как тут. Напросится и шкуру снять, и падаль за город вывезти.

Кому жаль пропастины? Пожалуйста, Никон Матвеевич! В таком разе называют Ника даже по отчеству.

Просыпается мой сосед чуть за полночь перевалит. Выйдет во двор: горы в дыму, воздух — как спирт, в носу щиплет. «Должен быть звришка на приваде: ему и холодно и голодно — обязательно должен быть»...

Вскочит в избу, наденет латанные-перелатанные валенки, полушубок до плешин вытертый, на шею — шарфишко, на голову — трех заячий и — заскрипел на гору Тарабайчиху, по которой спокон век ходят звери в Коровий лог. Торопится: путь неблизкий — километра четыре и все в подъем.

Тихо ночью в горах. Сквозь дымное небо — звезды льдинистыми брызгами. Чуть развидневать стало, когда добрался Ника до любимого своего «шиша» — здесь он взял не одного волка. Сел у скалы и замер. Сидит час, другой. Мороз берет в тиски, добирается до сердца. Еще света прибавилось: на стволах мушку видно.

«Где ж Ефросинья, черти бы тебя пощекотали?»...

Но разоспалась, видно, баба. А мороз давит: дышать тяжело, ресницы смерзаются, сидеть неподвижно невозможно. И вот тут-то Ника и пускает в ход свой «секрет»: начинает он ежить нутро, и кончики пальцев в движение приводить... Вот провалится мне на этом месте! Не

стоять мне завтра зари в скрадке! Чорт его знает, как это удастся ему, не двигаясь, бесшумно греться, но только это совершенно верно. Видно, нужда, да собака — страсть охотничья — выучила Ника этому делу. Со стороны смотреть — сидит, словно бы мертвый, а нутро двигается, как у цыганки плечи в плясе. И вот уже согрелся он в своем гардеробе, где другой и в собачьей дохе продрог бы... А там проснулась и Ефросинья. Оделась, схватила сковородник, заслонку и марш к приваде.

Издалека от Коровьего лога заулюлюкала, загремела: погнала все, что было на упадях, в горы.

Услышал Ника, улыбнулся: «вышла моя помощница, заиграла»...

В комок сжался. Курки у двустволки поднял. Вон что-то мелькнуло по хребту. «Один, два: волки!»...

Как осторожен бродяга-зверь! Махнет-махнет, остановится, пощупает ноздрями морозный воздух, назад оглянется — гремит. И опять скоком в спасительные горы.

Заметила волков и Ефросинья Федотовна, веселее загремела в заслонку. Истошно заголосила: «Никунечка! Не прозевай, миленький!»...

Ближе, ближе! И Ника вскинул свою «наложницу»...

Гордей Гордеич стал ковырять золу в потухшей трубке.

Охотники ждали повествования про някин дуплет по волкам, но Туголуков поднял седую голову, обвел всех внимательным взглядом и неожиданно закончил не тем, чего ожидали слушатели:

— Значит, долго засидятся сегодня ночью Ника и Ефросинья Федотовна, значит, и на скрипке будет играть мой сосед и петь будет моя кума.

Горы на тридцать — сорок километров в окружности Ника знает, как свою табашницу. Знает он лис и волков чуть ли не наперечет. Где и какая лиса мышкует, где отдыхает днем, знает все перелазы и переходы.

Сколько буранных, морозных ночей прокоротал он в убогой своей справе, увлеченный преследованием подраненного зверя на «Мягкой постели», в «Теплом логу» — так он зовет уютистые хребты и темные, крутоберегие лога, где и в летний-то день жутковато!

Встал Ника на свежий след и не сойдет с него до тех пор, почуда не возьмет «в вид» зверя. А уж подобраться к нему Ника сумеет так, что диву дашься. Секрет и здесь свой у Козляткина. И не дай бог кому-нибудь из вас повторить его.

Издали зайдет с подветренной стороны Ника к свернувшейся в таволанге лисе или к волку, прикрнувшему под надувом. Зверя Ника видит, несмотря на слезящиеся глаза, лучше, чем другой из нас в бинокль. Сбросит валенцы и босой, в одних шерстяных чулках по смерзшемуся снегу так подберется, что иной раз, высунувшись из-за надува или хребта, почитай, рядом окажется. Ну, тут, конечно, Ника сумеет сыграть из своей «наложницы», если не даст она осечки. Недаром в прошлую зиму, больше всего скрадом в горах, да еще при помощи Ефросиньи Федотовны — нагоном взял он двадцать шесть лисиц и семь волков...

Да сталась с Никой нынче весной такая история, что не дай, не приведи, как говорится, ниюму из нас очутиться в его шкуре...

— Но, братцы! — взглянув на стальные ходики, вскричал Гордей Горденч, — время! Мы тоже подняли головы: часы показывали два. Через полтора часа — в скрадки.

— Товарищи! Спать! Не хочу я, чтоб вы на заре, клюя носами и пуделяя по селезням, поносили бы злодея — Гордея...

— Не желаем спать! Кончай историю про Ника! — закричали хором охотники.

— Рассказывайте! А что мазать будем — это уже не ваша забота. Я и без того завсегда на первых выходах мажу милости нет... — пуще всех старался молотобоец Тима Гускин.

— Ну, воля ваша, а только завтра чур не пуделять, не портить птицы — сдался рассказчик.

— Все мы, охотники, как известно, с рождества ждем весны. Но, уверен, всех нетерпеливей ждет ее Ника.

Еще до весны, как говорится, семь верст, а он уже ожидает прилета первых уток. Выйдет ночью из прокислой за зиму избушки и слушает, ждет желанного свиста крыльев.

Хорошо мартовской ночью на дворе! Невидимая весна чувствуется во всем: и в хрусте подтаявшего за день снега у крыльца, и в почерневшей дороге, и в обмякшем воздухе.

Никто раньше Ники не укараулит прилета передовой стайки краковых.

Дружная, как вам известно, задалась весна нынче! Налетела она точно красная девка на доброго молодца: не уходил бы со двора. Но особенно теплый, солнечный день выдался третьего апреля. Разморила Ника хмельная весенняя благодать. Лежал он на завалинке кверху брюхом и голубые глаза свои на небо пялил. А небо высокое, в белых барашках.

— Ну, Фросенька, — через окно жене крикнул Ника, — таких денек — другой и будем свежинку кушать...

Плохо спал Ника. На двор вышел, да так и не уходил: такая мягкая, да теплая нежилась,

дремала ночь, ну, словно, тулупом бараньим воздух накрыт.

Стоит Ника босой, прислушивается, с ноги на ногу, как гусак, переступает. Тихо. Слышно, как с горы, пробивая путь под снегом, журчит вода.

И, вдруг... Он ясно услышал в глубине неба жирное, бархатное шавканье селезня и серебрянный, придушенно-страстный вскрик утки.

Бросился в темную избу Ника и закричал: «Фросенька! Утки прилетели!»

Потом схватил со стены скрипку, закрыл глаза и стал играть...

Утром, к Никиной радости, пошел теплый и спорый дождь. С гор хлынула вода. После обеда Ника не выдержал:

«Ударюсь-ка я, Фросенька, на Шиловские луга. Вся утка с прилету на польнях. Пока там разни-охотнички гадают — пришла — не пришла, а я то наверняка знаю: есть! Я, Фросенька...» Но Фросенька уже собирала мешок мужа.

Любит Ника первые свои выходы. И идет он на охоту не проезжей дорогой, где могут встретиться праздные люди, а в обход, горою: «Ты тут, можно сказать, литургию справляешь и эдакое в сердце своем несешь на первых-то выходах, а он к тебе с грязными сапогами в душу норовит забраться... Знаем мы их»!..

Дождь перестал. На солнцепеках выглянула, закурилась земля. Хлюпя, проваливаясь в снег, пересек Ника луга, направляясь ко всем вам известному Большому затону. На незамерзающих родниковых польнях затона он не один год бивал селезней с прилета. Все такие места вокруг города у него на учете.

На мысу у Ники скрадок в таловом кусту. Он только подновил его. Сел, подмял осоку, хохлясь, как гусыня на яйцах. Молча налетевшая пара кряковых, заметив Нику, столбом взмыла над скрадком. Ружье рядом, но курки не были подняты. Выстрелить пока утки были над сушей не удалось, отпустить дальше — будут вне выстрела. Ника «лопнул», и селезень упал в середину полыньи.

Первый селезень! Кто из нас не радовался, оглаживая дымчато-голубые его перья! И этот селезень качался в полынье, в сорока шагах от Ники, уронив в воду изумрудную голову и мелко перебирая морковно-красными лапами. Ветром относило его к другой, более широкой полынье на быстрину реки. «Унесет!» Ника сбросил трюх, полушубок, сапоги. Босые ноги обожгла колючая ледяная корка.

Нет, не буду рассказывать вам, друзья мои, как Ника доставал селезня из полыньи четвертого апреля.

Сидеть в скрадке Ника уже больше не мог: зубы выбивали дробь. Схватив ружье, он побежал искать место для ночлега. Пробираясь с острова на материк, не узнал лугов: снег стал, как кисель, воды прибавилось, канавы были полны. И снова урезал дождь. Ника выбрался на гривку и устроился в остожье. От раскисшего полушубка и разогретшего тела повалил пар. Ника уснул. Вскочил от острого ледяного ожога.

«Батюшки! Вода!»...

Ночь. Ветер и дождь, шум и треск ломающегося на реке льда. Как схватил ружье, селезень, как побежал, поминутно оступаясь в залитые водой ямы помнит он плохо. Врезалась ему в память только безбрежная ширь коричневых полых вод, уродливо поворачивающиеся, занесенные с реки льдины, шум и треск затора.

Наткнувшись на залитый по маковку можжевельный куст, упал, ободрал лицо и руки. Волны подхватили его и повлечли...

«Караул!. Тону!»... Но зацепился рукой за ветку и встал.

«На Мамину гриву, там деревья!»... Ника сорвал с плеч двустволку и, опираясь на нее,

как на костыль, побрел. Когда почувствовал по обмелевшей воде, по свисту расклевываемых осин, что грива близко — не выдержал и заплакал.

Скользя, обрываясь, расцарапав подбородок и руки, залез на дерево. Как поднялся на толстый сук и привязался ремнем к стволу — не помнит.

На рассвете ветер переменялся и пошел снег. С Иваном Миронычем — Гордей Гордеич указал на хозяина сторожки Дягилева, — нашли мы Нику утром; поехали на лодке спасать затопленных на островах зайцев. Был Ника весь обледенелый и синий. Мы с трудом сняли его с дерева.

Сегодня у нас четырнадцатое. Вчера, перед выходом на охоту, я снова зашел к своему соседу. Ника уже не бредил, не упрашивал Ефросинью Федотовну положить его на горячую печку и накрыть потеплее. Не стонал, как он стонал позавчера, рассказывая о своей беде. С ввалившимися глазами и щеками он выполз на заваленку и смотрел в сторону Шиловских лугов.

Услышав, что прорвало затор на Ульбе, Ника опустил голову и, как бы про себя, заговорил:

«Хорошо теперь на Большом затоне, утки от селезней отбиваются, начинают жаться к гнездам. А селезни на подкряк прут — успевай стрелять только»...

Я сказал, что сегодня на Шиловские луга мы идем всей компанией. Ника поднял голову и повернулся ко мне: «И я, и я, пожалуй, таскаюсь туда же»... Он с трудом поднялся с заваленки и, придерживаясь за стену, побрел в избушку.

И нельзя было узнать плачет он или это слезятся глаза его: глаза у Ники всегда слезятся.

Г. БАБАКОВ

рис. Г. БАЛАШОВА

ВАСИЛИЮ РОМАНОВИЧУ уже давно перевалило за шестьдесят. Он был страстный гончатник, и даже сейчас, когда и руки стынут, и в ногах прежней легкости нет, держал смычок костромичей: выжлеца Рагдая и выжловку Флейту. Рагдай подстать хозяину, высокий на ногах, заросший буйной шерстью, с голосом звучным и мягким. Флейта, дочь Рагдая, ростом в него не удалась, но чрезвычайно подвижна и на гону старательна. Когда они шли по красному зверю, голоса сливались так, что трудно было их различить. Истинное же наслаждение было послушать их, когда гоняли белячка. Здесь можно слышать настоящий дуэт трубы и баритона. Голоса звучат внятно, то удаляясь, то приближаясь, и музыка гончих, влетаешь в музыку пасмурного осеннего утра, создает впечатление исключительное. Оно усиливается видом леса, где во влажном сумраке грустят молодые осинки и капли тумана, скапливаясь на пожелтевших листьях, тихо скатываются по ним. Очень я любил охотиться с Василием Романовичем.

Вид осеннего леса, ощущение утренней прохлады, голоса гончих, запах прелой листвы и ко всему этому застывшая на лазу фигура Василия Романовича создавали то душевное состояние, когда тебе кажется, что это не десятая, а может быть, сотая твоя охотничья осень, что все это ты ощущал тысячу раз. Становится так светло и в то же время чутько грустно на душе. Так бывает, когда голоса собак звучат далеко.

Но когда гон приближается, когда чувствуешь, что заяц пройдет именно здесь, азарт гончих невольно передается и тебе. Вмиг покидают все посторонние мысли.

Годы взяли свое: трудно стало Василию Романовичу на ноги версты наматывать, редко он теперь в лес выбирается: то болезнь, то погода мешает. Совсем затосковал старик. Сидит у дома на лавочке, на собачек поглядывает, а в лес-то сходить и мочи нет.

Давно он уже на пенсию ушел, да так и жил один со своими собачками. Весной с подсадными да с чучелами на уток сиживал, а осенью косых гонял. Тем и занимался. А тут вот, видишь, какая беда приключилась; совсем захворал. Думали, думали мы, охотники, как старику помочь, да и придумали.

Приходим это раз к нему и говорим: «Василий Романович, работенку тебе нашли, может, согласишься? Продавца нам в охотничий магазин нужно. Вот и пришли тебя просить, может, пойдешь?» «Да что вы, ребята, — возразил старик, — какой из меня продавец? И стар я, и в бухгалтерии ничего не смыслю». Какая там бухгалтерия, говорим, припасы только по-совести выдавать, да мелочь кое-какую охотничью. А главное, с народом беседовать. Вон сколько ребятни к ружью тянется, каждый в лес норовит, в охотники. И хорошее это дело, да только, прежде чем в лес идти, порядки наши охотничьи знать надо, а то ведь и один такой беды может наделать, что потом нам всем не расхлебать».

Поупрямился старик маленько, но согласился. И началась вторая жизнь охотника. Втянулся Василий Романович в работу и так у него дела пошли, что мы только диву давались, откуда у старика столько энергии берется. На стене плакаты повесил, список художественной литературы об охоте составил и даже стенную газету организовал. Но больше всего любит с ребятами беседовать. Рассказывает им что-нибудь из своей охотничьей жизни, а под конец так рассказ повернет, чтобы поняли ребята, что сами они хозяева богатств лесных наших и хранить их должны они сами.

Молодо-зелено, говорят. Пойдет в лес такой охотник, а набить побольше дичи хочется. Не мясо дорого, а трофеи. Вот и станет он маток да хлопунцов щелкать. Но уж те, кто хоть раз с -Василием Романовичем поговорил, и сами хищниками не станут и другим браконьерить не позволят.

Вот так уже третий год работает старик в магазине. Каждого охотника знает, кто чем дышит понимает, и от этого большая польза у нас в районе.

Только бывает взгрустнет иногда. «Собачки-то у меня и в эту осень только раз в лесу побывали. А жаль...» И такой грустью от этих слов повеет, будто вечером в осеннем лесу стоишь, дождик накрапывает, до ночлега далеко идти, да и собаки где-то давно уж скололись...

О Х О Т А на О Л Е Н Я

Анди БАРБИУС

Рис. Г. КАЛИНОВСКОГО

СИДЯ на скамье возле дома, я в последний раз, на сон грядущий, осматривал свои скромные владения, медленно погружавшиеся в темноту. Небольшой двор раскинулся между живой изгородью и стеной с постоянно распахнутой калиткой. В ее четырехугольном просвете была видна прямая дорога, убегавшая в лес, и густая чаща ветвей и листьев, позлащенных багрянцем осени и пурпуром заходящего солнца. День мягко и осторожно догорал. На живой изгороди прощальный луч играл нежнейшими оттенками красок, лаская

каждый цветок, каждый отдельный лепесточек.

Где-то близко прозвучал рог: из леса донесся звук псовой охоты. Вдруг чей-то высокий силуэт, причудливо изломанный, показался в калитке, загородив весь вход. Затем прыжок, и огромное тело упало и забилось посреди двора. То был олень. Гости из замка старой маркизы преследовали его уже несколько часов. На миг он затих, мы посмотрели друг на друга. Я увидел его шерсть, всю в грязи и в пене, его высунутый язык, большие испуганные глаза и потные бока, которые при каждом биении сердца вздрагивали словно под ударами молота. Вскочив на ноги, он отпрянул в угол и совершенно обессиленный замер там в неподвижности, молчании и неведении. Собаки с бешеным лаем окружили дом. Со всех сторон мчались запыхавшиеся ребяташки. Вскоре к нам сбежалась вся деревня. Люди кричали, суетились, указывая пальцами на громадного зверя, а он, величавый с развесистыми рогами, казался гордым владыкой лесов, внезапно остановленным в своем царственном беге.

Но вот зрители поспешно расступились: всадники, амазонки, вихрь алых одежд и пыли, цоканье копыт, щелканье бичей, блеск медных сбруй. Псаря, еле сдерживая рвавшуюся свору, собрались протрубить свой победный клич.

Одинокое, бесконечно одинокое животное, попавшее в моем доме в западню, не двигалось с места. Оно смиренно ожидало покоя жизни или покоя смерти. Я видел, как бесновались люди, жаждавшие его крови, я видел трепетание жизни в его тяжело вздымавшихся боках, в его вздрагивавшей шее, благородной шее — конечной цели этого дикого празднества.

Один из всадников легко соскочил с коня. Медленно пробираясь к калитке, он на ходу вытаскивал охотничий нож, сверкавший отточенным лезвием. Все вок-

Фото Э. ПИЛЬМАНА

РЯБЧИКИ

Художник В. ТРОФИМОВ

ПЯТНИСТЫЕ ОЛЕНИ

руг замерли в молчании и только смотрели, смотрели не отрываясь. Тишину нарушало лишь рычание псов, да чей-то приглушенный смех. Человек прокричал мне, покрывая собачий лай:

— Можно войти, хозяин?

Я протянул руку, загородив вход.

— Нет, нельзя!

Он остановился озадаченный.

— Что, что вы говорите? Что он говорит?

Он обернулся к остальным.

— Он не позволяет войти.

Эта ошеломляющая новость вызвала бурю негодования. Особенно возмущались женщины.

Стоя, как вкопанный, на пороге, я вглядывался в этих чопорных аристократов, осадивших мой дом, в их лица, которые по воле капризного случая мне, наконец, довелось увидеть во всей их неприглядной обнаженности. На каждом из них отражалась ярость кровавого инстинкта, столкнувшегося с неожиданной помехой. Ярость сквозила в каждом слове, в каждом движении, в напускном самообладании. Ненависть этих людей, их еле сдерживаемое желание броситься на меня были вызваны не столько оскорбленной гордостью, сколько жестоким разочарованием. Они травили это убежавшее мясо, теперь оно в их руках, и они хотят его разорвать.

— Наглец! — надменно бросила старая маркиза и обратилась к одному из своих спутников. — Предложите ему денег, — громко произнесла она...

— Вам уплатят, милейший!

Я нахмурился, он не решался продолжать.

Но вот они заговорили все разом, требуя объяснений, горячася, злобно сверкая глазами.

Какой-то старик протянул скрюченную, костистую руку к желанной добыче. Другой, не менее кровожадный, смотрел на нее с вожделением. Но всех отвратительнее были женщины. Только из чувства приличия они не произносили того, что так и рвалось с их уст. Постыдное ожидание рождало в них дрожь нетерпения. Молоденькая девушка, — полурасплетенные косы бились за ее спиной, — проскользнула в первые ряды и, обратив ко мне прелестные глаза, шептала в непосредственном порыве:

— Умоляю вас, сударь!

По сравнению с неистовством людей, свирепость псов казалась чем-то совершенно невинным. Собаки преследовали оленя лишь из рабской покорности хозяевам.

Но вот молодая крестьянка с ребенком на руках поспешно отошла от толпы, словно испугавшись заразы.

Деревенский мясник в окровавленном фартуке, скрестив могучие руки, смотрел на всех с нескрываемым презрением и гневом.

Между тем брань и угрозы достигли предела. Я почувствовал, что мне не спасти обреченное животное. Слишком велико было их желание убить его. Мой взгляд остановился на загнанном звере. Он не был даже ранен. И внезапно и бурно меня захлестнула безудержная нежность. Ничто в жизни не казалось мне таким бесценным и родным, как те несколько минут его жизни, которые мне

удалось до сих пор отстоять. Я понял, насколько человек и животное, так удивительно несхожие в жизни, сходны в смерти, я понял, что смерть роднит все живое.

Сжав кулаки, я крикнул:

— Не дам, убирайтесь!

Толпа неумолимо наступала.

— Он наш! — прохрипел один

— Смерть ему! Смерть! — вопил другой.

Изящная ручка поднялась над толпой.

— Придумала! Его можно убить отсюда из моего карабина.

— Правильно! Правильно! Хорошая мысль!

— Я!

— Я!

И вот уже какой-то толстяк нацелился. Я схватил за дуло и вырвал ружье из его рук.

— Хам! — словно выплюнул он.

Тут они стали напирать отовсюду...

Они ворвались во двор. Стиснутый, смятый, сбитый с ног, я пытался перекрыть их.

— Убирайтесь вон! Не дам!

В своем ликовании они ничего не слышали; они бросились к оленю. Припертый к стене, он смотрел на них широко раскрытыми глазами, спокойно и безучастно, как сама природа, как само небытие. Тогда, вскинув ружье, я выстрелил в свору мужчин и женщин.

Я был прав!

Перевела с французского С. ВИКТОРОВА

Яромир ТОМАЧЕК

Рис. В. КОНСТАНТИНОВА

ОДНАЖДЫ апрельским вечером лесничий Отмар бродил у подножья горы Мерши. Через молодой ельник он вышел на поляну, покрытую мшистыми кочками.

Одна из елей, наверно самая любопытная, выскочила вперед и стояла на поляне, как маленький бунтарь, ощетинив свои колючие ветки. Около нее и остановился Отмар — это было его любимое место.

Он снял ружье и оглянулся вокруг. Поляна вдаль сливалась с лесом, там в сумерках вершины деревьев уходили в небо. Сегодня оно было пасмурно. Сколько раз Отмар сидел в засаде, ожидая зверя, зная заранее, что где-то зашуршит мышь, где-то проползет еж, а в елях, утомившись, перестанет хвастаться дрозд, и, наконец, выскочит осторожный заяц. И все будет сегодня, как вчера, и в то же время сегодня все будет особенным, словно все это происходит впервые. И снова начнется удивительное биение сердца, когда чувствуешь, что любой день, который наступит завтра, даже самый будничнейший, стоит того, чтобы его прожить. И Отмар вспомнил картинку, которая висела когда-то дома среди отцовских охотничьих трофеев: опушка леса, редкие молодые ели и бородатый охотник в высоких сапогах с разукрашенным ягдташом на боку целится из-за дерева в высоту, в двух вальдшнепов, которые летят в голубоватом воздухе. Это изображение в детстве приковывало внимание Отмара. Ему казалось, что вальдшнепы летят, тесно прижавшись друг к другу, и ему было

страшно, что охотник выстрелит, и тогда они упадут, безвозвратно исчезнут...

Отмар стоял, предавшись воспоминаниям, как вдруг совсем близко услышал знакомые звуки:

— Сст, сст — ворк, ворк, ворк — сст, сст!

Охотник вскинул ружье, но было уже поздно. Вальдшнеп удалялся, исчезал в серой дали. Стрелять было бессмысленно. Отмар готов был рвать на себе волосы от досады. «Так тебе и надо, так и надо!» — ругал он себя. «Разве можно на охоте задумываться?» Но в этот момент он услышал снова:

— Сст, сст — ворк, ворк! — это следом за первым летел второй вальдшнеп.

Теперь, уже не медя ни секунды, лесник прицелился и выстрелил.

Вальдшнеп покачнулся и упал вниз, в темноту.

Долго Отмар искал в молодом ельнике свою добычу. Он пробирался между колючими ветками, как в лабиринте, несколько раз возвращался на одно и то же место, раздвигал кусты, ощупывал землю. — Ничего! Какая досада! Неужели так и уйти ни с чем? Недаром говорят, что неудача, однажды встретившись с человеком, уже до конца не оставляет его.

По дороге домой лесник ругал себя за то, что не взял сегодня собаку. Почему это случилось? Причина была самой пустой. Горгона очень хитрая собака. Впрочем, это не редкость среди охотничьих собак. Сегодня, например, она целый день лежала

под столом, но после обеда, когда Отмар закурил папиросу, вылезла и в ожидании уселась у двери.

«С ума сойти!» — удивился лесник. Как она догадалась, что я хочу отправиться на охоту? Ведь каждый раз, когда я собираюсь остаться дома, она даже не двинется с места. Но как только я скажу себе: — сегодня, Отмар, ты пойдешь охотиться — уж эта хитрюга тут как тут садится у двери».

— Баф! — вдруг залаяла на него собака, точно хотела сказать: — ну хватит тебе философствовать, пошли!

— Ах, шельма! Ты еще будешь на меня покрикивать! Пошла на место! Живо! Сиди дома.

На другой день, едва рассвело, Отмар отправился с Горгоной в лес. «Ну сегодня тебе придется хорошенько поработать, дружок. Посмотрю я, на что ты способна», — сказал охотник собаке, когда они вышли на поляну.

«Вчера я стоял вон там» — вспоминал он. «Вот так летел вальдшнеп... Когда он был над теми деревьями, я выстрелил, и он упал за те две ели. Да — да, он должен быть где-то здесь»...

Отмар приблизился к елям и — вот

счастье! — увидел птицу. Она сидела на земле, свернувшись в комок.

«Чорт возьми! Да это же мой подстреленный вальдшнеп!» Но птица вдруг дрогнула и приподнялась. Что такое?

Фр-р-р! — она вспорхнула над кустами.

Ружье, словно перышко, слетело с плеча прямо к щеке охотника. В утреннем тумане раздался выстрел, похожий на удар бича. Но все напрасно! В последний момент птица увернулась и скрылась за деревьями.

Горгона примчалась, как дьявол. Закрутила своим черным носом, потом уткнулась им в землю и начала кружить около того места, где только что сидела птица. Но вдруг собака резко остановилась с поднятой передней лапой и вытянулась, как струна. Горгона стояла у низенькой ели и всем своим видом показывала, что там кто-то есть.

Охотник не верил своим глазам. Ведь после всей этой гонки и стрельбы не будет же здесь скрываться какая-нибудь дичь? Он шагнул к ели, которую обнюхивала собака. Ничего нет. Обошел с другой стороны. Тоже ничего.

— Возьми! — на всякий случай приказал он собаке и крепче сжал ружье.

Горгона, как стрела, метнулась в кусты и тотчас вынесла убитого вальдшнепа.

Отмар снял шапку и вытер мокрый лоб. С ума он сходит что ли? Подстреленный им вчера вальдшнеп. А та птица, что улетела? Значит она всю ночь сидела здесь возле убитого? Она не могла, не хотела оставить друга. Они были вместе целую ночь — убитый и живая!

Да, теперь Отмару стало все ясно. И в памяти опять выплыла картина из его детства: два вальдшнепа в голубом воздухе летят рядом, точно обнявшись. И вот эти двое... Они тоже были вместе, только не в ночь любви, а под хмурым весенним небом. Под небом, из которого сейчас вдруг прорвались крупные капли дождя.

Отмар привязал вальдшнепа к поясу, свистнул Горгону и пошел из лесу.

Дождь все лил. Серые тучи плотно затянули небо. Они будоражили в душе смутные сожаления.

Отмар чувствовал, что сердце его обволакивает такая же тяжелая туча.

Перевод с чешского
В. Потемкиной и Л. Мостовой.

ДРАГОЦЕННЫЙ ОБИТАТЕЛЬ ТАЙГИ

Появление книги В. Н. Надеева и В. В. Тимофеева «Соболь» (Заготиздат, Москва, 1955) с полным правом можно назвать отрядным явлением. Авторы, знатоки соболя, создали во многих отношениях образцовое произведение. Все 400 страниц книги, написанной сжатым деловым и точным языком, насыщены богатым материалом. Здесь и сводка литературных данных, и материалы многочисленных охотоведческих исследований и сведения обширной корреспондентской сети, и, наконец, многолетние собственные наблюдения.

В книге три главных раздела. Они посвящены биологии и систематике соболя, его распространению в разных областях и организационным мероприятиям в научной и практической работе.

Даже читатель неспециалист с интересом прочтет главы о биологии соболя — о его питании, повадках, убежищах, о перекочевках. Содержательна глава о размножении соболя. В ней, в частности, отрадно видеть научную объективность, образующую приятный контраст с обычным односторонним освещением вопроса (в ряде книг о соболе сообщались только данные Московского зоопарка). Главы о болезнях соболя, о систематике (к 9 известным подвидам прибавлено еще 5 новых) и возрастной изменчивости, написаны менее убедительно. Если предлагаемая авторами система возрастных категорий в целом вполне приемлема, то отдельные признаки они, повидимому, переоценили.

Большую ценность представляет вторая часть книги, в которой очень подробно рассмотрено распространение соболя в выделяемых авторами 19 областях его обитания. В каждом разделе говорится не только о распространении соболя в прошлом и об увеличении его ареала в последние десятилетия, но и рассмотрены перспективы существования соболя в данной области на будущее. Этот раздел, как и некоторые части первого, представляет интерес, далеко выходящий за пределы изучения соболя.

История соболя, наши замечательные успехи в восстановлении его поголовья и пути дальнейшей работы в перечисленных главах описаны со знанием дела. Они вызывают не только чувство законного удовлетворения проделанной работы, но и желание довести дело до конца и полностью восстановить былое «многособоле».

Последняя часть — об организационных мероприятиях — местами написана несколько поспешно. В ней приведены полезные данные об организации и приемах учета, об искусственном рас-

селении соболей, об организационных формах охраны и использования их, о задачах исследовательской работы по соболю и некоторые другие. Следует заметить, что авторы должны были поставить в полном объеме и подробно разобрать вопрос о вселении особей одних подвигов в область обитания других и об отдельных сторонах этого вопроса (количество вселяемых особей, последующие изменения популяции и т. п.). Вопрос этот надо было разобрать не только с практической (в том числе и экономической), но и с теоретической стороны. Это мероприятие нередко объявляют мичуринским, но это ничего не объясняет и делу не помогает. Вместе с тем, как известно, целесообразность таких пересадок с ряда точек зрения по крайней мере сомнительна. Авторы, как лучшие знатоки соболя, могли бы помочь разобраться в этом деле.

На всех картах распространения соболя в отдельных областях нужно было отметить места высадок зверьков, количество особей и т. п. Это обогатило бы содержание карт и облегчило бы понимание самого явления расселения.

В заключение надо еще раз подчеркнуть, что мы получили хорошую книгу. Хочется надеяться, что наши биологические и охотоведческие организации поймут, наконец, важность и ценность видовых монографий подобного рода и мы в ближайшие годы увидим монографии и по другим видам нашей фауны.

Проф. В. ГЕПТНЕР

В УГОДЬЯХ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

ЛЮБОВЬ к своему краю и его природе всегда была отличительной чертой советских людей. Книга об охотничьих богатствах области поможет еще лучше узнать наш край и еще больше полюбить его — так Владимирское книжное издательство рекомендует книгу Н. Сысоева «Охотничьи богатства нашей области».

Издательство правильно поступило, выпустив книгу, посвященную охоте и богатству фауны области. До сих пор охотничьего справочника по Владимирской области не было. Но, к сожалению, в книге Н. Сысоева много неточностей.

Раздел «Птицы и охота на них» посвящен описанию пролетных через Владимирскую область птиц, гнездящихся в области, и оседлых. Перечисляя пернатых, автор упоминает снегиря, свистелю и других, которых к числу охотничьих отнести нельзя. Почему это сделано автор не объяснил.

На стр. 14 сказано, что выхоль питается

«всевозможными» насекомыми, тогда как она питается только водяными насекомыми. Известно, что заяц-беляк поедает главным образом кору дерева осины, а у автора написано «кору курстарников» (стр. 25). Описывая коростеля, следовало бы сказать, что эта птица не «отлетает» на юг (стр. 60), а перемещается, так как коростель большую часть пути бежит, а не летит. На стр. 64 читаем, что гаршнеп заселяет в области топкие болота и т. д., между тем этот куличок бывает в пределах области пролетом, а гнездится значительно севернее. Описывая серую куропатку, Н. Сысоев совершенно не упоминает о том, что ее основным кормом служат хлебные зерна, и заявляет, что куропатки в области погибли от морозов в 1939—1940 годах. Причины гибели куропаток гораздо глубже. Птицы вообще гибнут не от холода, а от бескормицы. Об этом надо бы сказать в книге.

Книга была бы лучше, если бы редактор вместе с автором серьезнее готовили ее к печати.

Н. БОГОСЛОВСКИЙ

г. Владимир

СИЛА ПРИВЫЧКИ

В ФЕВРАЛЕ по радио в течение недели передавалось объявление: весенняя охота на пернатую дичь на большей части территории РСФСР запрещена. В эти же дни газеты напечатали приказ Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 10 февраля 1956 года о запрещении весенней охоты.

Охотники единодушно одобрили приказ, как меру, направленную к увеличению количества пернатой дичи. Но с тем большим недоумением они прочитали в журнале «Физкультура и спорт» № 4 статью В. Германа «Весна охотника». «Для охотника наступила долгожданная пора весенней охоты по перу... Теперь можно взять в руки ружье и пойти в заветные места», — пишет В. Герман.

Нет, этой весной на людей, появившихся в лесу с ружьями, составлялись протоколы, как на браконьеров. Сами охотники оберегали пернатую дичь.

В. Герман водит читателей журнала по разным охотам: **за тягу, на уток** с подсадной, на глухарей... «Глухарь все ближе, ближе... закидывая бородатую голову, поет свою песню — песню торжествующей весны», — восклицает В. Герман. Но... это была последняя песня глухаря. Автор — охотник метким выстрелом убивает в своей статье «лесного великана».

Разделавшись с глухарем, автор ведет читателя на тетеревиный ток. «От многоголосого пения тетеревов гудит пробудившийся к жизни лес... Вы поднимаете ружье, но медлите с выстрелом, жалея, что у вас в руках не фотоаппарат».

Поздно догадался автор!

Редакция журнала «Физкультура и спорт», очевидно, в силу привычки пропагандирует весеннюю охоту, хотя она и запрещена.

В ГЕРМАНСКОЙ Демократической Республике издается журнал «Лес и охота» (Forst und Jagd).

В заметке «Хорошая работа в охотничьем коллективе» говорится, что настоящий охотник тот, кто занимается воспроизводством дичи и ее охраной.

В каждом номере отводится место вопросам собаководства. Интересна статья «Fotverbeller», что в переводе означает «Собака, сообщающая охотнику лаем о найденной ею убитой крупной дичи». С этой целью в Германии для работы по оленю и косуле дрессируют дратхаров, пойнтеров и других. Мелких зверей, зайцев и лисиц собака должна «тыскивать» и приносить.

В статье «Осенние испытания дратхаров» автор рассказывает, как испытывались собаки в работе по пернатой дичи на воде и в поле, затем по кроликам и зайцам и по отыскиванию потерянной дичи.

В том же номере журнала, в заметке «Охотничья собака и закон об охоте» автор утверждает, что охоту без собаки допускать не следует, так как в таких случаях пропадает без пользы много раненой и даже убитой, но не найденной дичи.

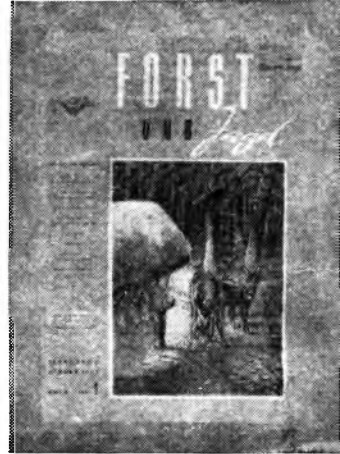
Вопросы охраны полезных животных являются постоянной темой журнала. В № 2 помещена обстоятельная статья об охране таких полезных для хозяйства хищных птиц, как обыкновенный канюк, соколик-пустельга и коршун.

В № 3, в статье «Кое-что о солонцах» автор советует иметь их в каждом уголке охотничьих угодий, так как солонцы нужны не только для копытных, но и для лисиц, зайцев и даже голубей. Соль следует раскладывать по всему участку, а не сосредоточивать в одном месте. Класть соль лучше всего на старые пни.

В № 1, в обзоре научно-исследовательских работ помещена интересная заметка «Витамины как возможная причина поедания коры копытными» (олень, косуля). Автор приводит цифры содержания витаминов С, С₁, В₂ и никотиновой кислоты в коре различных древесных пород. К числу наиболее охотно обгладываемых древесных пород автор относит ель, ясеня, сосну, бук, лиственницу, клен, пихту, дуб.

В журнале печатаются также заметки о различных случаях на охоте, статьи о постановке охотничьего дела в Чехословакии, Польше и Западной Германии.

А. КОЗЛОВСКИЙ

Охота В АНГЛИИ

А. КАПЛИН

В ТЕЧЕНИЕ многих веков охота в Англии считалась привилегией аристократии. Устраиваемые аристократией увеселительные охоты, собиравшие несколько сот человек, превращались в бессмысленное истребление дичи. К 1157 году в стране были выбиты все медведи, через тридцать лет бобры, а позднее кабаны.

Закон об охоте в Англии, действующий в настоящее время, был утвержден в 1831 году. С тех пор он несколько раз дополнялся и исправлялся. Так, в 1853 году были установлены сезоны охоты на шотландских куропаток, которых ранее разрешалось добывать в любое время. В 1860 году утверждены правила охоты на оленей. В течение последних двух лет палата лордов обсуждает проект закона об охоте и воспроизводстве диких кроликов.

Существуют две точки зрения: одни, защищающие интересы лесоводов и фермеров, предлагают полностью уничтожить этих животных, другие, поддерживая хозяев фетровой и меховой промышленности, высказываются за размножение кроликов. В марте 1956 года представитель Министерства сельского хозяйства, выступая в палате лордов, поддержал законопроект об истреблении диких кроликов в стране; по подсчетам английских экономистов эти животные дают пользы на 15 миллионов фунтов стерлингов (один английский фунт стерлингов = 11 рублям 20 копеек) в год, а причиняют вреда на 50 миллионов фунтов стерлингов.

Охотой в Великобритании на боровую дичь занимаются главным образом зажиточные слои населения; охота с лодки с чучелами на уток привлекает фермеров и рабочих.

В Англии охотятся на белок, зайцев, диких кроликов, барсуков, горностаев, выдр и кротов. Состоятельные люди охотятся также на оленей и лисиц. Правда, когда лисицы размножаются в большом количестве и становятся бичом для фермерского хозяйства в том или ином районе страны, то местное население нанимает егерей для уничтожения лисиц. Так, например, в графстве Антрин (Северная Ирландия) два охотника уничтожили в 1953 году 1520 лисиц, за что получили премию в сумме 617 фунтов стерлингов.

¹ Графство — административно-территориальный округ.

Хотя единого союза охотников в Англии нет, но в большинстве графств имеются охотничьи клубы, членами которых состоят помещики и буржуазия. В стране до сих пор существует клуб соколиных охотников. Егеря объединены в особую ассоциацию, так же как и кустари-оружейники. Вопросы охотничьего хозяйства освещаются в журнале «Филд».

Разрешения на право охоты выдаются полицией графств. Охотники за хищниками (сороки, вороны, ласки, белки и т. д.) уплачивают десять шиллингов¹ в год, при охоте же на пернатую дичь охотник обязан заплатить за разрешение шестьдесят шиллингов. Если владелец десятишиллингового разрешения станет охотиться на пернатую дичь, то он привлекается к судебной ответственности.

Площадь Англии, составляющая 244,2 тысячи квадратных километров, распределялась в 1938 году по степени использования следующим образом: земля под посевами 20 процентов, постоянные пастбища — 31, пустоши — 28, лес — 5 и неиспользуемые земли 16 процентов. Пустоши и неиспользуемые земли находятся в горных районах северной Шотландии и Уэльса. Владеют этими землями крупные лендлорды, разводящие на этих участках дичь, главным образом фазанов и серых куропаток.

Представители буржуазии, не имеющие своей земли, объединяются по 4—10 семей и арендуют у лендлордов участки под охотничьи угодья размером 500—1000 гектаров. Такие объединения называются синдикатами. Во главе синдиката стоит «мастер охоты», выбираемый на год. Синдикаты имеют 1—3 егерей, в обязанность которых входит размножение дичи, подкормка и охрана птиц от хищников. Больше всего егеря истребляют соек, сорок и серых белок, которые уничтожают яйца птиц. За каждую убитую белку и сойку егеря получают особую плату. Члены синдиката ежегодно вносят определенную сумму денег за одно ружье (несколько сот фунтов стерлингов), но приглашать на охоту посторонних (по одному человеку) могут только в том случае, если уплатят взнос за 1,5—2 ружья.

¹ Один шиллинг равен 56 копейкам.

Шотландские олени.

Фауна Англии богата и разнообразна. Большинство птиц живет в стране круглый год, некоторые прилетают на зимовку. Главными видами спортивной охоты являются фазаны, шотландские куропатки, тетерева, глухари, серые куропатки, утки, дикие сизые голуби и горлицы, тундровые куропатки. В меньшем количестве встречаются куропатки красноногие или французские, перепелки, лебеди, гуси, вальдшнепы, дупели, бекасы, кулики, кроншнепы и ржанки (зуйки).

Звери представлены лисицами, серыми белками, барсуками, зайцами, дикими кроликами, кротами и небольшим количеством выдр, кошек диких, горностаев и ласок. В Шотландии и в отдельных районах Англии водятся шотландские олени. В частных лесных хозяйствах отдельных графств Англии обитают в полудиком состоянии лани.

Английские спортсмены охотятся с ружьем и собакой, но в отдельных местах страны до сих пор еще сохранилась охота с ястребом, соколом и даже орлом. В начале этого года в Лондоне по телевизионной программе передавали кинофильм о приручении орлов к охоте на диких кроликов, зайцев и другую дичь. Пояснения к фильму давал Найт, занимающийся приручением орлов к охоте в течение 30 лет.

Английские охотники считают, что качество британских ружей выше бельгийских и немецких. Они рассказывают, что при испытании перед выпуском в продажу ствол британского ружья должен выдержать давление в 4,5 тонны на один квадратный дюйм¹. Лучшими охот-

¹ Один дюйм равен 2,54 сантиметра.

В ожидании уток.

ничными ружьями в Великобритании считаются ружья ручной работы фирм Пэрди и Пэрди, Эванс, Голланд и Голланд и Черчил. Из двухствольных ружей машинного производства более всего охотники ценят ружья фирмы Вэблей, а ранее — фирмы Б. С. А., которая в настоящее время выпускает только одноствольные ружья. Фирма Вэблей также производит хорошие одноствольные ружья 12 калибра. Такие ружья обычно используются фермерами для уничтожения диких кроликов, которых они хорошо бьют на расстоянии примерно 50 метров. Английские фирмы производят и плохие по качеству ружья, с которыми можно охотиться только в течение 1—2 сезонов. Охотники Великобритании в настоящее время в основном пользуются ружьями 12 калибра, хотя некоторые предпочитают охотиться с ружьями 10 калибра.

Сезон охоты на пернатую дичь открывается в Великобритании ежегодно не ранее 12 августа и заканчивается 1 февраля; на птиц, численность которых за последние годы уменьшилась, охота прекращается на 1—3 месяца раньше. В Англии и Уэльсе не разрешается охотиться на фазанов, куропаток и тетеревов по воскресеньям и в день рождества. Пернатую дичь принято стрелять только влет (например, уток на воде бить нельзя), молодых фазанов, поднимающихся в воздух вместе с куропатками, также стрелять нельзя.

Охота на серых куропаток, которые водятся во всех районах Англии, начинается 1 сентября и в последние годы оканчивается 1 ноября. Охота на этих птиц производится с собакой или загонном. При втором способе охотников бывает 5—6 человек, загонщиков 8—10. Охотники становятся на расстоянии 40—50 метров друг от друга за изгородью из кустарника, отойдя от нее на 30 метров. Серые куропатки вначале бегут от загонщиков по земле, но перед изгородью поднимаются в воздух; в это время охотники стреляют по птицам.

В настоящее время серых куропаток в Англии стало значительно меньше, чем было в конце XIX и в начале XX столетия.

Охота на фазанов происходит с 1 октября до 1 февраля. После 25 декабря отстреливаются только петухи. В октябре на фазанов охотятся с собаками. С начала ноября, после листопада, в охоте на одном угодье принимают участие 7—8 охотников и 10—11 загонщиков, которые выгоняют фазанов из перелесков.

На шотландских куропаток охотничий сезон открывается 12 августа и продолжается до 1 октября. Водятся эти птицы в Шотландии Ирландии и в северных районах Англии, причем там же и зимуют.

Впервые закон об охоте на шотландских куропаток был утвержден в 1853 году. С тех пор лендлордам стало выгоднее сдавать землю в аренду под охотничьи угодья, чем пасти на ней овец. На некоторых угодьях эти птицы иногда скапливаются в большом количестве, и тогда егеря забивают часть из них, так как иначе куропатки гибнут из-за недостатка кормов. Большое количество их погибает от лисы и черных ворон.

Охотятся на шотландских куропаток с собакой (сеттер или пойнтер) и с ружьем или загоном.

20—30 человек гонят куропаток на охотниках (7—10 человек), находящихся в земляных укрытиях, расположенных по одной линии на расстоянии 50 метров друг от друга.

После первой мировой войны количество шотландских куропаток в Англии уменьшилось. До сих пор не побит рекорд отстрела куропаток в Ланкашире в 1915 году. В тот год 12 августа 8 охотников взяли в одном угодье 2929 шотландских куропаток, 13 августа те же охотники на другом участке отстреляли 1763 птицы и 14 августа на этой же территории (второй участок) еще добыли 1219 куропаток. Размер этих двух угодий — 6880 гектаров.

В Брумхэде и в настоящее время в одном охотничьем угодье размером 1619 гектаров за весь сезон отстреливается около 5000 куропаток.

Белые куропатки водятся в труднодоступных местах северной Шотландии. Охотятся за ними с подхода. Хороший охотник добывает до 40 куропаток в день.

Тетерева водились ранее во всех районах. Теперь, в связи с большим отстрелом и массовым собираньем яиц, количество этих птиц с каждым годом уменьшается. Охотиться разрешено с 20 августа, но поскольку молодые тетерева в это время еще плохо летают, большинство спортсменов выходит на охоту с 1 октября. Группа охотников в 10—11 человек берет в день до 40 птиц.

В 1838 году в Англию были завезены из Швеции несколько глухарей. Глухари хорошо акклиматизировались и размножились.

Вальдшнепов в Англии немного. Охота на них развита слабо. Перепелов мало. Прилетают они на острова с конца апреля до начала июня и остаются до сентября—октября, но иногда и зимуют. Ранее перепелов ловили в Англии сетями. В тридцатых годах текущего столетия этот вид охоты был запрещен.

Куропатки, красноногие или французские, были завезены в Англию в 1770 году и выпущены в Суффолке. Эти птицы часто устраивают гнезда около домов, причем кошки не трогают их яйца. В стране развита охота на диких голубей, крошечных и ржанок (зуйков). Последние два вида птиц разрешено стрелять только на морском побережье.

Охотятся в Англии также на дупелей (на перелетах весной и осенью). Бекасы живут на островах постоянно, но часть их прилетает на зиму. Охотятся на бекасов попутно с охотой на фазанов, куропаток, лысух.

В ряде районов стреляют лебедей, часть которых живет в стране круглый год, другие прилетают на зиму. Зимуют в Англии и гуси, но охота на них развита слабо.

Утки в Англии водятся в большом количестве. Некоторые виды их живут в стране постоянно, другие прилетают на зиму или на лето. За последние 25 лет численность уток и гусей в стране систематически снижается. Охотники предлагают выработать между странами мероприятия по охране уток. По заявлению английских охотников, в Гренландии, Исландии и на Шпицбергене, где высоко ценятся яйца уток и гусей, большое распространение получил сбор их.

Охота на диких уток в Англии продолжается

с 12 августа до 1 февраля, но местные власти имеют право продлить срок охоты до 25 февраля. Практикуются два способа охоты на уток: утром на перелете и вечером с лодки. При охоте на лодке один охотник в среднем добывает за сезон до 400 уток и гусей.

Английские спортсмены увлекаются охотой за зверями.

На Британских островах обитают крупные шотландские олени. Олень весит около 90 килограммов. Охотятся на них зимой с ружьем и гончими собаками. На такого рода охоту разрешения не требуется.

Лисицы водятся во всех районах Великобритании. По качеству волосяного покрова они схожи с северокавказскими, по размеру с астраханскими. Лучшим местом охоты считается графство Шропшир (200 километров на северо-запад от Лондона). Охота на лисиц начинается с октября—ноября и продолжается до конца марта. Состоятельные люди охотятся 1—2 раза в неделю на лошадях с собаками, группами по 30—50 человек, причем в этих охотах участвуют и женщины. Поскольку суть охоты заключается в загоне лисиц до истощения сил, у каждого охотника должна быть скаковая лошадь, берущая препятствия; не имеющие своих лошадей, берут наемных. Количество собак в такой охоте — от 30 до 100.

Когда лисицы начинают сильно тревожить птичники, фермеры устраивают на них облавы, используя для такой охоты ружья.

За последние годы в Англии производится активный отстрел серых белок, завезенных из Америки около 60 лет назад. Серые белки живут в дубовых и буковых лесах, а осенью перебираются поближе к селениям. Эти зверьки сильно вредят лесному и фермерскому хозяйству: сдирают с деревьев кору, поедают почки, молодую поросль, семена, орехи, яйца птиц и самих птиц, а у фермеров цыплят, корм птиц и фрукты.

Государственная лесная комиссия и сельскохозяйственные комитеты графств еще в 1952 году обратились к населению с призывом истреблять как можно больше белок, обещая выплачивать за каждую убитую белку один шиллинг (в виде доказательства представляются беличьи хвосты). В результате этой кампании забой белок в стране увеличился: в 1952 году было убито 167 000 белок, а в 1953 году 360 792.

Зайцев в Англии считают вредителями сельского хозяйства, поэтому охотятся на них любыми способами: с ружьем, с гончими и борзыми, с орлами, ловят сетями и т. д. До второй мировой войны в стране ежегодно добывалось до миллиона зайцев. В настоящее время зайцев добывается только 60—120 тысяч.

Еще более беспощадная борьба ведется с дикими кроликами. До второй мировой войны в Великобритании ежегодно забивалось 50—70 миллионов диких кроликов, сейчас несколько миллионов кроликов в год.

К хищникам (пернатой дичи) в Великобритании относят также барсуков, кошек диких, горностаев, ласок, куниц, выдр, крыс и ежей. Этих зверей стреляют круглый год, но добывают в больших количествах.

ВОЕННЫЕ ОХОТНИКИ ИСТРЕБЛЯЮТ ВОЛКОВ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ совет Всеармейского военно-охотничьего общества в 1955 году объявил конкурс на истребление волков.

Окружной совет Московского военного округа принял активное участие в конкурсе и добился некоторых успехов. Командами Окружного совета в 1955 году было уничтожено 62 волка.

Для охоты на волков применялись стаи гончих русской породы, проводилась также охота с флажками. Эти способы охоты дают хорошие результаты при условии предварительной разведки зверя под руководством опытных егерей-волчатников.

Из уничтоженных 62 волков в летне-осенний период взяты 23 зверя, в зимний период (с флажками) — 30.

А. БАРАНОВ

★ ★ ★

ОХОТНИКИ Киевского военного округа в 1955 году вели активную борьбу с волками. Многие из них были участниками конкурса по истреблению хищников.

После подведения итогов конкурса денежная премия в размере 1500 рублей была присуждена охотничьему коллективу (председатель т. Ковалевский), отстрелявшему 7 волков. Выданы также персональные премии.

Второе место завоевал охотничий коллектив, руководимый т. Борзаковским. Этому коллективу присуждена премия в размере тысячи рублей.

М. САФРОНОВ

ЗАПРЕТИТЬ ОХОТУ НА ГЛУХАРЕЙ

МНОГИЕ охотники считают, что охота на глухаринных токах не приносит вреда лесной фауне. С этим мнением едва ли можно согласиться.

Известно, что глухари-самцы начинают выходить на ток ранней весной, когда еще нет проталин и в лесу много снега. Глухарки на ток не выходят до тех пор, пока не покажутся проталины и не подует теплым апрельским ветром.

В марте можно часто наблюдать, когда охотники, идя по снежному насту на лыжах, легко находят глухаринные тока и истребляют глухарей-самцов задолго до прилета на ток глухарок. В результате глухарки остаются неоплодотворенными, что ведет к резкому сокращению, а во многих местах к исчезновению глухарей.

Для сохранения глухарей и увеличения их численности необходимо повсеместно запретить охоту на токах. На мой взгляд, охоту на глухарей можно разрешать только в глубинных, таежных местах. Проведение в жизнь этого мероприятия позволит в ближайшие годы значительно увеличить количество этой красивой боровой птицы.

г. Ульяновск

И. ГУЛЯЕВ

У КИМРСКИХ ОХОТНИКОВ

КИМРСКОЕ районное общество охотников, в котором состоит свыше тысячи человек, считается одним из лучших в Калининской области. В соревновании районных обществ оно заняло в прошлом году второе место в области.

В Кимрах хорошо налажена торговля охотничьими принадлежностями. В магазине общества есть более 105 наименований товаров. Кроме того, общество наладило производство поводков, ошейников, рукавичек. Все это делается из отходов предприятий местной промышленности. Ежегодно общество получает прибыль 18—20 тысяч рублей.

Для разведения лесной и болотной дичи, пушного и копытного зверя общество имеет большие заказники.

Ежегодно проводятся выводки собак.

Правление общества проявляет большую заботу и об отдыхе охотников. В прошлом году в живописной местности построен дом отдыха, а рядом оборудована лодочная пристань. За прошлое лето здесь побывало 500 охотников, многие приезжали с семьями. Отдыхающие удят рыбу, собирают грибы, ягоды, которых здесь изобилие.

Н. КОЗЛОВ

НОВОЕ О ПРОЛете КРАСНОЗОБЫХ КАЗАРК

В КАЗАХСТАНЕ пролет краснозобых казарок обычно наблюдается в западной части республики. Восточнее они встречаются очень редко.

В последние годы краснозобые казарки на весеннем пролете неоднократно встречались в окрестностях г. Кызыл-Орды. В этом году на весеннем пролете их встречалось больше, чем за прошлые годы, но они летели отдельными парочками. На разливах около станции Кызыл-Там, Ташкентской железной дороги, 18 и 19 марта наблюдалось восемь пар краснозобых казарок, летевших в направлении Аральского моря.

Эти наблюдения дают основание считать, что в очень незначительном числе краснозобые казарки летят с мест зимовки и долиной реки Сыр-Дарья.

Доц. В. АНТИПИН

СТРАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОБАКИ

Я СИДЕЛ на берегу Куры, у села Соганлуги. Недалеко от меня бродила дворняжка и следила за течением реки. Иногда она садилась на берегу и не отводила глаз от воды. Вскоре собака вошла в воду, схватила какой-то предмет и вытащила на берег. Отдохнув немного, дворняжка оттащила свою добычу подальше от берега, а сама побежала в село, которое находилось в километре от реки. Я заинтересовался, пошел посмотреть в чем дело и увидел тушку свиньи.

Не прошло и часа, как я опять заметил знакомую дворняжку. За ней следовали шесть собак.

Тогда я догадался, что она сбегала в село и «позвала» своих соседей. Собаки окружили тушку и приступили к «завтраку».

Меня интересует, известно, что волки своих сородичей призывают воем, но как дворняжка могла «пригласить» своих соседей на добычу?

Охотник Г. ИМНАДЗЕ

г. Тбилиси

У волков и собак имеется странная на первый взгляд привычка валяться на гниющих и пахучих отбросах. И я это не раз наблюдал. Вернувшись с падали собаку обноживают в деревне другие собаки. После этого они отправляются по ее следу и возвращаются с раздутыми желудками. «Надушившаяся» собака как бы помогает в данном случае другим найти по ее пахучим следам корм. Стремление валяться на падали свойственно всем собачьим и, нам кажется, наследственно закрепилось как выгодный для вида признак. Так, подростки волчата являются по следам родителей к трупам животных, от которых матери волки пришли к логову.

Добавим, что вернувшуюся в селение дворняжку другие обноживают обычно недружелюбно, с взъерошенной шерстью, а она ведет себя, как провинившаяся, часто ложится кверху лапками. Но, почуяв запах мяса, собаки начинают вилять хвостами и сейчас же направляются туда, откуда прибежала первая собака. Почему дворняжка, вытащившая свинью из реки, вернулась со своей добычей? Вернее всего потому, что среди явившихся с ней собак было и ее поколение. Эта особенность тереться о мясо и валяться на испорченном сохранилась в течение многих тысячелетий даже у очень породистых собак, перешедшая от их диких родичей — волков и шакалов, как полезный врожденный (безусловный) признак.

Проф. П. МАНТЕЙФЕЛЬ

ПЛАН ПРЕВЫШЕН

КОЛХОЗНИК сельхозартели «Новый мир», Паричского района, Ф. Богданович — опытный охотник.

В истекшем сезоне он сдал на заготовительный пункт 12 шкур лисицы, 8 — енотов, 40 зайцев, а также шкуры волка и выдры.

Годовой план заготовки и сдачи пушнины т. Богданович выполнил на 310 процентов.

И. СТЕЛЬМАХ

Гомельская область, Перичский район

ЯСТРЕБ-НЕУДАЧНИК

ЗА ОКНАМИ замелькали первые хлопья снега.

— Вот она, долгожданная зима! Только бы к утру перестал снег и утих ветер, — подумал я.

Едва забрезжил рассвет, я вышел из дома. Небо безоблачно, легкий морозец, дышу полной грудью и люблюсь янтарными переливами загорающей утренней зари. Стали чаще встречаться прохожие.

Вдруг слышу хлопанье крыльев и в воздухе надо мной с шумом рассыпалась в разные стороны стая воробьев. За одним воробушком гонится ястреб. Воробей из последних сил машет крыльями, но расстояние неумолимо сокращается. Вот ястреб заносит над ним свои когти. Воробей .. молниеносно пикирует под шляпу прохожего.

Человек от неожиданности взмахнул руками, поскользнулся, шляпа его слетела с головы. Воробей шмыгнул в кусты, а ястреб упал от моего выстрела.

Растерявшийся прохожий, стряхивая со шляпы снег, подходит ко мне, рассматривает хищника, но не может понять в чем дело: неужели хищник хотел напасть на человека?

Когда я ему объяснил, что воробей искал спасения под его шляпой, он от души рассмеялся над хитростью воробья и над ястребом-неудачником.

Вечером, когда я принялся готовить из убитого ястреба чучело, увидел, что он был одноглазый. Видно, хищник потерял глаз, наткнувшись на острый сучок дерева. Теперь стало ясно, почему он промышлял в городе: попробуй-ка поохотиться в лесу с одним глазом!

А. ЯЦЫНА

г. Симферополь

У МОСКОВСКИХ ОХОТНИКОВ

НАВСТРЕЧУ СПАРТАКИАДЕ НАРОДОВ СССР

В АВГУСТЕ текущего года в Москве проводится Спартакиада народов СССР.

В программе Спартакиады 21 вид спорта, в том числе стендовая стрельба. По стендовой стрельбе включены упражнения на траншейном стенде «с места» по 200 мишеней на стрелка, 1000 мишеней на команду, «парные мишени» по 50 дублетов на стрелка, 250 дублетов на команду и на «круглом стенде» по 100 мишеней на стрелка, 500 мишеней на команду.

В составе команды 10 лучших стрелков с зачетом по 5 стрелков в упражнении. Каждый участник имеет право участвовать только в двух упражнениях. Женщины участвуют на равных основаниях с мужчинами.

Личное первенство разыгрывается только по программе командной стрельбы.

Лучшие стрелки примут участие в XVI Олимпийских играх в г. Мельбурне (Австралия), проводимых в текущем году.

КУРСЫ ЭКСПЕРТОВ И СУДЕЙ ПО ОХОТНИЧЬЕМУ СОБАКОВОДСТВУ

Р МАЕ закончились занятия на всесоюзных курсах экспертов и судей, организованных Управлением по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР.

На первом потоке занималось 38 человек. Слушатели курсов, в большинстве своем с высшим образованием, имели значительный практический опыт работы по охотничьему собаководству.

Занятия проходили по специально разработанной программе. Кроме лекций по собаководству для курсантов были организованы выводки собак.

Слушатели курсов ознакомились также с показом и работой норных собак (преподаватель Н. И. Попонов). Практические занятия в питомнике лаек ВНИО провел эксперт по охотничьему собаководству Всероссийской категории Э. И. Шерешевский.

Были проведены занятия по конституции, экстерьеру, вопросам разведения и племенной работе (преподаватель эксперт Всесоюзной категории А. П. Мазовер).

Интересно прошли занятия по методике дрессировки и натаски охотничьих собак (преподаватель Ф. С. Акишин).

Во время проверки знаний 21 курсанту была присвоена первая категория эксперта и судьи по охотничьему собаководству, 17 — вторая категория.

СОСТОЯЛИСЬ перевыборы бюро Совета секции охотничьего собаководства Московского общества охотников. Участники собрания подвергли критике деятельность прежнего состава бюро.

Собрание решило увеличить число секторов. Кроме оргмассового, полевого и племенного, создан сектор по связи с районными обществами. Это позволит бюро Совета секции усилить руководство племенной работой по собаководству в районах области.

В текущем году московские собаководы примут участие в показе племенных экземпляров собак на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ФАУНЫ ПОДМОСКОВЬЯ

ОХОТНИЧЬИ угодья Подмосковья пополняются дичью. Из Тувинской области привезено и выпущено в хозяйствах Московского общества охотников около 700 серых куропаток. В подмосковных лесах расселено также не менее сотни белых куропаток, доставленных из Архангельской области.

Для освежения кровей местного зайца в угодья выпущен заяц-беляк Свердловской области.

ДЕНЬ ОТКРЫТОГО СТЕНДА

МОСКОВСКОЕ общество охотников провело день открытого стенда. В массовых стрелковых соревнованиях участвовало более 340 охотников. Лучшие стрелки награждены ценными призами.

СОРЕВНОВАНИЕ НА ПРИЗ ГАЗЕТЫ „ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА“

В МОСКВЕ состоялись стрелково-стендовые соревнования на приз газеты «Вечерняя Москва». Переходящий кубок завоевало Всеармейское военно-охотничье общество. Лучший результат в упражнении «с места» показал мастер спорта Н. Д. Дурнев (общество «Спартак») — 94 из 100 возможных.

ЗА БРАКОНЬЕРСТВО ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

В КРАСНОЯРСКОМ лесничестве, Горьковской области, был убит лось. Браконьером оказался А. И. Гурьянов, проживающий в поселке Сабанная Грива.

Государственная инспекция охотничьего хозяйства предъявила гражданский иск к браконьеру и потребовала возмещения убытка.

Народный суд удовлетворил иск инспекции и приговорил злостного браконьера к одному году принудительных работ. Областной суд приговор нарсуду утвердил.

ВСЕСОЮЗНЫЕ СТРЕЛКОВО-СТЕНДОВЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

ЕЖЕГОДНО в нашей стране проводятся соревнования в стрельбе по тарелочкам. Год от года растут рекорды советских стендовых стрелков. В прошлом году наши стрелки выиграли чемпионат Европы, а Юрий Никандров стал чемпионом среди европейских стрелков.

Кроме первенства страны, разыгрываемого осенью, Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту проводит весной большие матчи между сборными командами обществ и городов. Такой матч состоялся в апреле нынешнего года во Львове. Здесь построен отличный стенд с двумя траншейными и двумя круглыми площадками.

В матче участвовали команды 15 спортивных обществ и ведомств в составе лучших стрелков.

Среди участников — сильнейшие команды Военно-охотничьего общества, «Спартака», «Буревестника», «Локомотива», обществ охотников союзных республик и других организаций.

Первый день начался выполнением наиболее сложного упражнения — стрельбой дублетом. Он принес заслуженный успех 1-й команде военных охотников. Пять стрелков поразили 170 парных мишеней из 250 и уверенно захватили лидерство, опередив на 8 парных мишеней, т. е.

на 16 зачетных очков, своих постоянных соперников — спартаковцев, которые заняли второе место.

На третье место вышла 2-я команда стрелков Военно-охотничьего общества, а сильнейшая профсоюзная команда «Буревестник» вынуждена была удовольствоваться четвертым местом.

Лучший личный результат показал член ВВОО Борис Антонов, поразивший 40 парных мишеней из 50. Второе и третье место заняли его одноclubники В. Комаров и С. Белоглазов.

Горячая спортивная борьба разгорелась и на следующий день. Началась стрельба «с места» по одиночным мишеням, так называемая «олимпийская стрельба». Одна за другой взмывают в воздух маленькие тарелочки, следуют точные выстрелы.

В этот день член команды Грузинского общества охотников «Монкавшири» Зураб Мачханели повторил всесоюзный рекорд, разбив 99 тарелочек из 100 возможных. Только на две мишени меньше его поразил молодой стрелок Юрий Саганелидзе. Чемпион Европы Ю. Никандров оказался на третьем месте с результатом 95. Но вопрос о первенстве в этом упражнении решался на другой день в стрельбе по заключительной второй сотне мишеней.

Стрелки команд-победительниц собрались после соревнований, чтобы сфотографироваться. Слева, с дипломом в руках, победитель соревнований Ю. Никандров

И тут, как нередко это бывает, многих стрелков подвела капризная весна. После теплых солнечных дней вдруг ударил холод, подул резкий ветер, пошел снег. Под порывами ветра затрепещали на флагштоках стяги, мишени стали проделывать воздушные прыжки, обманывая стрелка... Большой опыт и огромную выдержку показал Ю. Никандров. В труднейших условиях он поразил 94 мишени и, набрав 189 очков, оказался на первом месте. На второе место вышел Ю. Саганелидзе с результатом 187 и на третье военный охотник ленинградец Калинин.

В командном зачете 1-я команда ВВОО заняла первое место, а спартаковцы второе. На третьем месте — «Буревестник».

В этот же день начали стрельбу женщины. Они соревновались на круглом стенде. Лучший результат (37 из 50) показала неоднократная чемпионка и рекордсменка страны спартаковка К. Смирнова (Ленинград). Но своим вкладом в командный зачет стрелки-женщины не изменили положения, сложившегося еще в первый день.

На четвертый день стужа не унялась. Мужчины начали выполнять упражнения на круглом стенде. Порывистый ветер то резко прижимал мишень к земле, то неожиданно задирает ее вверх. Требовалось немалое мастерство, чтобы в этих штормовых условиях поразить мишень.

Лишь на пятый день, когда мужчины стреляли вторые 50 мишеней на круглом, а женщины на траншейном стенде «с места», весна вновь вступила в свои права. Клавдия Смирнова снова одержала победу над сильными соперницами, заняв первое место с результатом 88 из 100. Член команды Украинского общества охотников В. Веригина заняла второе место — 84 из 100.

Повысились результаты и у мужчин на круглом стенде. Если в первый день ни один стрелок не показал результата выше 47 из 50, то на второй день Б. Антонов поразил 49 мишеней, а по 48 и 47 разбили несколько стрелков.

Это был последний день командных соревнований. Спортивная борьба за первое и второе место по комплексу всех упражнений уже замедлялась. 1-я команда ВВОО твердо закрепилась на первом месте, и спартаковцам уже не удалось обойти своих соперников. Лишь за третье место разгорелась интенсивная борьба между 2-й командой военных охотников и стрелками «Буревестника». Последние ежедневно отыгрывали у военных стрелков очко за очком, уменьшая их преимущество, завоеванное еще в стрельбе по дублетам. К последней командной серии из 25 мишеней на круглом стенде спортсмены «Буревестника» уменьшили этот разрыв с 32 очков

до 10. Но отыграть десять очков в одной серии было уже почти невозможно! И однако... В спортивных соревнованиях иногда бывает так, что на заключительном этапе не столько одна сторона выигрывает, сколько другая проигрывает. Стрелки «Буревестника» уже закончили стрельбу, а три стрелка из соперничающей с ними команды еще только вышли на площадку. Они должны были сохранить достигнутый разрыв, для чего могли сделать не более 9 промахов.

Участники и зрители тесно обступили стрелковую площадку. Раздалась команда судьи — и из «высокой» и «низкой» будок полетели навстречу друг другу быстрые тарелочки. Раздаются выстрелы... И вот стрелки из 2-й команды ВВОО стали терять очко за очком и потеряли 13 очков. «Буревестник» занял третье место.

В последний день соревнований стрелки-мужчины принимали третью полусотню мишеней на «круглом» на личное первенство. Его выиграл тот же Б. Антонов с отличным результатом — 145 из 150. Сделав три промаха в первый непогожий день, он за два следующих дня промахнулся только по двум мишеням! На втором месте оказался спартаковец Н. Дурнев (Москва), уступивший победителю три очка, а на третьем военный охотник Д. Фролов (Киев), разбивший 140.

Соревнования явились прелюдией и генеральным смотром к еще более ответственному соревнованию на Спартакиаде народов СССР, где стендовики всех 16 союзных республик и городов Москвы и Ленинграда в августе этого года должны показать самый высокий класс советского стрелково-стендового мастерства.

ТАБЛИЦА ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РЕЗУЛЬТАТА МАТЧА

Место	Организация	Очки из 1725 возможных
1	ВВОО, 1-я команда	1441
2	«Спартак»	1389
3	«Буревестник», 1-я команда	1306
4	ВВОО, 2-я команда	1303
5	«Монкавири» (Грузия)	1256
6	«Буревестник», 2-я команда	1243
7	«Локомотив»	1136
8	УДООР (Украина)	1107
9	«Крылья Советов»	1097
10	Главохота РСФСР	1091
11	Общество охотников Литвы	1069
12	«Динамо»	1050
13	Общество охотников Латвии	1026
14	«Нефтяник»	993
15	«Зенит»	789

Е. ГЛИНТЕРНИК
Мастер спорта

Ответы на вопросы читателей

МНОГИЕ охотники спрашивают редакцию, как изготовить прибор для закрутки патронов «звездочкой».

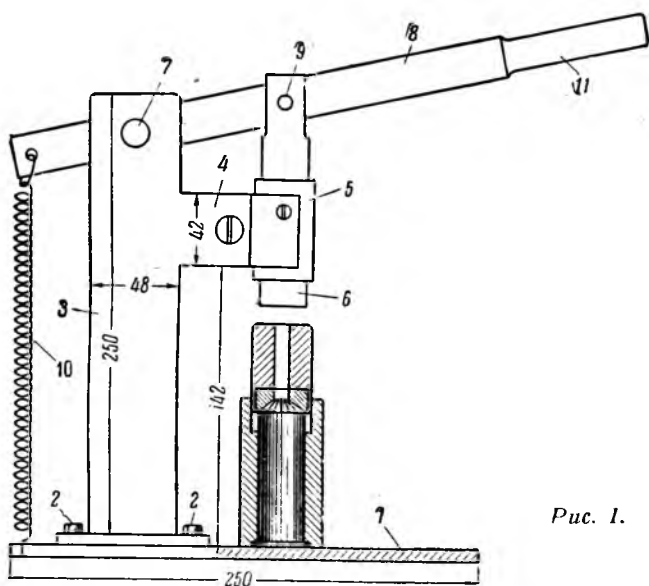

Рис. 1.

Прибор для закручивания патронов «звездочкой» состоит из рычажного пресса (рис. 1), патронной матрицы (рис. 2), пуансона-звездочки (рис. 3) и пуансона с сегментами (рис. 4).

Рычажный пресс состоит из стальной пластинки 1 толщиной 6 миллиметров, длиной 250 миллиметров и шириной 80 миллиметров. На пластинке, на расстоянии 50 миллиметров от конца ее укреплены винтами 2 кронштейны 3, изготовленный из полосового железа. Размеры кронштейна указаны на чертеже. Плечо крон-

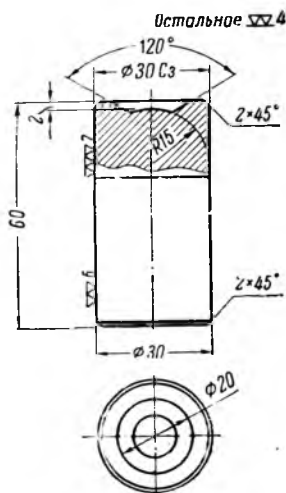

Рис. 2

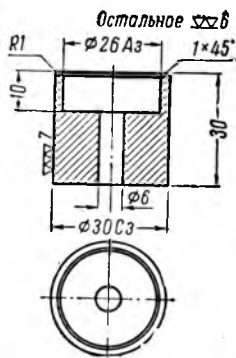

Рис. 3.

штейна 4 отстоит от станины на 55 миллиметров. В конце этого плеча вделана втулка 5, наружный диаметр ее — 30 миллиметров. Во втулке ходит шток 6 диаметром 22 миллиметра. В верхней части кронштейна, на высоте 225 миллиметров от поверхности, на оси 7 укреплен рычаг нажатия 8. К рычагу нажатия на оси 9 укреплен хвостовик штока 6. Противоположный конец рычага нажатия удерживается пружиной 10, конец рычага заканчивается ручкой 11.

Пуансон-звездочка (рис. 3) состоит из стакана пуансона (рис. 4) и вкладыша пуансона (рис. 5).

Патроны снаряжают обычным способом, но пыжи должны быть такой высоты, чтобы при засыпке снаряда дроби в гильзу оставался свободный край гильзы высотой 9—10 миллиметров (если патрон 12 калибра).

Снаряженный таким образом патрон вставляют в матрицу, сверху в матрицу вставляется пуансон-звездочка. Затем патрон вместе с матрицей и пуансоном ставится на пластинку рычажного пресса под шток 6. Нажимая на ручку рычага 11, передают давление на пуансон, который, доходя до предела, обжимает дульце гильзы патрона «звездочкой» (конусом). После этого пуансон-звездочку из матрицы вынимают и на его место вставляют пуансон с сегментом (рис. 4). При

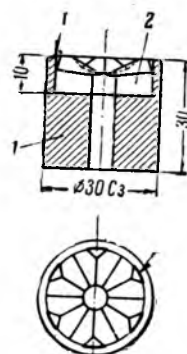
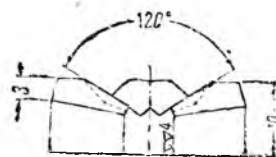

Рис. 4.

Ветсельное 2x6

Сечение по АБ

Сечение по ВГ

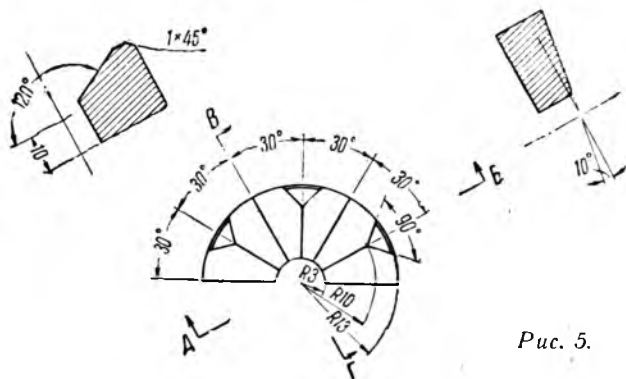

Рис. 5.

нажмем этим пуансоном на уже обжатое дульце гильзы края ее загнутся и плотно прилегают к снаряду дроби. На обжатое дульце гильзы наклеивается тонкий бумажный кружок с указанием номера дроби.

С. ТУРОВ

Доктор биологических наук

Август

Рис. В. ФЕДОТОВА

Птицы

ОДРАСТАЮТ и поднимаются на крыло выводки водоплавающих птиц. Гуси-гуменники, серые, белолобые, лебеди и большинство видов уток заканчивают линьку. Самки, имевшие выводки, линяют позднее

самцов и холостых уток. Утки-пеганки собираются большими стаями на Сиваше.

Начало охоты (12 августа в РСФСР) по утиным выводкам с легавой собакой, лайкой и спаниэлем, а также с подхода и с лодки. Во второй половине месяца утки начинают перелетать на кормежку, охота на перелетах на утренних и вечерних зорях.

Охота с легавой на бекасов по скошенным болотистым лугам речных пойм и по заболоченным окраинам водоемов. Во второй половине месяца начинается постепенный отлет дупелей с мест гнездовий. Охота с легавой.

Тетерева держатся выводками по лесным вырубкам. Со второй половины августа и в начале сентября — лучшее время охоты с легавой. Стрельба маток от выводка категорически запрещается, как

истребительная. Старые петухи заканчивают линьку, они держатся отдельно в более крепких местах. Начинается линька самцов глухарей, заканчивающаяся в сентябре. Глухариние выводки кормятся на ягодниках и по опушкам лесных полей, белые куропатки — на лесных моховых болотах, на обширных пространствах тундры в ивняке и по болотистым долинам горных районов (Алтай, Амурская область и др.). В августе у них полный осенний наряд. В конце августа распадаются выводки рябчиков, они начинают идти на манок. Серая куропатка в полной линьке. Охота запрещена. Горные куропатки-кеклики заканчивают линьку. Выводки дроф поднимаются на крыло, в конце месяца образование стай. Серые журавли собираются в стаи, начало отлета.

Чибисы, турухтаны и некоторые другие виды куликов кочуют стаями. Охота с легавой по коростелю, болотной курочке, в южных районах по перепелу.

Звери

У соболей и у горностая заканчивается гон. У всех пушных зверей подрастают молодые. Начало линьки у соболя, куниц, колонка, горностая, ласки, хорьков — черного и степного. Сурки и некоторые

суслики, например песчаник крапчатый, залегают в спячку. Кроты линяют.

У косуль, оленей и лося рога окостеневают и очищаются от кожи. Начало гона в конце месяца. Охота запрещена.

Разрешается охота на медведей на овсах, подкарауливание с лабаза. Во второй половине месяца волки начинают выть, молодняк выходит на добычу со стариками. Зайцы в южных областях приносят в конце месяца поздние приплоды.

